

МАРТ | 2010

РусскийМир.ru

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТАК БЫЛО:
В КАДРЕ –
МОСКВА

ЕДИНСТВО – В МНОГООБРАЗИИ

ИЗВЕСТНЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ СЛАВИСТ ЖОРЖ Нива (а стоит напомнить, что сейчас как раз проходит Год России во Франции, и об этом есть материалы в нашем новом номере), когда его спросили, как улучшить образ России за рубежом, ответил: для того чтобы на Западе знали Россию, надо показывать ее такой, какая она есть, а не выстраивать какую-то идеальную картинку.

Наверное, образ России наиболее привлекателен как раз тем, что она – разная. В ней давно нет политического единомыслия, в ней никогда не было культурного однообразия. И сейчас нет, разумеется.

Но многообразие при всем при том не просто «подавать», если можно так выразиться. В этом, наверное, состоит главная сложность, большая головная боль тех, кто думает, как бы получше представить Россию на какой-нибудь заграничной выставке. Что туда везти? Каких писателей? Каких художников? Почему этих поэтов, а не тех? Будет ли тот или иной состав делегации или экспозиции репрезентативным, представительным? Сколько отгружать традиционных (уж если потакать западным, стереотипным о нас представлениям) матрешек-самоваров-кокошников? И нужно ли вообще? Кажется, невозможно угадать в точности все пропорции нашего многообразия. И невозможно угодить-потрафить всем имеющимся на наш счет стереотипам.

Впрочем, мы уже, кажется, начинаем понимать (не до конца, правда, еще это усвоили) – что и не надо потакать. Надо оставаться самими собой. Не стесняться своих слабостей. Не стараться казаться для чужих лучше, чем мы есть для своих собственных. И уметь любить себя в своих деталях, привычках, традициях. В своем многообразии.

Наверное, именно это – одна из стержневых идей номера журнала, который вы, читатель, держите перед собой. Хотелось бы, чтобы вы с нами согласились, дочитав этот номер до конца. Но можете, конечно, и не соглашаться. Ваше право.

[01]

**ВЕРБИЦКАЯ
ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА**

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета [01]

[02]

[05]

[03]

[06]

[04]

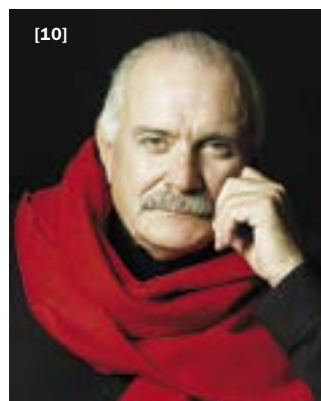
[07]

[08]

[09]

[10]

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

**БОГДАНОВ
СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ**

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ [02]

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ**

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами [03]

**ДЗАСОХОВ
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ**

Председатель комиссии Совета Федерации по культуре, заместитель председателя комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [04]

**ДОБРОДЕЕВ
ОЛЕГ БОРИСОВИЧ**

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания» [05]

**ИГНАТЕНКО
ВИТАЛИЙ НИКИТИЧ**

Генеральный директор ИТАР – ТАСС [06]

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ ГРИГОРИЙ
ВАЛЕРИЕВИЧ)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата [07]

**КОСТОМАРОВ
ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**

Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина [08]

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**

Министр иностранных дел Российской Федерации [09]

**МИХАЛКОВ
НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ**

Президент Российского фонда культуры [10]

**МУХАМЕТШИН
ФАРИТ МУБАРАКШЕВИЧ**

Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) [11]

**НИКОНОВ
ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Исполнительный директор
правления фонда «Русский
мир», президент фондов
«Политика», «Единство
во имя России» [17]

**НАРОЧНИЦКАЯ
НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА**
Президент Фонда истори-
ческой перспективы, глава
отделения Некоммерческо-
го фонда «Институт демо-
кратии и сотрудничества»
в Париже [12]

**ПИОТРОВСКИЙ
МИХАИЛ БОРИСОВИЧ**
Директор ФГУК «Государ-
ственный Эрмитаж» [13]

**ФУРСЕНКО
АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Министр образования
и науки Российской
Федерации [14]

**ЮРКОВ
ЕВГЕНИЙ ЕФИМОВИЧ**
Заместитель генерального
секретаря Международной
ассоциации преподава-
телей русского языка и
литературы, заведующий
кафедрой филологического
факультета СПбГУ [15]

**ЯКУНИН
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ**
Президент ОАО «Россий-
ские железные дороги»,
председатель попечитель-
ского совета Фонда Андрея
Первозванного и Центра
национальной славы [16]

**МОРГУНОВ
СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВИЧ**
Первый заместитель
исполнительного
директора правления
фонда «Русский мир» [18]

**КАЛИНА
ИСААК ИОСИФОВИЧ**
Заместитель министра
Министерства
образования и науки
Российской Федерации [19]

**ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ**
Заместитель директора
департамента
Генерального секретариата
МИД Российской
Федерации [20]

**ШАРКОВ
АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ**
Начальник департамента
Референтуры Президента
Российской Федерации [21]

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

[32]

[36]

[48]

[62]

ПРЕДОСТАВЛЕНО ФОТОГАЛЕРЕЕЙ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

РУССКИЙ МИР

- 06 | Русский мир Латинской Америки
- 08 | Кремль между Сеной и Марной
- 10 | Русский бизнес в Латвии

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

- 12 | Подсказано жизнью

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

- 16 | Путь Адрианы
- 22 | Полет ценою в жизнь

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 28 | Сохранить и приумножить

СИТУАЦИИ

- 32 | Маленький шанс на счастье

ИСТОРИЯ

- 36 | На высоте

ИНТЕРВЬЮ

- 44 | «Зачем считать, сколько раз можно разрушить мир?»
- 48 | Жорж Нива: «Я живу русским языком»

[72]

[90]

БАЛЕТ

- 54** | Красс, лауреат
Ленинской
премии

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

- 62** | Фотолетопись
Москвы
- 68** | К истине –
через скорби
- 72** | Жизнь замеча-
тельных зверей

- 78** | Влюбленная
в «генералов»
- 82** | «Птичий
приход»

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 86** | O'Pravda
- 90** | На оленях
утром ранним

ЗАРИСОВКИ ЖИЗНИ

- 94** | Факультет

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Михаил БЫКОВ
Павел ВАСИЛЬЕВ
Жанна ВАСИЛЬЕВА
Сергей ВИНОГРАДОВ
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Денис ТЕРЕНТЬЕВ
Алексей УРАЗОВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3, стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@ruskiimir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
предоставлено Фотогалереей
имени братьев Люмьер

РУССКИЙ МИР ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Фонд «Русский мир» наконец-то «прорубил окно» в Латинскую Америку. Это произошло во второй декаде февраля, когда в рамках визита главы МИД России Сергея Лаврова на Кубу, в Никарагуа, Гватемалу и Мексику фонд провел ряд значимых мероприятий по популяризации русского языка.

ПЕРВЫМ ЭТАПОМ ЭТОГО МИРНОГО НАСТУПЛЕНИЯ стала Гавана. Здесь 13 февраля в Национальной библиотеке им. Хосе Марти открылся первый в Латинской Америке (и уже 47-й в мире) Русский центр. Расположился он в Зале имени Пушкина, который теперь стал одним из самых оснащенных и уютных в крупнейшей библиотеке кубинской столицы. Выступивший на церемонии открытия Русского центра исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов выразил надежду, что новый центр станет форпостом Русского мира в Латинской Америке и гостеприимным домом для всех кубинцев, изучавших русский язык, а также для соотечественников, проживающих в Гаване.

Приветствуя участников церемонии, директор библиотеки Эдуардо Торрес Куэва подчеркнул, что открытие Русского центра – знаменательное событие для кубинцев, свидетельствующее об укреплении и развитии гуманитарных контактов двух стран. Он поблагодарил фонд «Русский мир» за передачу в дар библиотечного собрания, насчитывающего более 1000 наименований, мультимедийной коллекции и технического оборудования. Директор библиотеки отметил, что все больше кубинцев, и прежде всего молодежь, интересуются Россией. В церемонии также приняли участие заместитель министра образования и науки РФ Юрий Сентюрин, заместитель министра культуры Кубы Вивиан Белунса, представители общественности, ректоры ряда российских вузов, прибывшие на Гаванскую книжную ярмарку. Заметим, что до 1999 года русский язык преподавался в Гаванском университете как основной иностранный. Затем он утратил лидирующие позиции. Открытие Русского центра свидетельствует о российско-кубинском культурном сближении.

Также в Гаване фонд провел акцию «Символы Русского мира» – вахты памяти у памятников выдающимся деятелям науки, культуры и искусства. В рамках акции в Гаване состоялось торжественное открытие бронзовой таблички на памятнике А.С. Пушкину. Бронзовый бюст Пушкина был подарен в свое время кубинскому консулу в Ленинграде Л. Родригесу народным художником СССР М. Аникушиным и установлен в гаванском Парке имени В.И. Ленина в 1974 году. Позднее табличка на памятнике была украдена. Фонд «Русский мир» подготовил для памятника новую мемориальную табличку, открытие которой и прошло в рамках акции.

А двумя днями ранее начала работу XIX Международная Гаванская книжная выставка, на которой Россия впер-

вые получила статус почетного гостя. В церемонии открытия принимали участие председатель Государственного совета Республики Куба Рауль Кастро и министр иностранных дел России Сергей Лавров. По окончании официальной части участники церемонии во главе с Раулем Кастро посетили Российский национальный стенд, на котором были представлены книги ведущих российских издательств и гуманитарных фондов. Одно из почетных мест на выставке занимал стенд фонда «Русский мир», где была представлена разнообразная литература, в том числе русско-испанские словари, книги современных российских авторов, классика и, конечно, учебные пособия по русскому языку для детей и взрослых, фильмы с субтитрами на испанском и номера журнала «Русский мир.ru». По окончании работы выставки вся экспозиция фонда была передана в дар Координационному совету соотечественников на Кубе.

На следующий день в рамках книжной выставки состоялась презентация фонда «Русский мир», которую провел исполнительный директор Вячеслав Никонов при участии директора американских программ фонда Николая Михайлова и руководителя управления образовательных программ Ирины Степановой. После презентации выступавшие ответили на вопросы. Кубинцев интересовали прежде всего вопросы, связанные с возможностью получения российского образования, повышения квалификации преподавателей русского языка, студенческих стажировок в России, а также дальнейшие планы работы фонда на Кубе и в Латинской Америке. От имени россиян, проживающих на Кубе, фонд поблагодарил председателя КС российских соотечественников на Кубе Руслан Рейес Фрыженков. Между тем работа фонда «Русский мир» на книжной ярмарке продолжилась. На детской площадке Национального русского стенда состоялся открытый урок русского языка для детей «Первый раз по-русски». Кубинские ученики с интересом осваивали мультимедийные образовательные программы «Чудо-мальш. Уроки чтения» и «Чудо-мальш. Учитесь как в сказке». Большинство без труда усвоили первые русские слова и фразы. В подарок все участники урока

получили изданный при поддержке фонда иллюстрированный русско-испанский словарь для детей.

Люди самых разных возрастов приняли участие в обучающем уроке русского языка «Русское лото». Эта языковая игра, изданная по заказу фонда издательством «Русский язык. Курсы» в специальной, испанской версии, вызвала интерес у кубинцев. Наиболее активные участники в награду получили языковую игру «Русское лото».

А 15 февраля в только что открывшемся Русском центре состоялся методический семинар и открытый урок для кубинских преподавателей русского языка как иностранного. На семинар пришло более 25 преподавателей, работающих на кафедре славянских языков Гаванского университета, в школе языков им. Ф. Энгельса, на языковых курсах и в школах Гаваны. Ирина Степанова рассказала собравшимся о деятельности фонда по популяризации русского языка в мире, о составе лекции, переданной для Русского центра, о целевых

программах фонда в сфере образования, представила обучающие программы и издательские проекты по русскому языку, созданные при поддержке фонда. Судя по реакции слушателей и их активной работе в семинаре, можно говорить об их серьезной заинтересованности в укреплении положения русского языка на Кубе. Отметивший это директор американских программ фонда Николай Михайлов подчеркнул важность открытия в Гаване первого в регионе Русского центра. «Теперь, – сообщил он, – читальный зал славянской литературы получил не только солидное пополнение отличных книг на русском языке, но и бесплатный доступ к Интернету, а также новейшее мультимедийное оборудование. Все это очень не хватает кубинским библиотекам».

Следующим пунктом «мягкой экспансии» Русского мира стала Никарагуа, где проживает 7000 человек, говорящих по-русски. В основном это выпускники российских вузов и их русские жены. И хотя многие из тех, кто учился когда-то в СССР, занимают высокие посты в правительстве и общественной жизни страны, тем не менее инфраструктуры Русского мира в стране практически нет. Теперь этот пробел начинает заполняться: самый престижный

частный вуз страны – Центральноамериканский университет – 14 февраля подписал с фондом «Русский мир» соглашение о создании Русского центра. После чего Сергей Лавров и Вячеслав Никонов передали университету подборку книг о русской истории и культуре, из которых будет сформирован «Кабинет Русского мира».

Пятнадцатого февраля еще один «Кабинет Русского мира» появился в Республике Гватемала. Причем в весьма «экзотическом месте» – школе-интернате «Рафаэль Айау», что в 20 километрах от столицы страны – города Гватемалы. Школа при сиротском приюте была основана в XIX веке, а с 1996 года находится в ведении православного монастыря Святой Троицы. Глава МИД РФ Сергей Лавров и глава фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов приняли участие в открытии «Кабинета Русского мира», передав сиротскому приюту сотни книг и развивающие игры. Руководит старейшим в Гватемале детским приютом уникальный человек – игуменья Инесса, гватемалка, при-

нявшая православие. Приют был основан в 1857 году ее предками, затем государство его национализировало, но позже вернуло прежним владельцам. Главная достопримечательность приюта – первая в Гватемале православная церковь. Воспитанники (их около полусотни) первыми в Гватемале будут изучать русский язык и культуру. Кстати, у настоятельницы далеко идущие планы: она надеется, что по окончании школы-интерната ее воспитанники смогут поехать учиться в российские вузы.

Последним пунктом латиноамериканского турне министра Сергея Лаврова и главы фонда Вячеслава Никонова было Мехико. Здесь в Культурном центре Национального политехнического института Мексики 16 февраля открылся «Кабинет Русского мира». В этом самом большом (180 тысяч студентов!) вузе страны работают несколько российских преподавателей и выпускников российских вузов. «Кабинет» был открыт по просьбе Мексиканской ассоциации преподавателей русского языка. ■

Евгений Васильев
С использованием материалов
пресс-службы фонда «Русский мир»

IMAGO/КОММЕРСАНТЪ

КРЕМЛЬ МЕЖДУ СЕНОЙ И МАРНОЙ

Когда-то под Парижем был устроен госпиталь для наполеоновских солдат, которые вряд ли поминали добрым словом «гостеприимство» армии Кутузова. И, скорее всего, ностальгировали по тому моменту, когда их разгром на русской земле еще казался невозможным. Наверное, поэтому они назвали местный трактир «У стен Кремля». А потом и деревушка стала называться «Кремлен», что по-французски означает «Кремль».

С ПУСТЯ ПОЧТИ ДВЕСТИ ЛЕТ ПРИГОРОД ПАРИЖА Кремлен-Бисетр стал стартовой площадкой для Года России во Франции. На три дня он полностью погрузился в русскую культуру. И если ярмарка русских товаров на площади перед мэрией не могла не вызвать интереса хотя бы своей экзотичностью, то запланированные круглые столы по сталинизму, освоению космоса и современной России могли и не собрать публику. Ведь в Кремлен-Бисетре нет большой русской диаспоры, да и этнических французов осталось немного, а выходцы из бывших французских колоний не самая восприимчивая к русской культуре публика. Тем не менее организаторы фестиваля «РуссенКо» пошли на этот риск, ориентируясь прежде всего на представителей тех социальных слоев, которым обычно недоступны многие элитарные культурные мероприятия.

«Недалеко от Кремлена есть другой пригород, который называется «Малахов», в память о Крымской войне. Сначала мы предложили именно там провести фестиваль, но местный муниципалитет отказал нам. Они опасались обвинений в неpolitкорректности, – говорит Дмитрий де Кошко, руководитель Ассоциации «Франция–Урал», одного из главных организаторов фестиваля. – Но в Кремлен-Бисетре мэр считает, что европейская культура и политика невозможны без

России. Ему уже приходилось защищать название «Кремлен», поскольку делались попытки переименовать этот город. Наше сотрудничество длится полтора года, мы подарили книги библиотеке, организовали курсы русского языка для детей и устроили уроки русского для сотрудников мэрии. Затем сама мэрия начала предлагать проекты, например сделать выставку о Московском Кремле. РИА «Новости» предоставило фотографии, один член нашей ассоциации дал старинные гравюры о Кремле – и выставка состоялась. Приходили местные жители, показывали детям и объясняли: «Вот почему наш город называется «Кремль». А потом два месяца шли различные программы, связанные с русской культурой».

Фестиваль «РуссенКо» «окружил» французов по всем фронтам: от русских народных танцев до джазовых импровизаций, от парадоксальной постановки «Ревизора» Николая Коляды до брейк-данса. Выставка Best of Russia, театр клоунады, конференции и показы фильмов... «Когда отсутствует прямое общение между народами, когда во Франции не понимают, что происходит в России, то политкорректность в этой стране может принимать самые неожиданные формы, – добавляет Дмитрий. – Этим и объясняется то, что далеко не все муниципалитеты стремятся пропагандировать русскую культуру. Да, французы и русские очень разные. Тем не менее россияне и французы интеллектуально и психологически прекрасно друг друга дополняют. И если уж рождается понимание, то такая «любовь» – это всерьез и надолго. Не случайно премия «Русофония» была в центре всего фестиваля».

Премия «Русофония» – это новая литературная премия, созданная по инициативе Фонда Ельцина и Ассоциации «Франция–Урал» за лучший перевод с русского на французский. Она существует уже четыре года, ее вручают за качество переводов, а не за количество проданных экземпляров. Такой подход позволяет в огромной

массе переводной литературы выискивать и поощрять примеры кропотливого и зачастую бесплатного многолетнего труда. В этом году премию получили Софи Бенеш за перевод книги Бориса Пильняка «Повесть непогашенной луны» и Кристина Зейтуни-Белус, познакомившая французов с поэмой Андрея Белого «Первое свидание».

Если стихи Андрея Белого требуют и от переводчика, и от читателей изрядных усилий, то прекрасные книжные иллюстрации легко понятны всем. Для многих открытием стало то, что выставленные в специальном «углке» для детей книжные иллюстрации выполнила Полина Зиновьева, дочь знаменитого философа Александра Зиновьева.

На фестивале показали свои картины как самые заметные русские художники, живущие в Париже, – Оскар Рабин, Владимир Попов, Николай Дронников и Сергей Шмаринов, так и менее известные широкой публике мастера – Альберт Аветисян, Виктор Михайлов, Анна Думлер, Евгений Верецагин, Лада Вдовина и Жанна Симонян. Кроме того, не только жители Кремлен-Бисетра, но и большинство приглашенных на фестиваль парижских россиян оказались не в курсе того, что русские – чемпионы мира в хип-хопе. Французские подростки были в полном восторге.

Если с хип-хопом действовали наверняка, то выделение лучшего зала города для джазового концерта пианиста

Даниила Крамера и гитариста Фредерика Белинского могло и не оправдаться из-за социальной специфики местного населения. Но концерт оказался одним из лучших мероприятий в программе фестиваля. Когда Даниил Крамер завел зал не только своими пассажами на рояле, но и ритмом, который начал отбивать на барабанах, то французские зрители, как они потом признались, просто влюбились в российского музыканта.

Третий день тоже подарил жителям Кремлен-Бисетра музыку, но на этот раз классическую: в парадном зале мэрии прошел концерт пианистов, лауреатов Конкурса имени Веры Лотар-Шевченко. Завершал программу фестиваля круглый стол на тему «Имидж России во Франции: вчера, сегодня, завтра». Организаторы не ошиблись, поставив эту тему последней, поскольку 25-тысячный пригород Парижа после трех дней знакомства с российской культурой наверняка имеет теперь собственное мнение об имидже России. А мэр города Жан-Люк Лоран, который относит себя к поклонникам Толстого и Рахманинова, сказал в интервью «Русскому миру.ru», что «прямолинейной глобализации сегодня нужно противопоставлять действительно мультиполярный мир, в котором и франкофония, и русофония должны играть заметную роль».

Вера Медведева [Париж]

РИТМИЧЕСКИЙ ПОТОК

РОССИЙСКИЙ ПИАНИСТ ДАНИИЛ КРАМЕР ОЧАРОВАЛ ЖИТЕЛЕЙ ПАРИЖСКОГО ПРИГОРОДА.

– Людям, далеким от музыки, обычно кажется, что джаз – особое состояние души, а на самом деле – это особая «технология» исполнения, которая может превратить триоли Моцарта в нечто совершенно другое. Что же это за технология?

– У любого искусства свое особое состояние, будь то классическая или народная музыка, живопись или скульптура. Так же и у джаза. Если говорить о деталях, то в джазе особая ритмика, ведь изначально это музыка для танцев. Правда, то же можно сказать про многие виды музыки – от менуэта до джиги. Но джазовая ритмика обладает такой особенностью, как свинг, что придает музыке особую зажигаемость. Та зажигаемая ритмика, которая родилась в джазе, прошла через музыку XX века и перешла в XXI. Я бы назвал это состояние безостановочным ритмическим потоком.

– И энергетика его такова, что вы и ногой ритм отбиваете, и подпеваете. Похоже, пуститься в пляс на крышке рояля вам мешает только то, что она во время концерта открыта. Наверное, не наигрались в детстве в футбол, а сейчас джаз дал возможность «оторваться»?

– Конечно, ребенку, который начинает профессионально заниматься музыкой, иногда не хватает детства. Частично его не хватило и мне. В чем-то вы правы: в футбол я не наигрался. Помимо того, что я пианист, композитор, педагог и руководитель кафедры джаза Московской государственной консерватории, я еще и заядлый компьютерный игрок.

– Исполнителям джаза необходимо и умение импровизировать. Конечно, «лучший экспромт – это тщательно

подготовленный», но в джазе это не всегда возможно. Каково соотношение между «домашними заготовками» и чистой импровизацией на сцене?

– Каждый раз по-разному. Например, в выступлении в Кремлен-Бисетре подготовки было очень мало. Импровизация бывает разная. Есть и продуманная, подготовленная, правда, не все понимают, что это означает. Под словами «подготовленная импровизация» большинство людей подразумевают, что пианист сидит заранее и сочиняет. Это не так. Например, вас как журналиста зовут прочитать лекцию о своей профессии. Вы, зная предмет, что-то рассказываете. Потом выступаете в другом месте, говорите вроде бы то же самое, но уже добавляете какие-то новые примеры, и в результате чем больше накапливается опыт, тем легче вам находить аргументы и примеры. Это и есть подготовленная импровизация.

– Попадаешь на какую-то волну, и она сама помогает тебе плыть. Но что делать, если вдруг эта творческая волна ускользнула?

– Не приведи Господь почувствовать, что в этот момент происходит с музыкантом. Самое плохое, что может случиться, если нет вдохновения: он начинает играть на автомате. Другое дело, что у профессиональных музыкантов есть некий предел, ниже которого они не опустятся. Профессионализм есть профессионализм, и вдохновение не всегда снисходит с неба. Ему можно научиться. Много зависит от того дара, который тебе дала природа. Чем больше твой дар, тем легче найти тот «канал», который будет тебя питать. Часть такого канала – это публика. Те зрители, которые не стесняются отдавать свои эмоции музыканту, получают их со сцены, да еще и в многократно усиленном виде.

РУССКИЙ БИЗНЕС В ЛАТВИИ

Для того чтобы русская община в Латвии стала серьезным партнером русского бизнеса в этой стране, необходимо ее превращение в реальное, эффективно действующее сообщество с более высоким уровнем сплоченности и внутреннего взаимодействия.

К ТАКОМУ ВЫВОДУ ПРИШЛИ АВТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ «Социальная роль русского бизнеса в Прибалтике (на примере Латвийской Республики)», проведенного Центром политических технологий при финансовой поддержке фонда «Русский мир».

В Латвии были опрошены две категории респондентов: представители среднего и крупного бизнеса и представители гражданского общества Латвии (члены общественных организаций, политических партий и сотрудники СМИ). Исследование проводилось методом экспертных интервью. Всего в ноябре 2009 года было проведено 52 интервью в Риге, Юрмале и Даугавпилсе. Респондентов просили охарактеризовать нынешнее состояние русской общины Латвии, выделить ее приоритеты в различных сферах, обозначить наиболее актуальные для общины социальные проекты, оценить степень участия русскоязычного бизнеса в жизни русской общины, а также проанализировать возможности повышения степени его социальной активности.

Московские исследователи постарались выявить основные характеристики русскоязычного бизнеса в Латвии и определить степень и формы его социальной активности.

Фрагментированное меньшинство

Социальная деятельность русского бизнеса в Латвии осуществляется в стране, где русскоязычное население является меньшинством внутренне фрагментированным, испытывающим серьезные проблемы с самоидентификацией и к тому же не очень-то ладящим с властями. В качестве серьезных проблем респонденты отмечают отсутствие консолидации в бизнес-сообществе и в русскоязычной среде в целом, преобладание индивидуалистически-потребительской модели сознания, слабую роль общественных организаций. Все это способствует развитию личной благотворительности, а не системного меценатства.

Еще одна проблема – нехватка средств для ведения социальной деятельности у малого и среднего бизнеса, что заставляет его ограничиваться локальными проектами. При этом, по мнению представителей общественности, именно малый и средний бизнес наиболее активно занимается социальными начинаниями, так как он больше встроен в структуру отношений внутри общины. Кроме того, в случае с такими компаниями активисты русских общин имеют возможность напрямую общаться с владельцами, а процесс принятия решений менее формализован.

В целом же, отмечали респонденты, термин «русская община Латвии» весьма условен. Единой, консолидированной русской общины здесь не существует. Есть абстрактная общность людей единого этнического происхождения, условно объединенная русским языком и культурными традициями. Представители организаций, входящих в эту общность, нередко обращаются к бизнесу за содействием, но часто получают отказ. Как результат – взаимные упреки и обвинения. Предприниматели упрекают общественников в неспособности предложить привлекательные для спонсорства проекты, в неумении составить бизнес-план и т.д. Те же, в свою очередь, утверждают, что бизнесмены лишены альтруизма и думают лишь о выгоде и «пиаре».

Исследователи опросили в трех городах 25 предпринимателей, и лишь несколько из них назвали бессмысленным участие бизнеса в социальных программах. Также немногие ответили, что избегают участвовать в таковых. Кстати, опрошенные бизнесмены четко разграничивают понятия бизнеса как деятельности, имеющей целью получение прибыли, и социально ориентированной деятельности.

Типичной для бизнеса является такая мотивация социальной ответственности, как осознание своей ответственности за развитие той территории, на которой проживает и работает бизнесмен. При этом, согласились почти все респонденты, участие в социально значимых проектах становится признаком цивилизованности бизнеса. Дополнительные мотивации для такой деятельности бывают как «внешние» (неблагоприятная обстановка в стране, востребованность такой деятельности), так и «внутренние» (наличие соответствующего мировоззрения у бизнесмена, наличие ресурсов у компании для оказания помощи социальным проектам).

В связи с этим бизнес, реализуя социальные задачи, мотивирует их не только обычными для диаспоры причинами – такими как необходимость в идентификации себя с русской культурой, историей, традициями, значимость поддержания благоприятного социального климата в этнически неоднородном коллективе собственной компании или в среде клиентов. Речь идет и о важности поддержки русскоязычного населения с учетом свертывания образовательных программ для этой части общества и госполитики, направленной на сокращение использования русского языка, и о необходимости поддержки русской культуры и православия. Таким образом, социальная деятельность бизнеса является фактором, объективно препятствующим сокращению русского культурного присутствия в стране.

На политику не дают

Но бизнес склонен минимизировать политические риски, связанные с собственной социальной деятельностью. Он стремится максимально адаптироваться к условиям деятельности в Латвии, демонстрируя высокую степень лояльности государству. Это может быть одной из причин того, что сугубо политические проекты поддерживаются бизнесом редко. Если мероприя-

тие или проект русской общины, которому требуется помощь, хоть в малейшей степени носит политический оттенок, бизнесмены, как правило, отказывают в помощи. В качестве приоритетных бизнес видит социальные проекты, лишённые политического характера. Однако в условиях, когда латвийское государство проводит ограничительную политику в отношении русскоязычного населения, а значительная часть элиты выступает с этнократических позиций, даже многие неполитические проекты опосредованно имеют политическую составляющую, так как способствуют сохранению «русской альтернативы» на территории Латвии. Полярные точки зрения присутствуют и в таком вопросе, как влияние экономического кризиса на социальную деятельность бизнеса. Несмотря на отмечаемое почти всеми экспертами снижение доходов от предпринимательской деятельности, подавляющее большинство респондентов заявили о сохранении финансирования социальных программ, проектов в прежнем и даже большем объеме. Большая часть опрошенных готова сохранить поддержку такого приоритетного направления, как помощь малоимущим, ветеранам войны, православной церкви и культурным мероприятиям.

А вот у представителей общественности другие ощущения. Если до экономического кризиса бизнес в незначительной степени оказывал помощь и принимал участие в жизни русской общины, то сейчас, утверждают общественники, эта помощь снизилась практически до нуля. Более того, с наступлением кризиса у бизнесменов появилась дополнительная аргументация для отказа в предоставлении помощи.

Столь полярные оценки неудивительны. Если бизнес готов сохранить поддержку ряда приоритетных для него социальных проектов, то тем более он не готов содействовать реализации тех начинаний, которые считают важными для себя разрозненные представители общины.

Что и как нужно делать

Для налаживания эффективного взаимодействия между собой обе стороны процесса должны стать более совместимы друг с другом. Вопрос в том, кто должен инициировать эти изменения. Представляется, что бизнес, с учетом его природы и менее высокой степени мотивации для участия в социальных проектах, инициатором быть не может. Следовательно, процесс изменений должен начинаться с общины, которая в значительно большей степени нуждается в поддержке со стороны бизнеса.

В первую очередь для русской общины важна самоорганизация. Необходимо объединение ее жизнеспособных сил. Кроме того, представителям гражданского общества уже сейчас необходимо активнее работать над тем, чтобы заинтересовать предпринимателей в участии в жизни общины. Общественнику нужно уметь грамотно сделать бизнес-план, продемонстрировать имиджевую привлекательность проекта.

Россия могла бы оказать поддержку в активизации взаимодействия между бизнесом и общиной. Такая поддержка должна носить уважительный характер по отношению к суверенитету Латвии, к членам русской общины, в отношении которых следует избегать неоправданного фаворитизма. Необходимо повысить роль посольства России в Латвии, которая сейчас представляется респондентам недостаточной.

Наконец, необходима система комплексных мер, направленных на активизацию участия России в поддержке деятельности русской общины в Латвии. Важно более активно использовать ресурс православной церкви, а также культурно-просветительских и благотворительных фондов при условии их эффективного администрирования, прозрачной схемы предоставления грантов, вовлечения в их деятельность авторитетных представителей бизнес-среды. ■

*Валерия Филимонова, сотрудник фонда
«Центр политических технологий»
При участии Евгения Верлина*

ПОЧЕМУ БИЗНЕС СЛАБО ПОМОГАЕТ ОБЩИНЕ

Причинами отсутствия или крайней непродолжительности контактов с представителями русской общины в реализации социальных проектов бизнесменами названы:

- размытость и раздробленность русской общины: в силу многочисленности русскоязычного населения в стране существует множество мелких общин, возглавляемых различными лидерами и провозглашающих широкий спектр целей – от консолидации общества до националистических;
- отсутствие среди лидеров русских общин харизматичных персон, авторитетных в бизнес-среде, имеющих связи с российскими властными структурами и являющихся гарантами целевого и эффективного расходования средств;
- гетерогенность состава проживающих в Латвии русских: часть из них проживает в стране веками, часть прибыла после революции, остальные –

в советский период. Обладая разным уровнем аккультурации и разным менталитетом, эти группы не могут создать единую общину и разработать общую стратегию выживания в стране;

- отсутствие информации о целях, приоритетах работы таких общин, что заставляет бизнес предполагать в них структуры, созданные для выкачивания из бизнеса спонсорской помощи. Во многом эти предположения подтверждаются личным негативным опытом;
- пассивность и безынициативность общин в реализации конкретных, адресных социальных проектов;
- высокий уровень политизации (оппозиционности власти) таких общин, что противоречит в целом аполитичной позиции бизнес-сообщества;
- многие бизнесмены видят в делении на этнические общины опасность дезинтеграции общества в условиях многочисленности русского населения стране и потому негативно оценивают саму возможность существования таких общин.

Реализованный омскими филологами проект «Современный русский» стал лучшим в номинации «Русский мир» Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава-2009».

Тамара Скок*

ПОДСКАЗАНО ЖИЗНЬЮ

На идею противостояния агрессии против родного языка нас подвигнул ректор Омского государственного педагогического университета Константин Александрович Чуркин. Примеров нарушений языковых норм он за последние годы собрал предостаточно, выжививая их в основном из бумаг, которые ежедневно ложатся на его стол.

П ОСЛЕДНЕЙ КАПЛЕЙ для нашего ректора стало очередное письмо, начинавшееся оригинальным обращением: «Уважаемый!» без имени и отчества, а также без указания должности.

А уж примеров нарушения речевых норм за пределами университета – не счесть. Например, на рекламных плакатах красуются «шЫшки» и «Тайланд». А вот в объявлении предлагают услуги загадочного «эва-Пуатора» и заывают поселиться в гостиничных «апОртаментах». В аптеке вам предлагают «обезбАливающее», в магазине покупатели интересуются «почем торты!», в автобусе призывают «оплатить ЗА проезд». С экрана телевизора известный спортивный ведущий произносит «хала-хуп» вместо «хула-хуп», а политик говорит о трудном периоде «двух тыщ восьмого года»...

Приступив два года назад к проекту «Современный русский», мы попытались донести до людей известную филологам истину: речь и мышление неразрывно связаны, и, коверкая одно, мы неизбежно калечим и другое. Снижая уровень речевой грамотности, мы понижаем и уровень мыслительной деятельности. Но как воспрепятствовать процессу дальнейшей речевой деградации, которому, увы, способствуют и телевидение, и кино, и реклама, и СМИ? Поиск ответа на этот вопрос и привел к созданию социального информационно-просветительского проекта «Современный русский». Почему было выбрано такое название? Оно подразумевает ассоциативную переключку с принятым в филологической среде определением нынешнего временного сегмента языка, одновременно намекая на обобщенный образ человека, отно-

сящего себя к сообществу «русский». Не важно, по каким соображениям – этническим или ментальным. «Классическое» содержание проекта, его лингвистическая составляющая, ориентация на просвещение как основную функцию потребовали от нас учета стереотипов массовой аудитории. Для проекта был разработан фирменный стиль, реализующийся в коммуникационных продуктах, сам проект был разбит на несколько направлений. Для каждой целевой аудитории были определены виды лингвистической помощи и каналы коммуникации. В качестве логотипа был выбран образ Пушкина. Разработали первые направления проекта и дали им названия: «Чисто по-русски!», «Экстренная лингвистическая помощь», «За словом в карман», «Цитаты из жизни». В итоге сегодня в рамках проекта реализуется семь направлений.

но снабжен контактными данными вуза и предложением помощи лингвистов ОмГПУ.

Скорая помощь

Второе направление проекта – «Экстренная лингвистическая помощь» (ЭЛП) – заработало тоже с марта 2008 года. В его рамках населению предоставляются бесплатные консультации по телефону горячей линии и с помощью ICQ. И хоть сначала задумывалась такая помощь только для омичей, постепенно она перешагнула границы нашего города. Сегодня любой житель России, стран СНГ и дальнего зарубежья может получить консультацию лингвистов ОмГПУ по всем разделам языкознания. Ежедневно мы получаем запросы по телефону и ICQ из самых разных городов мира. С начала работы направления зафиксировано 8500 обращений в службу ЭЛП. Основная аудитория – граждане РФ в возрасте от 23 до 55 лет. В день служба принимает до 25–30 звонков. Вот, например, звонит постоянный «клиент», бабушка-москвичка, у которой внук плохо пишет диктанты и прямо во время урока посылает ей СМС с вопросами. Вместо того чтобы открыть словари, бабушка звонит в Омск и, получив экстренную лингвистическую помощь, «спасает» внука. Но обращаются в ЭЛП не только с вопросами по русскому языку. Бывают и совершенно удивительные случаи. Например, сотрудник ФСБ, извинившись, что вопрос не совсем лингвистический, дотошно выясняет, почему Достоевский, отбывая каторгу в омском остроге, был закован по рукам и ногам, «ведь политических не заковывали. А раз его все-таки заковали, значит, он был осужден и как уголовник? По каким статьям Уголовного кодекса тогдашней России был осужден Достоевский?». Для ответа на этот вопрос пришлось обратиться в Литературный музей им. Ф.М. Достоевского. Получили развернутые ответы и про обязательные облегченные кандалы для перехода по этапу, и про то, что политических в остроге заковывали в случае попытки к бегству, и про Свод военных уложений, по целому десятку статей из которого Достоевский был лишен

Реклама как образовательный ресурс

Первое направление называется «Чисто по-русски!» и осуществляется вузом при содействии городских рекламных агентств, владеющих мониторами в общественном транспорте. Эфир мобильного телевидения заполнен в основном рекламой. Мы подумали: а почему бы не использовать видеоряд в образовательных целях? Разработали ролики о нормах произношения и правописания и представили их на суд рекламистов. Представляли не без опасений: рекламное время дорого, и размещать в эфире социальные ролики о русском языке – удовольствие не для филологов. Но коммерсантам «оригинальная и вкусная идея» пришлась по нраву. В итоге с легкой руки генеральных директоров агентств Вадима Германа и Василия Казанцева наши ро-

лики с марта 2008 года бесплатно демонстрируются на 160 мониторах в автобусах и маршрутных такси. В них рассказывается о нормах произношения и правописания в современном русском языке, о происхождении распространенных общеупотребительных понятий, приводятся примеры неверного употребления слов и рекомендуются правильные варианты. Тематическое обновление роликов производится раз в неделю. В эфир вышло уже более 60 серий образовательных подборок. Основные их темы: «Осторожно: чужое слово!», «Пишем и произносим правильно!», «Что означают наши имена?», «Корни слова» и т.д. По оценкам городского департамента транспорта, ежедневно около 170 тысяч человек во время поездок могут в доступной форме ознакомиться с речевыми нормами. Каждый ролик неизмен-

ЕВГЕНИЙ ГЛАЦКАЯ

и чинов, и званий... А вот молодой человек интересуется символикой цифры 7; девушка спрашивает, как расшифровывается аббревиатура SPA; автор детективов с нашей помощью расставляет в тексте запятые; старушка нашла в газете опечатку и сообщает нам об этом «безобразии»; автобаза просит подкорректировать объявление...

За время своей работы «Экстренная лингвистическая помощь» обзавелась друзьями и единомышленниками. Люди сообщают об опечатках и ошибках в газетах, объявлениях, рекламе. Предлагают устроить в масштабах России День делового письма и День без брани. Этот отклик людей на нашу деятельность, большое количество интересных и умных вопросов, активная гражданская позиция заставили нас по-иному взглянуть на тех, кому адресован проект.

За словом в карман

Третье направление проекта – «Цитаты из жизни» – позволило ему «выйти на улицы», ибо оно относится к наружной рекламе. Мы решили, что для повышения статуса русского языка населению нужно предложить

билборды с емкими, запоминающимися высказываниями выдающихся деятелей науки, литературы и искусства, культуры и политики. Маткеты билбордов с высказываниями А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, К.Г. Паустовского и других о русском языке, о любви к Отечеству, о пользе чтения были представлены в мэрию Омска, которая в итоге взяла на себя финансирование изготовления и размещения обновляемых рекламных щитов в городе. Это направление проекта «Современный русский» подпало под статус городской социальной рекламы и реализуется при содействии департамента информационной политики и общественных отношений и управления дизайна городской среды и рекламы администрации Омска. А в ноябре 2008 года на Втором региональном конкурсе социальной рекламы «Пора!» рекламная кампания проекта «Современный русский» была признана лучшей.

Четвертое направление проекта – выпуск серии малоформатных словарей-справочников под общим названием «За словом в карман». Многие работники различных организаций нуждаются в кратком,

емком и удобном в использовании справочном пособии, которое всегда было бы под рукой и помогало бы при составлении деловой документации, проведении встреч и т.д. К работе над справочниками были привлечены сотрудники кафедры русского языка ОмГПУ и кафедры исторического языкознания и лингводидактики, которые подобрали материал для двух выпусков карманных словарей. Первый – «За словом в карман» – содержит краткие сведения по словоупотреблению, лексической сочетаемости в деловой речи, образцы устойчивых оборотов, характерных для официально-делового стиля. Второй, «Папка делового человека», включает современную юридическую и экономическую терминологию, дает рекомендации по составлению различного рода деловых бумаг. Партии словарей были отправлены по запросам руководителей ведомств в ряд министерств, организаций и компаний Омской области. Кроме того, бизнесмены Санкт-Петербурга, Новосибирска, Краснодара, Ангарска выписали наши справочные пособия для своих сотрудников. Между тем лингвисты ОмГПУ приступили к созданию третьего тематического выпуска из серии «За словом в карман», посвященного правилам склонения имен и фамилий.

Пятое направление проекта «Современный русский» – «Наши публикации». Оно предусматривает размещение публикаций информационно-просветительского характера в печатных СМИ федерального и муниципального уровня. Сообщения о проекте и статьи преподавателей ОмГПУ появились в газетах «Комсомольская правда», «Российская газета», «Учительская газета», «Коммерческие вести», «Новое обозрение», «Вечерний Омск» и др. Направление «Наши публикации» адресовано той части общественности, которая ощущает острую потребность в интересной и познавательной публицистике, стимулирующей творческую и интеллектуальную активность читателей. Уже создан и постоянно пополняется банк статей преподавателей вуза по наиболее актуальным социальным пробле-

О ЧЕМ СПРАШИВАЮТ ЧАЩЕ?

Разделы, по которым поступали вопросы лингвистам ОмГПУ в 2009 году

Источник: ОмГПУ

мам современного общества. Все они размещены на сайте проекта: www.bezoshibok.ucoz.ru.

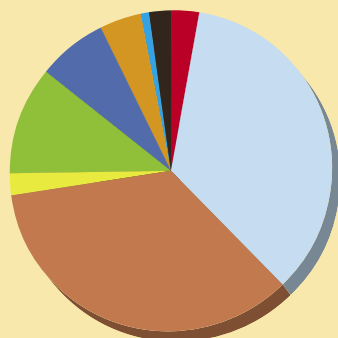
Проект для народа

Шестое направление – «Палитра русского языка» – появилось в начале 2009 года. Оно было организовано для вовлечения в проект более молодой аудитории. Цель была достигнута: при взаимодействии с омскими художественными школами и школами искусств удалось создать серию выполненных детьми мультипликационных фильмов о русском языке. Эти мультфильмы выполнены в различной технике (кукольные, рисованные, пластилиновые, с использованием флеш-технологий); возраст авторов – от 7 до 17 лет. Мультики о русском языке у всех участников получились разные. Саша Хохлова из низинных друг на друга пословиц и поговорок сочинила целую историю, о том, как замкнутый было в пространстве библиотек русский язык смело пошел в народ. Для своего рисованного мультфильма она создала 240 акварелей, сама подобрала оригинальную музыку, написала субтитры. Сережа Шевченко создал мультфильм, иллюстрируя пословицу «Не надобен и клад, коли в семье лад». Используя флеш-технологии, он выстроил интересный видеоряд, в котором развивается история несчастливой, несмотря на материальный достаток, семьи. Мир в семье настал лишь тогда, когда эгоистичная в своих устремлениях пара пересмотрела свои взгляды и взяла на воспитание детдомовского мальчика. «Я хотел обратить внимание на проблемы детей, оставшихся без родителей, – говорит Сережа. – Главные ценности вовсе не материальные. Тема злободневная, но в то же время добрая. Когда я делал ролик, я очень хотел, чтобы он носил позитивный характер. Вдруг кто-нибудь задумается над пословицей и возьмет в семью ребенка».

В этом учебном году направление «Палитра русского языка» привлекло к деятельности по созданию анимационных фильмов не только учащихся художественных школ, но и учеников общеобразовательных школ, гимназий и лицеев города и области. Лучшие работы будут размещены в эфире омских телеканалов.

КОМУ НУЖЕН «СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ»?

Основные целевые группы населения, участвующие в проекте и пользующиеся его продуктами и услугами:

Источник: ОмГПУ

И, наконец, седьмым направлением проекта, позволяющим выйти на непосредственное взаимодействие с аудиторией, является «Филологический класс». Оно было организовано по инициативе школ, гимназий, лицеев города и области, желающих установить более тесное взаимодействие школьного сообщества с вузовским. Выезд коллектива лингвистов ОмГПУ с публичными лекциями, мастер-классами для учителей-предметников, конкурсными заданиями по филологии для разновозрастной детской аудитории имеет для школ особую ценность и способствует активизации детского интереса к языку и культуре речи. Во время встреч с учителями и школь-

никами всплывает ряд проблем. Один старшеклассник посетовал, что в разных профильных классах одна общая беда: мало часов на русский язык и литературу. «Мама говорила, что у них русский и литература были каждый день, а у нас по часу, по два в неделю, и то только к тестам натаскивают. А потом нам же говорят, что мы мало читаем и говорим неправильно». А учителя начальной школы жалуются, что в новых учебниках приводятся не отрывки из пушкинских сказок, которые сами ложатся на слух и будят генетическую память детей, а выхваченные из книги Толкиена куски о смертельной схватке хоббитов с пауками. Текст страшный, сложный, во многом непонятный, а требование к нему – подробный пересказ. Из-за подобных неумных нововведений у детей возникает вполне объяснимое стойкое отторжение и к книге, и к чтению.

За два года своего существования проект «Современный русский» стал весьма востребованным. В наших планах на ближайшее будущее открытие восьмого направления – «Деловой русский». Учреждения и предприятия города хотят организовать с помощью филологов ОмГПУ выездные кратковременные лингвистические курсы для своих сотрудников.

Кроме того, сейчас идет работа над созданием серии стихов, где рифма помогала бы запоминать ударения в проблемных словах. Вот парочка примеров: «Внук у дедушки школяр, дед у внука – столЯр», «В огороде Фёкла посадила свЁклу». Думаем, что и ролики со стихами выпустим, и в школы подарим.

Дальнейшее развитие проекта определяет сама жизнь. Он ведь не сухой и академический, а живой, для народа сделанный. Вот народ идеи и подкидывает. А наше дело – чутко реагировать на эти запросы и пожелания. ■

* Менеджер и координатор проекта «Современный русский», к.ф.н., старший преподаватель кафедры массовой информации и коммуникации Омского государственного педагогического университета

«3 АРАНЕЕ ДОЛЖНА ВАС предупредить, что я монахиня современная, не классическая, не древняя, которая говорит слегка на «о». У меня и мысли своеобразные. Нет, у меня очень крепкая вера, но по-своему изложенная».

Распятие и красный галстук

«Семьдесят первых лет я была светским человеком: в молодости служила в армии, потом работала в космической науке. Но вера во мне была всегда. Я и тогда понимала, что хорошо и что плохо. Я себя почти не угнетала, у меня это как-то инстинктивно получалось. Просто понимала, что вот так нельзя делать. Поэтому я, например, в жизни ни разу не приняла никакой взятки и сама ни разу ее никому не дала. Не то что я следовала постулатам православия, просто это закон моей жизни.

А пошло, конечно, от родителей. Отец из семьи потомственных священников. Мой дед, Петр Павлович Малышев, был последним священником большого священнического рода в Курской губернии. Священнослужители Малышевы от отца к сыну передавали свои приходы. У нас в роду первых сыновей всегда называли Петр или Павел. Если Петр – отец, то первого сына, который у него родится, называли Павел, он и принимал приход. А когда Павел женился, то его первый сын получал имя Петр. Вот так и шли Петры и Павлы. Старший брат моего отца, Павел, тоже должен был стать настоятелем храма, в котором служил мой дед. Но возникла проблема. К тому времени Павел встречался с одной молодой девицей, хотел на ней жениться. Священник же, по заведенному правилу, мог жениться только на чистой девушке, то есть они не должны были быть близки до брака. Он же об этом объявил. Тогда дяде сказали, что он должен ее оставить. А он в ответ: это не похристиански, и этого я сделать не могу. Ну, говорят, значит, священником тебе не быть. Значит, отвечает, не быть. Тогда дед обратился к моему отцу, второму по старшинству из детей. Всего же их было четыре

ПУТЬ АДРИАНЫ

Наталия Владимировна Малышева – удивительный человек. В войну служила в медсанбате, вытаскивала раненых с поля боя, потом – во фронтовой разведке, 18 раз ходила в тыл врага. После войны работала конструктором, участвовала в создании двигателя маневрирования и торможения на орбите для гагаринского «Востока» и других кораблей. Затем конструировала двигатель для зенитно-ракетного комплекса С-75. В 1993 году, после почти сорока лет работы в военно-космическом комплексе, Наталия Владимировна приняла монашеский постриг. Теперь монахиня Адриана служит в подворье Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря в Москве. В декабре 2009 года к ее боевым и гражданским наградам прибавилась еще одна: Наталия Владимировна стала лауреатом премии «За веру и верность», учрежденной Фондом Андрея Первозванного. В Кремле на церемонии вручения премии зал приветствовал ее стоя. Своими воспоминаниями и размышлениями Наталия Владимировна поделилась с «Русским миром.ru».

брата и сестра младшая. Сестренка умерла в 14 лет, в день ее смерти мой отец поклялся, что будет только врачом. Зная, что Павел станет священником, он без всякого греха дал такой зарок. Но ведь следующая очередь оказалась его, раз Павел не мог стать священником. Отец категорически отказался. Так же и остальные братья – они к тому времени тоже выбрали себе призвания. В общем, династия священников в нашем роду кончилась.

Но родители у меня были верующими, и я помню, в детстве меня водили в храм. Это еще до школы, года четыре мне было. Мне было там так скучно, народу много, я видела только ноги, и больше ничего.

Недалеко от нашего московского дома – а жили мы на Малой Дмитровке – был Страстной монастырь. Это место, где теперь кинотеатр «Пушкинский». Когда мне было пять лет, мама меня повела туда. Мне там очень понравилось. Тишина, ходили монахини, спокойные, хорошие. Причем монастырь тогда назывался не женский, как мы сейчас называем, а девичий... Вдруг однажды я увидела там совершенно необыкновенное скульптурное изображение распятого Христа. В человеческий рост. Я так была поражена, что долго стояла напротив. Я видела его, Христа, живым на этом кресте. На всю жизнь этот образ остался во мне. В монастырь я очень любила ходить. Монахини меня иногда оставляли ночевать у себя. А потом монастырь закрыли, храм взорвали. В общем, повлияло это тогда на всю мою жизнь, и вот на склоне лет я вернулась к тому, с чего как бы началось.

Когда я стала ходить в школу, на мне всегда был крестик. А в это время уже начиналась антирелигиозная пропаганда. Особо яростные мальчишки, увидев у меня цепочку с крестиком, бросались ко мне, хватали ее. В пионеры я не вступала. Не хочу – и все! Одна такая осталась в классе. Про меня разное на доске писали, говорили, что позорю честь класса, класс мой отстают. А я в ответ: не хочу – и все! Не хочу никакую пионерскую клятву произносить. Ведь надо было торжественное обеща-

ние давать: «верно служить партии нашей...» А в уставе ВКП(б) было написано, что обязательно должна быть антирелигиозная пропаганда. Поэтому я и зареклась быть пионеркой... Потом все это улеглось.

Кто-то в летние каникулы подарил мне хороший шелковый красненький галстук. Я его взяла и надела. 1 сентября пришла на занятия. Это уже в шестом классе было. И никто не обратил внимания. Все уже забыли, как со мной воевали. Правда, уже и состав класса был другой. Короче, я галстук носила, но без всяких торжественных обещаний. А вот в комсомол пошла охотно. Занималась общественной работой. Но не ходила на занятия по атеизму, не участвовала ни в какой самодеятельности, где все это высмеивалось! В общем, держала свой курс. Однако храм уже не посещала. Мама – ходила. Отцу, по-моему,

Наталья
Владимировна
Малышева

уже некогда было, он на двух работах работал. Раз три она говорила мне: пойдем. Но в то время много храмов закрылось, и в оставшихся такая толкучка была... Я посмотрела и сказала: нет, мама, мне что-то не хочется. А иконы я любила. Вот и мамыны иконы очень любила. Они у нее всегда висели, она их не снимала. Никогда! Какие бы гости у нас ни были».

Рокоссовский

«В жизни пришлось общаться с двумя великими людьми. Это Константин Константинович Рокоссовский и Сергей Павлович Королев. Но раз мы о войне говорим, расскажу

о маршале Рокоссовском. У него я служила в разведке. Он ко мне, девчонке, всегда на «вы» обращался. Ведь мое подразделение непосредственно командованию фронта подчинялось, поэтому нам от него и задания давались. Потом, после вылазок в тыл немцев, обсуждались разные мелочи, которыми начальство очень интересовалось. А Рокоссовский особенно. Когда с ним приходилось не на совещании, а просто так разговаривать, он разные вопросы задавал. Спрашивал, например: ну а страшно-то было? Он хотел поближе узнать человека. Спрашивал, что я видела, разглядела ли что еще попутно. Это чтобы решить, можно ли мне поручать какие-то более сложные задания. То есть он лично курировал фронтовую разведку.

А в отряде я только нескольких человек знала. Ведь из соображений безопасности других разведчиков

знали как можно меньше. В моем личном воинском деле даже должности записаны совершенно другие. Два послужных списка у меня в армии было: один – закрытый, а другой – тот, что нужен был длячисления моего воинского стажа, где записывали разные придуманные должности.

Среди прочего в мою задачу при заброске в тыл немцев входило прослушивание их телефонных линий. Приходилось слушать и запоминать. Ведь не было никакой записывающей техники. Нас в разведшколе учили выхватывать основные мысли, основные цифры и места – названия частей, пример-

ный размер и т.д. Иногда ловили их шифровки, которые надо было разгадывать. Мы, например, называли снаряды огурцами. У немцев тоже были свои условные обозначения. Особенно много на Курской дуге приходилось этим заниматься. Они же первыми хотели удар нанести. Поэтому нужно было кругом все прослушать. В одном месте, в другом, в третьем выхватывать кусочки, и тогда ясно становилось, как и что. Рокоссовскому очень важно было знать, где и какие силы сконцентрировать, чтоб в одном месте врага сдержать, а в другом в это же время ударить. А без разведки не было иной возможности узнать! Среди всех наших маршалов у него наименьший процент потерь был. Он никогда зря, на авось солдат в наступление не бросал. Поэтому когда я первый раз пошла в тыл врага, я не боялась, что попаду под трибунал, если вдруг что-то не получится. А я ведь тогда, по существу, не выполнила задание. Как получилось? Я очень четко выполнила инструкции: несколько раз проверила, есть опасность или нет. И когда поняла, что нет у меня уверенности в отсутствии опасности, пришла к выводу, что надо возвращаться. И ушла, вспомнив, что Рокоссовский

мне все время говорил: ему напрасные жертвы не нужны.

А случилось так: там два раза менялся знак, который указывал нам, что в этом месте можно переходить нейтральную полосу. Два раза! У меня было всего несколько минут, чтобы принять решение. И я решила: нет, не пойду, пусть лучше трибунал за невыполненное задание. А позже выяснилось, что там на месте сигнальщика находился человек, который на немцев работал. Когда я вернулась, маршал мне сказал: «Молодец! И не только молодец, вы, оказывается, еще и умница». А будь на его месте какой-нибудь другой командующий, мог бы и под трибунал отдать. И когда потом я принимала решения, всегда вспоминала его слова. О том, что не нужны напрасные жертвы.

Я тогда не знала, что до войны Рокоссовский три года был под арестом и следствием. Летом 42-го я окончила лейтенантские курсы и сразу же получила назначение к нему. Он тогда был еще командующим 16-й армией, но под него уже формировался новый фронт – Донской. Вот эта моя первая неудачная вылазка в то время и случилась, а он, вместо того чтобы всыпать мне за то, что я вернулась без ничего, спросил: чем

вас наградить? И я сказала: ничем, только разрешите с вами вместе до конца войны служить. Он тогда засмеялся и говорит: «Почему же до конца войны? В армии служат до конца жизни».

Я очень долго еще у Рокоссовского служила. Война закончилась, а я еще четыре года пробыла в армии, когда под началом Рокоссовского была сформирована Северная группа наших войск на той территории Германии, которую отдали полякам. В Северной Силезии мы стояли. Потом его назначили министром обороны Польши. А нас перевели в Германию. В Польше я больше не захотела служить, потому что у меня от поляков впечатление осталось почему-то хуже, чем от немцев. Они настолько нас не любили... Да, когда-то давно это была Польша, потом немцы эту землю захватили. А после войны по решению союзников победивших государств было решено отдать эту часть обратно полякам, и немцам предложили оттуда выметаться. Трагедии были страшные. Рабочие там были, шахтеры. Некоторые из них кончали самоубийством, прямо не выходя из шахты. Потому что они не хотели уезжать. А их перевозили туда, где ГДР организовывалась.

Был ли Константин Константинович верующим? А кто его знает? Может быть, он и исповедовал втайне католическую веру. Ведь он из польской семьи. Во всяком случае, за это говорил весь образ его поведения, отношение ко всему – дай бог каждому верующему так себя вести, будучи на таком посту...».

Разведка и молитва

«Молилась ли, когда в разведку шла? Да, молитвы были, но свои. В том смысле, что я выбирала их для себя. Нашла несколько красивых молитв, которые мне очень нравятся. Например, вот эта: «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день». Это же чудесно. Больше ничего не надо. Зачем нагромождать еще что-то!

А во время войны я часто говорила себе: «Господи, помоги мне! Пусть все будет так, как ты скажешь, тогда мне легко будет принять это все. Даже если мне будет трудно, но я тебя прошу: помоги мне, и пусть все случится так, как тебе угодно». Вот такая у меня была молитва всегда. В основном про себя ее прогова-

ривала, но иногда и вслух читала. А когда в тыл врага шла, я просто шла, ничего не произносила. Шла и шла. Вот когда надо было решаться и последний шаг делать, уже на чужой территории, когда нужно было собраться с духом – вот тогда и произносила «Господи, помоги». На него-то и была надежда. Хотя когда я, одетая в крестьянскую одежду, ходила на такие задания, у меня пистолетик был обязательно, а еще приборчик такой, с наушниками. Но однажды пистолетик мне не помог, меня схватили. Немецкий солдат. Я и не заметила, как это случилось. Видно, очень уж обнаглела тогда: три раза ходила на ту сторону, все гладко было, прекрасные результаты, меня очень хвалили. Это как раз на Курской дуге было. Иду я по лесу, возвращаюсь к своим и вдруг чувствую: что-то не то у меня за спиной. Повернулась – а там немец. Подкрался. Видно, давно следил за мной и знал, что я делала.

А дальше вот что было... Фантастика какая-то. Я ничего не придумываю. Но это похоже на какое-то чудо. Он стоит, а я думаю: по инструкции надо кончать самоубийством, по-

тому что дальше пойдут пытки, расстрел или концлагерь. И я попыталась пистолет вытащить. Но – получила удар по руке, пистолет оказался у него. Я думаю: ну и хорошо, сейчас он меня убьет, и это, Господи, лучше. Тут он так меня взял, повернул спиной к себе. Я опять про себя: пускай убивает. А он – уж не знаю чем, то ли коленом, то ли рукой, – в спину толкнул так, что я упала. И слышу вслед: «С девчонками не воюю». Потом у меня над головой летит мой пистолет, падает где-то впереди меня. «Возьми. Иначе свои расстреляют, если без пистолета вернешься».

Что делать? Я, во-первых, не могла сразу встать: у меня шок был. Но встала, оглянулась, а он идет – только спина видна, длинный такой. Так и ушел. Я рассказала об этом впервые лет через двадцать только. Хватило ума, слава тебе, Господи. А если бы рассказала тогда, меня посадили бы наверняка... Я где-то в середине 60-х рассказала об этом случае на встрече с молодежью. «Что ж вы его не застрелили?» – спросил меня один парень. А я ему: когда будешь в таком положении – попро-

буй, стрельни, тебя освободят, а ты возьми и застрели этого человека, который тебя освободил. Вот себе тогда и советуй. Доброе дело человек тебе сделал, а ты в ответ... нет, это хуже змеи.

Я очень редко об этом кому рассказывала. Ведь подобный эпизод не укладывается в привычные рамки. Ну а потом я все это еще больше поняла. Когда уже пожила в Германии, когда мне приходилось с немцами в мирное время общаться. Я поняла, что мы страшно ошибались, когда всех настраивали так, что раз немец – убей любого. А ведь у нас были такие случаи. Например, с заблудившимися немцами, когда под Сталинградом армия Паулюса капитулировала и объявили, что они должны идти на пункты, где регистрируют пленных. Некоторые отбивались от основной массы – ну, когда устали уже, не могли успеть – и потом приходили к нашим домам, а наши их расстреливали. Тут же! Потому что такая была агитация. А ведь они уже сдались. После того как объявили, что уже все кончено, они опустили руки, никого не тронули и ни одного человека не обидели. Они ведь дисциплинированные, раз общий приказ прошел – все. Не то что наши. Наши потом еще попробовали бы как-то сопротивляться. У русских другая психология. Мало ли приказ какой...».

О духовности

«Я часто беседую с молодежью. Говорят, мол, не та молодежь, нравы портятся, все плохо. Дело же, на мой взгляд, в том, что меняется время, время меняет людей. Вот неверующим я всегда говорю: вы понимаете, почему люди, начиная с Платона, старались сделать что-то полезное? Например, те люди, которые, желая для будущих поколений только лучшего, старались что-то придумать, идя на смерть за свои изобретения. И вот теперь я вас спрашиваю: вы уверены, что те люди, ради которых шли на смерть их предки и которые получили плоды изобретений других, очень счастливы? Что они более счастливые, чем те, которые были за много лет до них?

Ответов на это нет. Я считаю, что всему свое время. Я не говорю, что тогда люди были лучше или хуже. Я говорю о внутреннем состоянии человека. Сказать, что сейчас, с появлением компьютеров и мобильных телефонов, с которыми так удобно жить, мы стали намного счастливее кого-то – например, моих родителей или кого-то еще, – нет, так сказать нельзя. Я вспоминаю, как мои родители хорошо и весело проводили праздники, какие у них собирались хорошие компании друзей... Я этого сейчас не вижу. Произошло изменение ценностей.

Что сейчас? И как было раньше? Мы воспитывались очень строго в том, что самое главное – это родина, и надо жить ради родины, а потом думать о себе. Мы в это верили, мы действительно приносили себя в жертву, и люди, которые уезжали куда-то поднимать сельское хозяйство, к примеру, делали это действительно не ради себя, а ради родины. Сейчас таких людей очень-очень мало, и если они есть, то их считают не вполне нормальными.

Что мне не нравится и что можно было бы не делать? Я, зная историю России, традиции России, ее народа особенного (что бы там ни говорили, но мы особенные, другие), сказала бы так. Люди наши не привыкли к какой-то общей свободе. Вот так взять и махнуть флажком – все, с завтрашнего дня у вас свобода... Ведь что мы получили в эти самые 90-е? Ужас. Самый настоящий ужас. Что сейчас? После того, как все вроде улеглось? Я люблю свое правительство, как это ни странно. Они, по крайней мере, делают все, что только можно. И каждый человек, прежде чем критиковать, подумал бы: а что он бы мог сделать, посади его сейчас в правительство, с этими привычками, которые за эти годы сложились у людей? Попробуй, поверни что-нибудь. Как это получится у тебя? Подумай, прежде чем ругать и кричать «сменить, сменить!». На кого? На кого ты сменишь?!

Понимаете, поменялась категория ценностей. Нет той основы, которой мы жили в то время. И когда детей своих посылают за границу, а они упиваются красотами тамош-

ней жизни, сами не понимая, что не могут пока по своему состоянию эту жизнь у себя построить. Не могут! Они хотят пользоваться тем, что есть на Западе, а строить этого сами они не умеют. Вот у нас сейчас получается что? Мне никогда не пришлось бы в голову прийти на работу и, прежде чем поинтересоваться, а чем я буду заниматься и насколько это близко моей душе, спросить сразу про материальные блага. Я думала о том, что мне ближе: теория или, скажем, испытательный отдел. А сейчас что? Сейчас приходят на работу, вообще не спрашивая, что придется делать. Сразу вопрос задают: какая зарплата? С другой стороны, приходит начальник и говорит: у нас есть вакансия – будешь этим заниматься. С человеком даже не поговорят, что бы он хотел делать, до кого бы хотел вырасти. Наплевать! Работнику дают место и деньги. Сиди, делай. И это страшная беда, причем такая, что я начинаю скучать уже об этом железном занавесе, который у нас был, когда мы жили какой-то своей страной, любили какие-то свои особенности и жили как-то по-своему. Все-таки в наши годы духовности было больше, несмотря на произвол, на репрессии, на всякие глупости и чванство. Она, безусловно, сохранялась тогда. Пускай даже не церковная, но духовность. У истинных коммунистов, у них тоже была своя духовность, которая их очень высоко держала, если они, конечно, были настоящие.

Вы знаете, даже в годы репрессий, в войну у простых людей была настоящая духовность и настоящие отношения. И я помню, как мы в армии друга берегли, иногда даже жертвуя собой. А сверху – была эта жестокость, которую порождала система. Ради чего это делалось – не знаю. Может быть, легче управлять было, может, еще что-нибудь. Наверное, было желание запугать так, чтобы человек вообще в любом положении не пищал и не жаловался. Система была антигуманная. И тот, в ком была заложена эта жестокость, с удовольствием этой системой пользовался, а у кого ее не было – становились жертвами». ❶

*Записал Евгений Верлин
Фото Антона Беркасова*

Евгений Резепов, фото Андрея Семашко

ПОЛЕТ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Книгу «Побег из ада» помню с детства. Тонкая брошюра, красно-черная бумажная обложка, на которой черный самолет летит над черной сторожевой вышкой, окруженной черной колючей проволокой...

КНИЖЕЧКА ЭТА БЫЛА ПРОЧитана одной из первых в детстве. Я даже помню тот вечер, когда ни звонки друзей, ни вернувшиеся с работы родители, ни приглашение на ужин не могли отвлечь от сереньких страниц. Я сидел на полу под книжной полкой и читал. На середине книги я прервал чтение, чтобы задать родителям только один вопрос: «Он сбежал или нет?» На что они заявили, что читать такие книги в семь лет рано. Лечь спать в тот вечер я согласился только после того, как родители поклялись, что герой книги останется жив...

На следующий день я не выпускал книгу из рук. Лихорадочно водил пальцем по строчкам, шепотом, чтобы запомнить, повторял трудные слова. По большей части это были названия немецких городов, близ которых располагались концлагеря, где боролся за жизнь герой книги Михаил Девятаев. Родители не обманули. Герой действительно сбежал от немцев и остался жив. Друзьям я пересказывал «Побег из ада» взахлеб. Соглашался дать почитать, выносил из дома под полою. Однажды книга не вернулась...

На одном из уроков учительница объявила, что на очередной день 23 февраля в школу приедет Герой Советского Союза Михаил Девятаев. Поэтому всем нужно срочно прочесть его книгу, а тем, у кого она есть дома, дать почитать товарищам. Признаться, я тогда очень досадовал, что не могу быть среди тех, кто может дать прочесть книгу одноклассникам...

Встреча

В тот зимний день директор школы представил нашему классу коренного мужчину. У гостя был негромкий, доброжелательный голос,

коротко стриженные седые волосы, цепкие глаза и прямая спина. Встреча была недолгой, но сколько раз я потом с гордостью говорил, что видел этого легендарного человека! В последний раз – в командировке, в беседе с офицерами воинской части, дислоцированной на западе Мордовии. Они знали, что родина одного из самых знаменитых героев Великой Отечественной войны – мордовский поселок Торебеево – находится недалеко от них. Они побывали в доме-музее героя. Они спорили о деталях «операции» Михаила Девятаева. Бежать из плена, угнав лучший немецкий самолет с засекреченного аэродрома на засекреченном острове! «Родился в бедной крестьянской семье, босым в школу пошел, а весь мир от его поступка ахнул! – рассуждал один офицер. – Я завидую вам, что Девятаев ваш земляк!»

Девятаева я больше никогда не видел. Зато «Побег из ада» я перелистывал часто. Впечатления от нее были те же, что и в детстве. Сопереживание и восторг. Волнующий рассказ о том, как попавший в плен летчик Михаил Девятаев вместе с товарищами захватил самолет «Хейнкель» и улетел к своим, не устаревал и, верю, не устареет никогда. Доказательством тому – многочисленные публикации с новыми подробностями о герое. Было рассказано о том, о чем нельзя было говорить раньше. На острове, с которого бежал Девятаев, немцы испытывали секретное оружие – ракеты «Фау-1» и «Фау-2». Именно после побега Девятаева и его рассказа об увиденном союзная авиация подвергла бомбежкам Узедом – «остров дьявола». А после войны Девятаев сопровождал главного конструктора советских ракет Сергея Королева во время изучения полигонов острова, где создавались и испытывались «Фау». Королев же хлопотал о том, чтобы Девятаев получил звание Героя Советского Союза. Произошло это в 1957 году. А до этого двенадцать лет его считали перебежчиком, шпионом. Поверить в угон вражеского самолета никто не мог. Власти долго подозревали Девятаева. На нормальную работу рассчитывать он не мог, работал груз-

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОБЕГ

Михаил Петрович Девятаев (1917–2002) в 1933 году окончил семь классов, затем – Казанский речной техникум. Занимался в аэроклубе. Работал помощником капитана баркаса на Волге. В 1938 году был призван в армию. В 1940-м окончил

Чкаловскую военную авиационную школу. В действующей армии находился с июня 1941 года. В том же году был ранен, и после госпиталя комиссия определила его в тихоходную авиацию: он служил в ночном бомбардировочном полку, позже – в сани-

Фотографию угнанного «Хейнкеля-111» земляки Девятаева рассматривали с особым любопытством

тарной авиации. В мае 1944 года встретился с Покрышкиным, который помог ему вернуться в боевую авиацию. В воздушных боях сбил девять самолетов. В июле 1944 года в районе Львова во время воздушного боя самолет Девятаева был подбит, а он сам, получив сильные ожоги, попал в плен. Сначала был помещен в Лодзинский лагерь военнопленных (Польша), откуда совершил первую попытку побега. Был пойман, после чего направлен в лагерь Заксенхаузен (Германия). Оттуда попал в концлагерь на острове Узедом (Балтийское море). Поблизости в ракетном центре Пеенемюнде разрабатывались крылатые ракеты «Фау-1» и баллистические «Фау-2». 8 февраля 1945 года десять советских военнопленных захватили немецкий бомбардировщик Heinkel He 111 H-22 и совершили на нем побег. Самолетом управлял Девятаев. В районе линии фронта Девятаев посадил самолет, и беглецы попали к своим. Девятаев рассказал командованию о стратегически важном центре на Узедоме, а также сообщил координаты стартовых установок «Фау».

Не только Девятаев, но и многие маршалы Великой войны вышли в жизнь из такой вот деревенской избы

Бюст Михаила Девятаева работы скульптора Сергея Обухова

чиком в речном порту Казани. Он легко соглашался на встречи с журналистами, рассказывал о войне и своих товарищах – тех, кто помогал готовить побег, тех, кто погиб в застенках, и тех, кто улетел с ним.

Музей

В доме-музее Девятаева в селе Торбево хранится семь толстых книг. Они полны благодарных записей посетителей музея. Вот, например, недавно в музей приезжала молодая семья с другого конца страны. О Девятаеве они раньше ничего не знали. Прочли случайно одну из многочислен-

ных публикаций о нем. «Нам очень захотелось увидеть родину героя», – сказали они директору дома-музея Галине Фокиной. Та не удивилась. Таких посетителей много.

В прежние годы экскурсионные автобусы занимали всю площадку перед музеем с утра до ночи. До 16 экскурсий в день проводили! А что в музее? Ничего особенного. Воссозданный быт семьи Девятаевых: деревянная кровать, сундук, полати, незатейливая утварь и множество документов и фотографий. Вот и все. С фотографии на бревенчатой стене глядит открытое юношеское

лицо. Широкие скулы, уверенные глаза, распахнутый ворот простой рубахи... Этот простой мордовский парень с маленькой железнодорожной станции, где поезда больше минуты не стояли, почему-то показался похожим больше на Джека Лондона. «Все ровесники Михаила Девятаева, – рассказывает Галина Фокина, – говорят, что он с детства выделялся среди остальных».

В дом-музей Девятаева я пришел в тот момент, когда там проводили экскурсию для местных школьников. Они, конечно, знали о подвиге Девятаева, но внимали экскурсоводу так, словно слышали все в первый раз. Признаться, и я был увлечен пересказом подробностей легендарного перелета. Я невольно завидую этим мальчикам и девочкам, которые могут гордо говорить, что они с Девятаевым из одного села.

«А вы знаете, что подвиг Девятаева в наши дни повторили российские летчики, которые угнали самолет из плена талибов в Афганистане?» – спрашивает у ребят Галина Фокина. Они знают. Галдят: «Фильм «Кандагар» об этом снят! А командир экипажа ходил в тот же казанский аэроклуб, что и Михаил Петрович!»

Этим посетителям музея уже не надо ничего доказывать. В отличие от их родителей, дедушек и бабушек. Если для признания своего подвига государством Михаилу Девятаеву пришлось ждать двенадцать долгих лет, то с признанием своего подвига у своих же земляков дело обстояло еще хуже. Старые работники музея, которые по-прежнему не могут прожить дня, чтобы не навестить свое бывшее место работы, могут рассказать об этом подробнее.

Торбеево

Поселок Торбеево населяет мордва, люди добродушные и приветливые, но одновременно упрямые и недоверчивые. Они помнят не только Михаила Девятаева, но и его мать. Забитая неграмотная женщина поднимала в одиночку четырнадцать детей! Помнят и отца Михаила. Тот был прекрасным механиком, которого помещик посылал учиться в Данию.

Житель Торбеево Михаил Кондаков – участник Сталинградской битвы, сражений за Берлин и Прагу – когда-то был участником детских и юношеских шалостей Девятаева. В доме своего друга Мишки, который имел кличку Жирный, он бывал часто. Вместе лазали по чужим садам, ловили чужих петухов, вскакивали на подножки проходящих поездов и дрались с ребятами с

другой улицы. Драки эти часто приходилось разнимать милиции. Вожак был всегда Михаил Девятаев. Помнит ветеран Кондаков и тот памятный день, когда в 1929 году рядом с Торбеево приземлился самолет. Раненного при аварии летчика отец Кондакова на лошади отвез в больницу. «После этого случая Мишка и решил стал летчиком», – вспоминает ветеран. Босым, с холщовой

Работники музея
восстановили
весь быт семьи
Девятаевых

Он потом погиб в Сибири, куда семья уехала искать лучшей доли, но ничего хорошего из этого не вышло. Самого Михаила – тринадцатого по счету ребенка в семье – помнят веселым, бойким озорником, заводилой всех опасных игр в поселке. «Я рос сорванцом, и меня несколько раз хотели исключить из школы», – писал спустя годы Михаил Девятаев. Когда Михаил Девятаев стал Героем Советского Союза, в Торбеево уже два односельчанина имели такое же звание. К появлению третьего Героя СССР в поселке отнеслись спокойно. Даже равнодушно...

котомкой он отправился в Казань. А перед этим снял ночью с крыши сельсовета красный флаг и сшил из него себе рубаху.

Кондаков же поехал учиться на слесаря, пути-дорожки друзей разошлись. Потом была война, а после войны до Кондакова дошли разговоры, что Девятаев набезобразничал, чуть ли не в тюрьме сидит. А на разговоры о присвоении Девятаеву высокого звания внимания особого не обратил. Но в разговорах всегда урезонивал земляков, защищал друга детства: «Он такой подвиг совершил, а вы его критикуете!» «Ты к

нему в друзья набиваешься! Как же, вместе Торбеево мutilи!» – сказали ему как-то земляки, и скромный Кондаков старался уже больше не говорить о своем друге детства. Ни на одну встречу с ним не пришел, во время визитов того на родину старался уехать в командировку, а когда однажды увидел Девятаева на улице, то обошел стороной. Ветеран и сам не знает почему. Слава друга смущала его, и он предпочитал не напоминать о себе. Несколько раз прочел книгу «Побег из ада». Кондаков на фронте и сам в окружении побывал, знает, что такое оказаться в роли пленного. Знает и то ужасное чувство, когда на войне тебе не верят свои. Страницы о страданиях Девятаева и его товарищей в лагерях смерти читал с волнением. «Да разве он вспомнит обо мне? У него вон друзья какие!» – говорил он

жене, которая не раз советовала ему напомнить Девятаеву о себе. Кондаков считал, что это неправильно, но про себя гордился, что его друг совершил такой подвиг.

Евдокия Максимовна Родина тоже ругала Кондакова за его скромность. Она приняла только что открытый дом-музей в 1975 году и приглашала ветерана дать оценку воссозданному быту семьи Девятаевых. Евдокия Максимовна помнит ироничные и злые слова своих земляков. В те годы они не раз оставались на улице и говорили: мол, нечего восхвалять Девятаева. Никакой он не герой, все придумал, «настоящие герои там остались!». Евдокия Максимовна даже подумывала сменить работу. Уговорила ее остаться Девятаев. Мало ли, почему так люди говорят: кто-то из-за горя от гибели родных, кто-

то по злобе... Хотя ничего из того, что слышала от земляков, Евдокия Максимовна Девятаеву не пересказывала. А он и сам прекрасно все знал. Догадывался. Видел лица земляков на встречах, слышал вопросы, которые они задавали. Раз одна из женщин на встрече обвинила Девятаева: он, герой, улетел, а ее муж остался в Пеенемюнде на острове Узедом и был казнен гитлеровцами за побег группы Девятаева. «Ты скажи, сколько из-за тебя людей погибло!» – выкрикнула она тогда в сердцах. В своей книге «Побег из ада» Девятаев пишет: «Фашисты после нашего побега проводили зверские расправы». Этот мучительный вопрос – правильно или неправильно было рваться в побег – Девятаев ставил перед собой всю жизнь и так не смог найти на него ответа...

Жители Торбеево с трудом могли поверить, что у их землячки вырос сын, который прославил их маленький пристанционный поселок на весь мир

Ветераны войны братья Василий и Михаил Кондаковы часто приходят в музей вспомнить о детских годах, проведенных вместе с будущим легендарным героем

Друг детства

Когда его книгу некоторые земляки называли художественным вымыслом, Михаил Петрович не стал спорить. Но в каждый свой приезд привозил документы, подтверждающие обстоятельства побега из немецкого плена. Добывал он их в архивах, в том числе немецких. Появилась возможность – стал ездить в Германию и привозить новые свидетельства. Сначала материалы собирались в школьном уголке краеведения, а потом были переданы в дом-музей. На почетном месте здесь лежит желтый листок, похоронка: мать Девятаева получила ее в тот день, когда ее сын был приговорен к крематорию в лагере Заксенхаузен. Появились в музее протоколы допроса на немецком языке старшего лейтенанта Девятаева, его фотография в концлагере. Потом Михаил Петрович привез добытые им откуда-то выдолбленные из дерева башмаки узников немецких концлагерей. К ним он приложил ложки и миски, из которых ели пленники. Моток колючей проволоки и полосатая роба заключенного тоже были доставлены в музей Девятаевым. «В тесных деревянных колодках заставляли бегать, плясать, ходить на корточках. Это была сумасшедшая пляска скелетов, над которыми свистели палки, плетки,

После войны знаменитый летчик водил по Волге судно на подводных крыльях «Метеор»

резиновые шланги», – писал в своей книге Девятаев. Вместе с Девятаевым в Торбеево приезжали и участники знаменитого побега. Рассказывали о своем спасителе и не скрывали, что, если б Михаил Петрович не сумел поднять самолет в воздух, они бы его прикончили штыком. Война! Постепенно отношение к земляку у торбеевцев менялось, сглаживались резкие оценки. Рассудительный, тактичный Девятаев теперь ничем не напоминал того сорванца, каким его помнили в Торбеево. А ветерану Кондакову понадобилось много лет, чтобы наконец решиться напомнить о детской дружбе с героем. Проговорился об этом ветеран главе района. И в очередной приезд Девятаева, совпавший с его 80-летием,

друзья встретились. «Где ж ты раньше пропадал?» – с упреком спросил Михаил Петрович Кондакова, а тот промолчал. Но с тех пор, когда Девятаев приезжал из Казани в Торбеево, всякий раз с Кондаковым он ходил в обнимку, как в детстве... Я говорю Кондакову, что если Михаил Девятаев ему друг детства, то для меня он друг с детства. Ветеран изумляется и начинает припоминать всех детских друзей героя, из которых только он один уцелел. «Нет у него больше друзей детства», – горячится он. И тогда я рассказываю ветерану о том, как читал книгу Девятаева, как пересказывал ее товарищам, как Девятаев приезжал к нам в школу и как дороги мне эти воспоминания детства, которые я храню в своем сердце. 📖

Евгений Верлин

СОХРАНИТЬ И ПРИУМНОЖИТЬ

Семинар «Современные инновационные технологии преподавания русского языка как иностранного», проведенный при поддержке фонда «Русский мир», прошел в Москве в конце января. В столицу съехались 50 преподавателей-русистов из 31 страны мира.

ПРОСЛУШАВ ЛЕКЦИИ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. А.С. ПУШКИНА, ПЕДАГОГИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ С ИННОВАЦИОННЫМИ МЕТОДИКАМИ ПРЕПОДАВАНИЯ, ПОЛУЧИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБМЕНЯТЬСЯ ОПЫТОМ И ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ПРОБЛЕМАМИ. В том числе с организаторами, для чего была проведена неформальная встреча участников семинара с сотрудниками фонда «Русский мир».

Стимулы и мотивации

Среди слушателей были как учителя русских школ дополнительного образования, так и преподаватели университетских кафедр русского языка. Понятно, что в таких разных аудиториях мотивации у изучающих язык сильно отличаются. Поэтому любопытно наблюдение, которым поделилась Татьяна Степанова из Нидерландов, работающая в Пушкинской школе русского языка и искусств, а также в Институте гостиничного дела города Лейдена. В школе, которую посещают дети в возрасте от 2 до 16 лет, основная мотивация «семейная». Ученики здесь по большей части двуязычные, из интернациональных семей. Родители хотели бы развивать и поддерживать знание русского языка у детей для общения как в семье, так и с родственниками в России. Но есть и желание учить русский ради потенциальных карьерных возможностей. Обе мотивации работают, иначе за пять лет число учащихся в школе не выросло бы с нескольких человек до сотни. А вот у студентов

института мотивация сугубо прагматичная. «В Европе сейчас много русскоязычных туристов, вот и сложилось убеждение, что менеджеры гостиниц, ресторанов и курортов должны наряду с прочими владеть еще и русским языком. Пока в наших больших ресторанах нет меню на русском языке, в отличие, скажем, от Франции и Германии. Но, может быть, там, где будут работать студенты, которых я сейчас обучаю, такие меню появятся быстрее», – говорит Татьяна.

Теми же соображениями руководствуются и почти 500 слушателей курсов русского языка при Российском центре науки и культуры в Каире. «Молодые люди хотят заниматься русскими туристами. Я сам, когда был на втором курсе университета, тоже решил выучить какой-нибудь иностранный язык, чтобы работать в сфере туризма. Но тогда, в середине 90-х, я не знал, что почти вся моя жизнь будет связана с русским языком и Русским миром», – рассказывает преподаватель курсов Абу аль-Хассан Басри.

А вот Елена Басс из Института иностранных языков при Даккском университете утверждает, что люди в Бангладеш удивляют своим стремлением к культуре. Многие студенты хотят читать Толстого и Достоевского в оригинале, вот и идут изучать русский язык. А один молодой человек заявил: «Хочу выучить русский, чтобы переписываться с Курниковой». «Экономическая» мотивация тоже вырисовывается: недавно были подписаны соглашения о строительстве при содействии России атомной станции и линии метро в Дакке, так что спрос на русистов, несомненно, вырастет. А еще интерес к русскому языку и культуре поддерживают выпускники российских вузов. Их здесь более 3000, и они объединены в ассоциацию, деятельность которой весьма заметна. «Мы гордимся, – говорит Елена Басс, – что многие ключевые посты в стране занимают люди, которые учились в СССР и России. Это чиновники в правительстве, профессора, ведущие экономисты, директора крупнейших банков».

В школе русского языка и литературы «Лингвадар», созданной три года назад в Токио усилиями Елены Корээда, осваивают русский язык не только дети из интернациональных семей. Все чаще своих детей в школу приводят соотечественники из стран СНГ, чтобы подготовить их к

обучению в школе российского посольства. И даже если дети из интернациональных семей в посольской школе уже учатся, все равно некоторые из них нуждаются в дополнительных уроках русского языка. Вот и ведут их мамы в «Лингвадар». «А недавно, – делится Елена Корэда, – к нам в школу пришли муж и жена, оба русскоговорящие, давно эмигрировали из России в Израиль. В Токио их пригласила на работу по контракту японская компания. Их ребенок говорит на иврите, и сами они тоже владеют ивритом, а еще – английским языком, но русский язык они хотели бы сохранить и в следующем поколении, чтобы их духовная связь с Россией не прерывалась!»

Виктория Максимова из Школы русского языка и культуры им. И. Тургенева в Турине приехала в конце 90-х в Италию с семилетней дочкой. «И мотивации как таковой к изучению русского у дочки не было. Но я все равно уговаривала почитать хоть что-нибудь. Наконец сели читать «Капитанскую дочку». Мучили-мучили

ее, читали очень долго, разбирали каждую главу. И вот заканчивается очередной класс местной школы. Ребятам дают на каникулы список рекомендованной литературы. И вдруг там наряду с итальянской классикой – «Капитанская дочка»! Дочь приходит домой, показывает мне этот листок: «Смотри, значит, не зря ты читала мне это в подлиннике». А несколько лет назад в Европе проходил международный фестиваль русского языка, организованный МАПРЯЛ. Мы нашли о нем информацию в Интернете, приняли участие в конкурсе. Дочка написала эссе, прошла три этапа конкурса и в итоге как одна из победительниц получила приглашение в Санкт-Петербург. Приехала оттуда большой энтузиасткой: «Я буду учить русский, я буду это и это делать...»

Пример же самой необычной мотивации привела преподаватель Варшавского университета Людмила Шепелевич. На семинаре учителей в городе Торуне она встретила молодого учителя, который увлекается музыкой в стиле рэп и сам играет

в ансамбле на барабанах. Так вот он скачивает песни русских рэперов из Интернета и потом разучивает их вместе со своими учениками. Ну а в качестве самой большой награды лучшим студентам предоставляется еще и возможность постучать вместе с учителем на барабанах. «И вы знаете, – заметила Людмила, – здорово это помогает! И не то чтобы он сам придумал эту мотивацию – ученики его заставили, потому что узнали, что их учитель играет в ансамбле. Это, конечно, экзотическая мотивация, но она работает».

Проблемы и как они решаются

«Чего нам не хватает? У нас много студентов, желающих изучать русский язык. Но получается так, что студентов, изучающих французский язык, сразу после бакалавриата приглашают на стажировку во Францию, изучающих испанский язык – в Испанию. А вот для наших студентов такой возможности пока нет. А раньше была: все студенты после магистратуры ездили в Россию,

путешествовали по стране, познакомились с живым русским языком», – сетует Карнати

Директор Института русского языка им. А.С. Пушкина
Юрий Прохоров

Аджа Кумар из Университета им. Джавахарлала Неру в Дели. О том же говорили и двое его коллег из других индийских университетов, участвовавшие в семинаре. Указали они и на нехватку учебников. Ситуация должна несколько улучшиться с открытием в скором времени в Университете им. Джавахарлала Неру Кабинета «Русского мира», который фонд «Русский мир» наполнит учебниками и различными методическими пособиями. Ждут индийские русисты и открытия Русских центров. «Ведь наши студенты, – сказал Кумар, – изучают язык вне языковой среды. У них, кроме Интернета, нет другой возможности поддерживать связь с живым языком. Мы стараемся по Интернету поймать какие-нибудь каналы на русском языке, но это сложно».

«У нас те же проблемы – не хватает учебников, методических пособий. А ведь желающих изучать русский язык много. К сожалению, у нас давно закрыт Российский культурный центр. Мы вели переговоры насчет учебников в посольстве РФ, они только обещают, но, увы, ничего не делают», – жаловался Али Сетти из Алжирского университета.

Руководитель управления образовательных программ фонда «Русский мир» Ирина Степанова заявила о готовности помочь: «У нашего фонда сейчас есть новая программа. Она называется «Кабинет «Русского мира». Обратившись к нашему исполнительному директору, вы можете попросить открыть такой Кабинет «Русского мира» на базе вашего университета, а к своему письму приложите список книг, которых не хватает для ведения образовательного процесса. Мы эту заявку рассмотрим, и я больше чем уверена – поможем».

Абед Аль-Джаббар Хантуш из Багдадского университета рассказал про свою кафедру русского языка, единственную во всем Ираке. Здесь работает свыше 40 преподавателей, а обу-

чается более 500 студентов. В Багдаде, где русский язык начали изучать в 1958 году, интерес к нему очень велик, но а проблемы, сказал г-н Хантуш, как у всех: мало литературы, возможности для общения студентов с русскими очень ограничены. «Вот они получают степень бакалавра по русскому языку, но возможностей говорить с кем-то на русском мало, – объясняет педагог. – Раньше связи с Россией были очень активные, была высокая мотивация. Поэтому пять-десять лет назад у нас было полторы тысячи студентов. Но сейчас мы первый год начали обучение на вечернем отделении, так что ждем увеличения. После того как недавно «ЛУКОЙЛ» получил право работать на месторождении Западная Курна, ждем активизации экономических отношений. Когда придет много русских компаний, будут нужны переводчики».

О проблемах русского языка в Ливане говорила Марина Сари Ад-Дин, преподающая русский на курсах при Российском центре науки и культуры в Бейруте. «Студентов у нас не так много, потому что все упирается в проблему мотивации, – пояснила она. – Ливанцы – полилингвальный народ. Это, пожалуй, единственная арабская страна, где в школах преподавание ведется либо на английском, либо на французском языке. И современная ливанская молодежь владеет тремя языками разных язы-

ковых групп. Естественно, когда они приходят изучать язык, им нужен сертификат международного образца. Мы же не можем такой сертификат предоставить, потому что у нас пока мало студентов и всего три преподавателя». С целью стимулировать интерес к русскому языку Марина читает молодым ливанцам лекции по российской истории и культуре. Сначала она это делала для детей, а потом стали приходить взрослые, и курс постепенно разрастался. Первые годы читала лекции только на русском, потом решила читать и на английском языке. О своем родном Петербурге, Эрмитаже. Для того чтобы чаще ездить домой, в Россию, а еще и возить туда студентов, Марина организовала интенсивные курсы русского языка в Санкт-Петербургском университете, и вот уже шесть лет ее студенты ездят туда совершенствовать свои знания.

А вот Анну Годар из Университета города Монса волнует судьба русского языка в странах Балтии. «Считаю несправедливым то, что происходит с русским языком внутри Евросоюза. Только что выступала наша коллега из Эстонии. Судьба русского языка там меня, как гражданку Евросоюза, шокирует. Ведь у нас теперь внутри Евросоюза миллионы носителей русского языка. Настоящих носителей. Так что пора признать этот язык официальным

на пространстве Евросоюза», – считает госпожа Годар.

Алла Самусенко из Учебно-методического центра по изучению русского языка и культуры им. Н.В. Гоголя в Риме рассказала, что в прошлом году в их школе было 45 учеников, а в этом – уже 70. Вроде бы хорошо, но возникла проблема с помещением: нынешнее стало мало. Алла поблагодарила фонд «Русский мир» за предоставленные учебники для первого класса: «Очень серьезный и хороший учебник». «Но, – продолжала она, – конечно, тяжело идти по нему: цикл рассчитан на пять часов занятий в неделю, а у нас всего два часа в неделю. Поэтому мы все воскресные школы просим: может быть, какая-нибудь методическая помощь будет предоставлена нам по этому вопросу? И мы бы подали заявку на новые, более подходящие учебники».

Чего еще ждут от российской стороны

Помимо традиционных просьб помочь с учебниками участники семинара высказывали пожелания

и более сложного свойства – к российским властям, к фонду «Русский мир», к коллегам-русистам.

Карнати Аджа Кумар из Дели попросил организаторов семинара донести до руководства России такое наблюдение: «У нас принимаются китайские и корейские телеканалы. Программы идут на английском языке, но они же включают уроки, соответственно, китайского и корейского языков. Из российских каналов мы только Russia Today сейчас принимаем, но там все программы показывают только на английском языке. На русском никто не говорит! Раньше в Индии показывали ТВ-6, но потом возникли какие-то проблемы, и этот канал закрыли. Затем транслировали канал РТР. И тоже закрыли. У меня поэтому такая просьба к российской стороне. Если есть возможность, организуйте, пожалуйста, трансляцию в Индии какого-нибудь русского телеканала».

Весьма конструктивное пожелание оказалось у Елены Корээда. «Наша школа единственная в Токио част-

ная русская школа дополнительного образования, имеющая свое постоянное помещение, – говорит Елена. – Все в ней создано руками самих педагогов с огромной любовью и теплом. Чтобы уроки были интересными и интересными, мы непрерывно совершенствуем программу обучения. Создаем свои оригинальные наглядные и методические материалы. Есть библиотека школы, сформированная силами педагогов и родителей. В нашей школе работают высококвалифицированные педагоги, в том числе логопед-дефектолог, преподаватель музыки и учитель художественно-прикладного творчества. Мы работаем семь дней в неделю, причем по общеобразовательной программе РФ. Есть курсы «русского как неродного» для детей и взрослых. Для того чтобы процесс преподавания развивался в ногу со временем, нам хотелось бы иметь возможность принимать участие в курсах повышения квалификации, получать информацию о появляющихся инновационных методах преподавания. А это представляется возможным лишь в тесном сотрудничестве с коллегами из фонда «Русский мир» и преподавателями-русистами». Недавно «Лингвадар» обратился к фонду «Русский мир» с просьбой об открытии на базе этой школы Кабинета «Русского мира».

Схожие пожелания у Оксаны Кулибабы из образовательного центра «Гармония», созданного пять лет назад в Милане при Ассоциации русских соотечественников Италии. Программа этой школы также опирается на общеобразовательную программу РФ, что в принципе дает возможность детям подготовиться на получение аттестата об общем образовании РФ. Оксана выразила надежду, чтобы семинары для учителей зарубежных субботних школ дополнительного образования устраивались регулярно. «Ведь проблема преподавания в субботних школах русского языка существует, – сказала она. – За один день в неделю невозможно дать всю программу. Пожалуйста, обратите внимание на это».

Денис Терентьев
Фото Евгения Лучинского

МАЛЕНЬКИЙ ШАНС НА СЧАСТЬЕ

Для жителей поселка Усть-Ижора под Петербургом термины «ВИЧ» и «СПИД» не страшнее «гипертонии» или «диабета».

В 1991 ГОДУ МЕСТНАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ инфекционная больница приняла первых зараженных детей из Элисты, Волгограда и Ростова-на-Дону. Сегодня это единственный в России стационар, обслуживающий только ВИЧ-положительных рожениц и детей, который весь поселок называет «СПИД-больницей». «А чего их бояться, они, говорят, не заразные, – удивился водитель автобуса Миша, у которого мы спросили дорогу. – Им самим там, наверное, несладко живется».

Экзамен для взрослых

Поворот с шоссе к больнице можно запросто пропустить: указателей нет, дорогу как будто бомбили, а двухэтажные больничные корпуса почти не заметны за деревьями. Сюда приезжали Лора Буш, Рууд Гуллит, Андрей Макаревич, но в обычные дни здесь почти нет посетителей. Ворота открыты, бабушка на вахте не спрашивает документы: «К главврачу? Проходите». Во дворе две игровые площадки и пара хоккейных ворот, между которыми с визгом носится с мячом десяток дошколят. И эта картина ничем – ну ничем! – не отличается от увиденной в моем дворе час назад.

Казалось бы, все доброе и светлое должно было стинуть за этими стенами еще в 90-е. Тогда вирус не настолько ушел в массы: основная часть ВИЧ-положительных матерей были наркоманками. Если дети рождались, от них отказывались. Очень хотелось услышать от главврача Евгения Воронина хоть одну историю о том, как заблудшая материнская душа вернулась к своему чаду... Никто и ни разу. Лишь однажды позвонила мамаша с зоны, но ее интересовал не ребенок, а условно-досрочное освобождение. «Сегодня мы можем диагностировать, передался ли ребенку вирус, пример-

но через месяц после родов, – объясняет профессор Воронин. – Ни одна из отказавшихся матерей на этом этапе не позвонила с вопросом, есть ли у ее малыша ВИЧ. Но бывают и другие примеры. Девушка всю жизнь прожила с ВИЧ-инфекцией, она из «детей Элисты». Ей было 20 лет, когда она забеременела, а врачи в ее городе стали уговаривать сделать аборт. Она сбежала к нам. Когда я вошел к ней в комнату, она сжалась, забилась в угол, и я понял, что обсуждать аборт мы не будем. Будем обсуждать, как рожать и жить счастливо». Сегодня почти каждый школьник знает, что ВИЧ-инфекция не пере-

дается через рукопожатие. Но даже люди с высшим образованием не в курсе, что с 1994 года существует пренатальная профилактика. Не вдаваясь в медицинские тонкости, скажем лишь, что есть препараты, которые позволяют сбросить вирусную нагрузку ВИЧ-положительной роженицы до неопределяемого уровня. Если ее поддерживать, вероятность родить здорового малыша составляет 99,3 процента. Этот факт вернул к жизни немало женщин. 60 процентов пациенток больницы в Усть-Ижоре узнали, что у них ВИЧ-инфекция, во время беременности. Большинство из них вовсе не оторвы, которые обычно объясняют доктору Воронину, почему они не наблюдались у гинеколога: «Он зашевелился, и тут я родила». Головой о стену кабинета бьются, например, молодые аспирантки, которые замужем за мастерами спорта

ВИЧ веселью не помеха

Рожать многие женщины решают в больнице, просто посмотрев в окно, за которым играют дети. К ним можно подойти, поговорить и не увидеть в глазах никакой обреченности. В усть-ижорской больнице живет 31 отказной ребенок, большинство из них школьного возраста (старшему – 11 лет). Они посещают четыре школы в Колпинском райо-

Десять воспитателей не смогут заменить семью. Главный вопрос, который занимает любого усть-ижорского воспитанника: «Почему у меня нет мамы?» Часто ребенок думает, что мама ушла, потому что он плохой. Сказать ему в этой ситуации, что он болен опасной болезнью, все равно что выбить костыль у инвалида. Сначала нужно добиться, чтобы он окреп психологически. Легко сказать...

по плаванию. Они не знают даже, как пахнет марихуана. Но потом выясняется, что у мастера спорта пять лет назад была подружка, школьная учительница, у которой бывший парень колелся героином.

«Узнав про диагноз, я долго стояла на платформе и смотрела под колеса поездов, – рассказывает администратор гипермаркета Лена. – Потом уже в больнице с женщинами общались: каждая думала об этом. До этого мне объяснили, что вирус не повлияет на качество и продолжительность жизни. Но из моих близких никто никогда не узнает, что у нас с мужем ВИЧ».

не – в зависимости от способностей и интересов.

«Нам предлагали создать отдельный класс для наших ребят, но удалось убедить руководство роно, что изоляция только навредит детям, – рассказывает Воронин. – Тем не менее об их статусе знают лишь директора школ. Многие родители все еще думают, что ВИЧ – это что-то типа чумы. Однажды в детском саду, куда ходил наш ребенок, узнали, что у него ВИЧ-инфекция, устроили демарш. Пришлось забирать малыша, который и сам-то пока не знает точно, чем болен. Его волнует вовсе не диагноз».

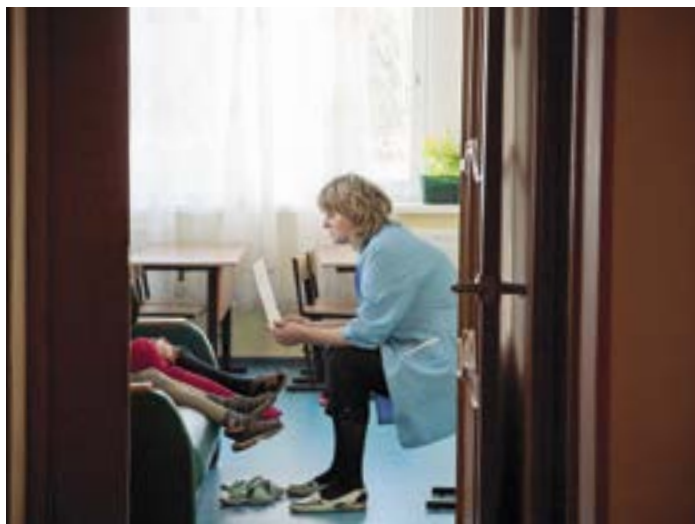
Любой психиатр, не бывавший в Усть-Ижоре, повторит пункт учебника, будто у трехлетних детей не бывает депрессии. Но в учебниках не описывают ситуации в региональных больницах, когда совершенно «безопасного» ребенка до трех лет держат в индивидуальном боксе и обслуживают в резиновых перчатках. Просто потому, что врачи боятся его болезни. Когда за 30 малышами присматривает одна нянечка, они через две недели перестают плакать. Потому что понимают: все равно никто не подойдет, не возьмет на руки и не сменит пеленку.

Попав в Усть-Ижору, дети впервые видят человеческие эмоции. Трехлетнего Ваню привезли с Урала, и первое время он отбирал у детей игрушки. Ваня не жесток, ему просто интересно смотреть на гримасу гнева или обиды на лице сверстника. Эмоции смеха и радости дались ему не сразу – ему ведь раньше не улыбались. И врачам стало понятно, что все их лечение не сделает этих детей счастливыми, если с ними не будут заниматься педагоги. Логопеды, методисты, социальные психологи, тренеры по футболу и карате появились в больнице не сразу. Сначала надо было просто согреть детей, просто поддержать их на руках. Шестилетнему Андрюхе на следующий год в школу. Он сидит рядом с Ворониным, нежно гладит штанину его брюк и рассказывает, как забил гол старшим мальчишкам. Он смотрит только в глаза доктору, к которому обращается на «ты», и не обращает никакого внимания на фотографа, скачущего вокруг него. «Ты представляешь, у меня растут рога, – фантазирует Андрюха. – Вот посмотрел недавно в зеркало – растут. Меня одно беспокоит: как я буду в дверь проходить?»

Леша попал сюда по просьбе Мстислава Ростроповича. Скрипач увидел его, совсем клопа, во взрослом отделении для ВИЧ-положительных, ночью не смог заснуть, а следующим утром был на пороге больницы. Вскоре Леша оказался в Усть-Ижоре и начал заниматься музыкой у заслуженного педагога Галины Коровиной. «Ему, честно говоря, даже не медведь, а слон на ухо наступил, – рассказывает Коровина. – Зато у парня было огромное желание научиться, он ни на что не отвлекался. И запел так, как от него даже я не ожидала».

Цыган Коля научился танцевать раньше, чем ходить. Анечка, которой ставили диагноз «дебильность», изучила три языка. Про Федю великий футболист Рууд Гуллит сказал, что у него редкое врожденное чувство мяча. А кое-кто уже списал этих детей со всех счетов – просто от большого ума. Недавно по федеральному каналу показали телесериал: моряк возвращается из рейса, и его девушка

сообщает, что заразилась СПИДом – именно так, без стадии ВИЧ. Девушка говорит, что через пару лет умрет. Моряк отдает ей все деньги на лечение. Дальше – любовь, в результате которой моряк тоже встает на учет в СПИД-центре. Здесь неправда все: на самом деле лекарства бесплатные, их прием обеспечивает долгую жизнь, сделать безопасной сексуальную сферу совсем нетрудно. Но именно из таких «шедевров» черпают информацию обыватели, страх и

ненависть которых отражается и на детях.

Пятнадцать лет назад в больницу приходили депутаты, предлагавшие переселить ее в тайгу и запускать туда врачей вахтовым методом. Такие «доброжелатели» не перевелись по сей день, а некоторые даже занимают высокие должности. Кое-кто из них хочет отправить больницу на Валдай. Визитеры думали, что здесь держат детей в заключении. Когда они увидели,

что это не так, то по привычке предложили делиться: «Раз у вас все так хорошо...»

В Усть-Ижоре все относительно благополучно, потому что бюджетное финансирование удачно дополняли чьи-то отзывчивые сердца. Деньги на строительство корпуса, в котором живут дошкольники, помог найти кинорежиссер и драматург Питер Устинов. Во многом благодаря таким людям дети не знают слово «больница». Они знают свой «дом», где у каждого есть личная комната. Некоторые ребята хотят жить с другом – воспитатели не против. Но у всего в нашей жизни есть обратная сторона.

Сотрудник голландского благотворительного фонда чуть не набросился на Воронина с кулаками. Он привез с собой фотографию, на которой полумертвый ребенок лежит в кроватке в зарешеченной камере. Нечто подобное голландец рассчитывал увидеть в Усть-Ижоре. Не увидев, он решил, что от него скрывают правду. Не найдя правды, он понял, что зря потратился на дорогу. Потому что для получения средств на проект в России нужно что-то неподобие Освенцима.

Самый главный выбор

За последние четыре года 200 усть-ижорских детей забрали в семьи. Когда Воронин рассказывал об этом в Госдуме, некоторые депутаты кривились: какая, мол, жалкая цифра. Но в начале века ВИЧ-положительных детей усыновляли в десять раз реже! Кого-то уводили домой сотрудники больницы, кто-то находил семью при посредничестве церкви. Дети – не мешок картошки, первому встречному не отдашь.

«Помню, мне писал один немец: я наркоман со стажем, лечился, срывался, снова лечился. И вот сейчас я хочу взять ВИЧ-положительного ребенка из России, – рассказывает Евгений Воронин. – Как будто это кролик. Иногда с такими же заявлениями ко мне приходят соотечественники: дайте ВИЧ-положительного. И хочется сразу спросить их: вы полюбили ребенка или его диагноз? Вам хочется прослыть в вашем кругу святым? С желанием усыновить часто приходят замужние дамы. Но мы никого из детей не отдадим, пока не увидим мужа, пока не поймем, что это их общее решение. Единственный случай, когда нам вернули ребенка, был связан с дилеммой приемной

мамы: ей пришлось выбирать между мужем и малышом. Мы сделали выводы».

Был случай, когда находящуюся в глубокой депрессии девочку удочерил финский активист Армии спасения. Как оказалось, он активно использовал этот факт для саморекламы и карьерного роста. А ребенка сдал в интернат. Но в большинстве случаев детей сознательно принимают в свою семью взрослые состоявшиеся люди. В холле дошкольного корпуса висит фотография двухлетней давности: пять девочек, как пять ангелочков, в белых платьях. К нынешнему дню у всех них появились мама и папа. Не из-за того, что они ВИЧ-положительные, а потому, что яркие, развитые и открытые люди.

С молодыми матерями тоже случаются чудеса. Инна заразилась ВИЧ-инфекцией, когда ей сделали татуировку использованными иглами. Ее выгнали с работы, ушел муж. Она могла пополнить список самоубийц, но поборолась и родила здорового ребенка. Однажды ее подвозил в больницу молодой человек, увлекся, пригласил на свидание... Кто сказал, что у них нет шанса на счастье? ♣

Михаил Быков

НА ВЫСОТЕ

ПРЕДСТАВЛЕНОМ. ЗОЛОТАРЕВЫМ

На заседании Особого комитета по усилению флота его председатель – контр-адмирал Российского императорского флота великий князь Александр Михайлович – докладывал, как израсходованы средства, собранные по всей России для восстановления военно-морских сил после трагедии в Цусимском проливе. Потрачено почти 17 миллионов рублей, построено 19 крейсеров и 4 подлодки, остаток на счетах – 880 тысяч рублей...

ПРОИСХОДИЛО ЭТО ЗАСЕДАНИЕ 6 ФЕВРАЛЯ (ПО СТАРОМУ СТИЛЮ) 1910 года. И именно этот день можно считать днем рождения российской военной авиации. Поскольку, закончив тему строительства военно-морского флота, великий князь перешел к вопросу строительства флота военно-воздушного и предложил остаток собранных средств потратить на обучение пилотов и закупку аэропланов. Александр Михайлович был убежден, что эра военной авиации наступит через считанные годы. История показала, что он оказался прав. Уже в 1912 году, во время 1-й Балканской войны между Балканским союзом и Османской империей, на фронт отправился русский авиаотряд, сформированный из гражданских пилотов-добровольцев. По политическим соображениям государь запретил участвовать в этой войне кадровым военным. Отряд действовал в районе турецкой крепости Андрианополь и под Чатталджи. Пилоты занимались разведкой, но опробовали и бомбометание, сбрасывая 10-килограммовые бомбочки вручную.

Император внял доводам великого князя и согласился с финансированием новой военной отрасли. 6 марта 1910 года во Францию, передовую авиадержаву начала XX века, выехали восемь офицеров и семь нижних чинов – учиться летать. Группа была сформирована в основном из военных моряков. Спустя полгода они вернулись на родину дипломированными военными летчиками и механиками.

Примерно в это же время в Россию прибыли и первые семь самолетов, заказанных специально для армии. Первые русские дипломированные пилоты из числа гражданских начали учить офицеров летному делу в Гатчинской воздухоплавательной школе под Петербургом. Первыми военными летчиками, подготовленными дома, стали штабс-капитан Георгий Горшков, поручики Евгений Руднев и Иван Когут.

Первые шаги

«...Сунул я к врачу инженерного училища, а он возьми да и найди у меня недостатки: опять правое легкое. Говорит: «Нельзя вам летать». Если даже и верно, что он говорит, то мне еще более необходимо попасть в школу, чтобы провести свой проект, а от полетов можно будет и отказаться, они меня вовсе не тянут...».

*Из письма Петра Нестерова жене,
9 сентября 1911 года*

Гатчинская авиационная школа была первым военно-учебным заведением в России, где стали готовить профессиональных пилотов. Возникла она не на пустом месте. Еще в 1885-м в четырех километрах от Гатчины, в поселке Сализи, открылся учебный полигон Воздухоплавательной школы с эллингами и «парковками» для аэростатов. Сама школа неоднократно меняла название, но суть дела сохранялась – тут готовили кадры для войны дирижаблей и воздушных шаров. Именно отсюда, из Гатчины, отправились русские офицеры осваивать профессию военного летчика во Францию. Именно отсюда осенью 1910 года дипломированный авиатор Георгий Горшков выехал в Севастополь, получив назначение на должность инструктора создаваемой там авиашколы, впоследствии знаменито-

го Качинского училища. Именно здесь, в Гатчине, 26 марта 1911 года официально был открыт первый русский военный аэродром.

Отдел воздушного флота выработал весьма ясные правила приема в Гатчинскую и Севастопольскую летные школы. Цель – подготовка русских военных летчиков на русской земле. Подавляющее большинство пилотов, обучавшихся за границей, жаловались на низкий уровень преподавания. В школы принимались в первую очередь кадровые офицеры армии и флота, а при наличии вакансий – гражданские лица, но отбывшие военную службу и с образованием. Обучение – бесплатное. Офицеры больше занимались специальными дисциплинами: «Двигатели внутреннего сгорания», «Теоретические сведения по авиации», «Тактика и применение аэропланов в военном деле» и т.д. В солдатском классе, открытом в 1912 году, преподавались арифметика, геометрия, физика, метеорология, русский язык и... Закон Божий. Стало быть, летали и верили! И одно другому не мешало.

Кто разрабатывал эти учебные программы? Кто, спустя всего семь лет после полета братьев Райт, обладал достаточными знаниями, чтобы рассуждать о применении аэропланов в бою?

Морской офицер Александр Можайский, который изобрел и построил первый в мире самолет в 1882 году, уже ушел из жизни. Конструктор Игорь Сикорский только приближался к секретам своих будущих успехов, первый из которых датирован 1913 годом. Великий князь Александр Михайлович был организатором авиационного дела, но отнюдь не специалистом-теоретиком. Да, кипела работа в кабинетах и лабораториях Николая Жуковского... А еще?

Начальником Гатчинской школы в 1910 году был Александр Матвеевич Кованько. Единственный связанный с авиацией и воздухоплаванием офицер империи, выслуживший чин генерала. Фигура малоизвестная, но от этого не менее интересная. Еще подпоручиком после окончания Николаевского военно-инженерного училища в Петербурге воевал в последней Русско-турецкой войне. В 1885 году стал инициатором создания первой в России «кадровой команды военных аэронавтов». 16 октября того же года в течение пяти часов «путешествовал» на воздушном шаре над Петербур-

гом. Год спустя опять-таки впервые произвел фотосъемку с аэростата. В Русско-японскую войну командовал полковым воздухоплавательным батальоном. Был награжден Золотым Георгиевским оружием за храбрость. Слыл неплохим изобретателем. Прекрасно рисовал, писал стихи.

В 1911 году генерала Кованько на посту начальника школы сменил подполковник Сергей Ульянин. Человек также не чуждый азарту изобретательства. Еще в 1899 году он придумал прибор для обучения юнкеров артиллерийских училищ – миниатюр-политон. А в 1910 году справился с уникальной задачей: изобрел устрой-

Александр Матвеевич Кованько (1856–1919), генерал-лейтенант. Инициатор производства

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Сергей Алексеевич Ульянин, полковник, 1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Вид австрийских и наших окопов около города Зборов (Галиция). Снято с высоты 2000 метров.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Первый русский
дипломированный
летчик Михаил Ни-
кифорович Ефимов

Петр Николаевич
Нестеров (1887–
1914) – военный
летчик, основопо-
ложник высшего
пилотажа, штабс-
капитан

ство, позволявшее вести автоматическую аэрофотосъемку с борта самолета с высоты 200–400 метров. Будучи командиром Варшавского крепостного отделения, капитан Ульянин исхитрился попасть в первую группу офицеров, отправленных учиться летному делу во Францию. Среди первых учителей – и гражданские летчики, начавшие осваи-

вать специальность несколькими годами раньше военных. И прежде других – Михаил Ефимов, обладатель французского диплома за номером 31, первый шеф-пилот Севастопольской летной школы. За семь лет работы Гатчинская авиашкола подготовила 342 человека: 269 офицеров и 73 нижних чина. Примечательно, что 62 летчика-

«гатчинца» стали в годы Первой мировой войны георгиевскими кавалерами. Каждый шестой! Особо хочется отметить двух выпускников солдатского класса. Абакуменко за службу все четыре степени солдатского Георгия, был произведен в офицеры и в 1917 году получил орден Св. Георгия IV класса. Кравцов повторил его путь с той лишь разницей, что вместо ордена был награжден Георгиевским оружием. Справедливости ради надо заметить, что и другие школы – Севастопольская и Московская – в подготовке классных летчиков старались не отставать. Георгиевскими кавалерами Первой мировой стали 269 военных летчиков.

Первые рекорды

«27 августа вечером, привязавшись предварительно ремнем (тропом) к сиденью, я поднялся на высоту 1000 метров, с которой решил планировать. Когда я последний раз посмотрел на аневроид (прибор для определения высоты, в виде часов), мне пришло в голову, что в случае неправильного поворота этот приборчик должен будет выпасть из кармана куртки, когда я буду летать вверх ногами. Но... я решил «рискнуть» им для большей убедительности. Вот, собственно говоря, все, чем я рисковал, то есть на 13 рублей 50 копеек казенным имуществом...».

Из письма Петра Нестерова жене, август 1913 года

Многие знавшие Петра Нестерова, знаменитого автора «мертвой петли», отмечали его своеобразное чувство юмора, граничащее с безрассудством. Наверное, на заре авиации иных людей на борту самолета представить трудно. Сами «Ньюпоры», «Фарманы», «Мораны» и «Спады», на которых летали тогда, представляли собой такое, чему серьезный человек доверить свою жизнь не согласился бы ни при каких обстоятельствах.

Деревянно-фанерная конструкция с прикрепленным к ней двигателем, внутреннюю работу которого можно наблюдать снаружи, высоту набирает едва выше километра, скорость – чуть более 100 км/час. Игорь Сикорский на киевских маневрах 1913 года установил рекорд скоро-

Поручик Руднев
на «Фармане»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сти – 125 км/час. А военный летчик Руднев 9 октября того же года поразил всех быстротой перемещения из Петербурга в Гатчину: 60 верст за 56 минут. Сам пилот сошел на землю в полубомороженном состоянии. Вот что он вспоминал после: «...В начале полета чувствуется некоторая неуверенность в дальнейшем и не раз мелькнет мысль – не повернуть ли назад; особенно ярко проявилась эта мысль у Васильевского острова, когда сильно мотнуло аппарат. Малоприятны были моменты при неправильных порывах ветра; иногда чувствовалось, что аппарат не слушается управления; не особенно приятно также лететь над местностью, где спуск невозможен; всегда надо быть готовым к внезапному прекращению шума мотора...»

Кстати, в наставлениях начинающему пилоту Евгений Руднев рекомендовал брать в полет не перчатки, а варежки. Так пальцы, грея друг друга, сохраняют чувствительность. А еще летчик сожалел, что на ручке рычага

отсутствует какой-нибудь щиток вроде гарды от шпаги. Он бы защищал правую кисть от обдувания ветром. Известен случай, когда во время боевого вылета самолет русского летчика Вячеслава Ткачева попал под ружейно-пулеметный обстрел. Одна из пуль угодила в бак с маслом, находившийся под ногами летчика. Чтобы масло не разбрызгивалось, Ткачев заткнул пробойную ногой и благополучно посадил машину на землю.

Летать на аппаратах начала века было трудно. Об этом говорит и количество трагедий, сопровождавших рождение авиации. Только в 1910 году в мире погибло 25 летчиков, один из них – капитан русской армии Мацеевич, разбившийся при посадке во время петербургского праздника воздухоплавания.

Но воевать на таких самолетах было еще труднее. Слишком мало времени прошло с момента изобретения первых аэропланов, и специалисты попросту не успели придумать, чем боевой самолет может отличаться

Евгений
Владимирович
Руднев
(1886–1946)

Лев Макарович
Мацеевич (1877 –
24 сентября 1910)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

от гражданского. Рассуждали, отталкиваясь от опыта военного воздухоплавания. А этот опыт подсказывал: функция самолета – исключительно разведывательная. Бомбочки, конечно, тоже имеют место. Но – факультативно.

И хотя еще Александр Можайский в 80-х годах XIX века высказывался по поводу необходимости вооружать самолет, к Первой мировой войне ничего путного ни в одной армии

Рекорды, установленные русскими авиаторами до Первой мировой войны

Высота: летчик Янковский на самолете «Сикорский-11» поднялся на 3800 метров 31 мая 1913 года.

Дальность: летом 1914 года Сикорский и Нестеров с разницей в месяц преодолели по 750 км.

Продолжительность полета: 5 июня 1914 года Сикорский продержался в воздухе с пятью пассажирами 6 часов 33 минуты 10 секунд.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«Бомбой с аэроплана убито и ранено 5 человек и 16 лошадей»

Аэростат. При каждом корпусе имелись наблюдательные шары, которые поднимались в 10 верстах от передовых позиций и следили за тылом неприятеля

мира сделано на сей счет не было. Даром что в 1911 году русский летчик Масленников взлетел в небо с пассажиром за спиной, вооруженным пулеметом, а спустя месяцы аналогичную попытку осуществили в США. Французы установили шкворень для легкого пулемета на «Ньюпоре» в 1912 году, а наш соотечественник поручик Поплавко в 1913-м водрузил такую же штуку на свой «Фарман» уже для тяжелого «максима». Однако все эти опыты остались единичными попытками, а серийные самолеты выходили из строительных ангаров безоружными.

Что двигало Петром Нестеровым, когда он решился сделать в воздухе полный вертикальный круг, фигуру высшего пилотажа, получившую название «мертвая петля»? То самое безрассудство, столь свойственное многим первопроходцам? Жажда славы? Или рациональное желание профессионального военного летчи-

ка понять и апробировать возможности машины? Чтобы потом, в бою, заставить ее трудиться на пределе, который для самого летчика уже не секрет. Сам Нестеров писал об этом так: «С этим только поворотом воздух является побежденным человеком. По какой-то ошибке человек позабыл, что в воздухе везде опора... когда я закончил свою петлю и уже планировал к ангарам, мне пришла мысль: а вдруг мою петлю никто не заметил, и даже хотел повторить ее немедленно, но, увидев у ангара сбегющуюся толпу, я понял, что мой полет видели... В некоторых газетах появилась обидная заметка: «Он рисковал собой и казенным аппаратом без разрешения начальства?!» На это должен заметить, что я не зеленый юноша, служу офицером 8-й год, имею жену, двух детишек и мать, которой по возможности помогаю...»

После «мертвой петли» Петр Нестеров стал единственным русским

офицером авиации, в распоряжении которого был не только штатный самолет, но и еще один «Моран», выданный ему по личному распоряжению командующего авиацией великого князя Александра Михайловича.

Первая мировая

«Вчера приехали в Ровно благополучно; явился к командиру корпуса, который принял меня очень хорошо. Сегодня выгрузились и переехали уже почти на новое место – наш аэродром... Настроение повышается. Аппараты собираем, как ребята и вы обе?»

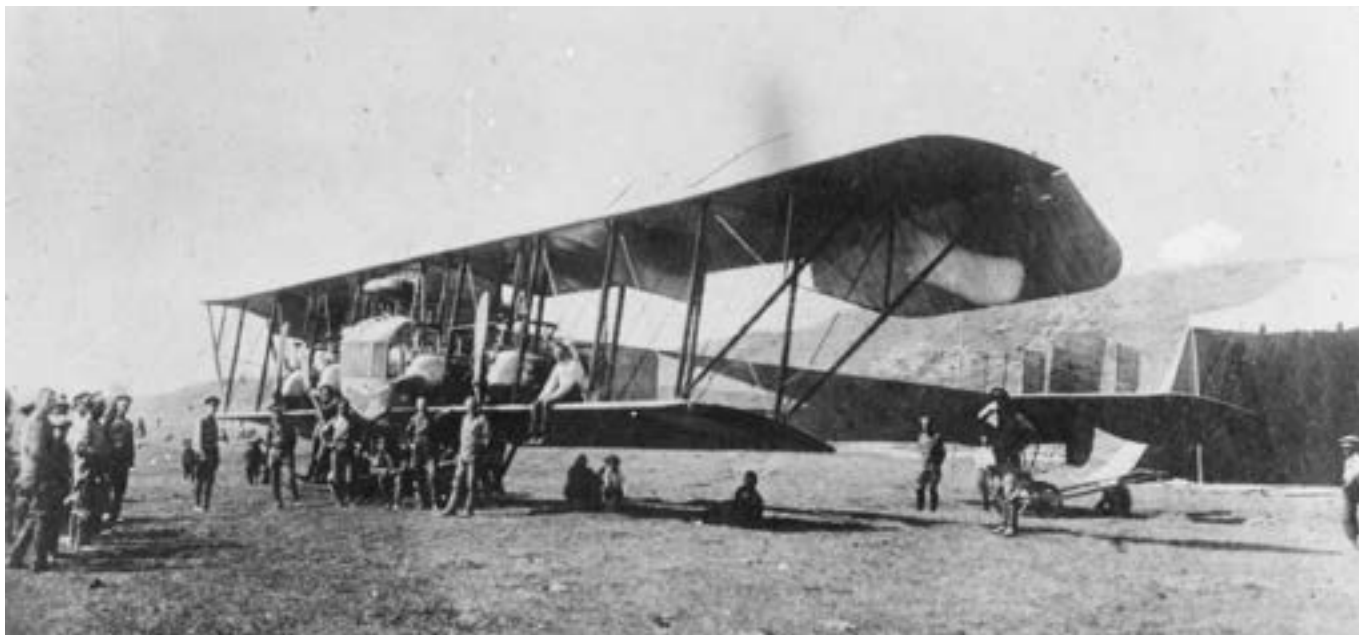
Из письма Петра Нестерова жене, 26 июля 1914 года

Русская разведка сообщала, что сборка одного самолета занимает у французских механиков не более 11 минут! Имелось в виду, вероятно, прикрепление крыльев к корпусу аэроплана. Транспортировали аппараты просто: на одной телеге корпус, на другой – крылья.

Русская армия встретила Первую мировую войну с авиапарком в 244 самолета, распределенных по 6 ротам и 39 авиаотрядам. Для сравнения: союзники Франция и Англия имели 138 и 56 аппаратов соответственно, противники, Германия и Австро-Венгрия, – 232 и 30 машин.

Русская авиация доминировала не только численно. Лишь в нашей армии к концу 1914 года сформировалась бомбардировочная авиация. Четырехмоторное произведение Сикорского S-22, более известное под названием «Илья Муромец», выпускалось в 1913 году как пассажирский самолет. Но уже в октябре 1914-го «Муромцев» переделали и собрали в эскадру бомбардировщиков под командованием генерал-майора Шидловского. Она базировалась в полосе Северо-Западного фронта, в деревне Старая Яблонна. Каждый «Муромец» имел экипаж из трех человек, на вооружении – два пулемета и около полутонны бомб. Однако преимущество в самолетах и даже наличие специализированных бомбардировщиков нивелировалось проблемами обеспечения техники запчастями, а также отсутствием навыков у сухопутного командования по использованию авиации.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В первые месяцы войны летчики вылетали на разведку, возили срочные донесения и, разумеется, встречали в небе самолеты противника. Гоняли друг друга, как голуби над хлебным лотком, но до попыток уничтожить врага дело доходило редко. Как уже сказано, самолеты были безоружными.

Самолеты, но не летчики! Эта простая мысль пришла в голову командиру 20-го авиаотряда подбесаулу Вячеславу Ткачеву во время одного из первых боевых вылетов. Правда, в самом первом случае обошлось без стрельбы из штатного маузера. 12 августа Ткачев произвел воздушную разведку указанного ему Привисленского района, а заодно посмотрел с высоты птичьего полета, что делается на других участках фронта – под Сандомиром и Красником. Тут-то и попал под обстрел. Пришлось сажать аэроплан среди наших отступающих пехотных цепей. Солдаты, с трудом признав в «посланце неба», одетом в черную кожу, русского офицера, прицепили-таки аппарат к ротной двуколке. Часа через два Ткачев докладывал генералу из штаба дивизии о том, что видел. Оказалось, эти сведения предупредили готовящееся крупное наступление австрийцев на участках Юго-Западного фронта. Подбесаул Ткачев стал первым георгиевским кавалером среди русских военных авиаторов. Через несколько месяцев он же стал первым летчиком, сбившим вражеский самолет из личного оружия. Гоняясь за

Самолет «Илья Муромец», сконструированный Игорем Сикорским

Император Николай II и Игорь Сикорский в группе русских авиаторов у самолета «Русский витязь»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

германцем в воздухе, Ткачев выхватил из кобуры маузер и пристрелил оппонента. Почему подобное не случилось раньше? Есть и такое объяснение. Военных летчиков тогда было немного, по учебе и участию в военных мероприятиях мирного времени большинство из них были знакомы меж собой. И в воздухе срабатывало чувство «авиаторского братства». Летит себе человек в разведку, никого не трогает...

Первый таран

А первый сбитый аэроплан врага оказался на счету все того же Петра Нестерова. В приказе о посмертном награждении штабс-капитана орденом Св. Георгия присутствует и такое не слишком военное словосочетание – «по личному желанию». Согласитесь, можно трактовать так, будто воздушный бой вовсе не обязательное условие боевой работы военного летчика.

В своем первом и последнем воздушном бою Нестеров применил другой прием, позволяющий сбить противника, не имея никакого оружия, кроме шасси. Это – таран! Все произошло 26 августа 1914 года. Но прежде...

О таране как способе воздушного боя Нестеров думал задолго до роковой стычки в небе над западно-украинским городком Жолкиевом. Осенью 1913-го на маневрах он до иступления довел летчика Гартмана из «вражеского» авиаотряда. Нестеров раз за разом перерезал Гартману путь, да настолько близко, что тот не выдержал испытания и повернул машину домой, не выполнив задания. Правда, напоследок успел погрозить Нестерову кулаком. Русские летчики в начале войны искали способы вести бой в воздухе самостоятельно. Ткачев достал маузер, поручик Александр Козаков придумал использовать маленький морской

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Летчики
10-го корпусного
авиаотряда

Авиаторы
у разбитого
самолета
«Вуазен»

якорь с пироксилиновой шашкой. Зависнув над аппаратом противника, можно было спустить якорь на тросе, зацепиться им за раму или крыло, капсюль сдетонирует и...

Нестеров пробует привязывать к хвосту самолета медную проволоку с грузом, которым можно разрушить винт чужого самолета. Но таран оказывается способом более надежным. Хотя и смертельно опасным.

Под Жолкиевом, где стоял штаб 3-й армии генерала Рузского и 11-й «нестеровский» авиаотряд из десяти машин, с назойливой регулярностью стал появляться австрийский биплан. Покружит-покружит да улетит. Командование начало нервничать. Начальник разведки и контрразведки 3-й армии генерал-майор Бонч-Бруевич в глаза обвинил авиаторов в бездействии и трусости. Чем и спровоцировал Нестерова. Летчик в присутствии других офицеров дал слово чести разобраться с австрийцем.

На следующий день ждали австрийца. И он появился. Едва его громоздкий «Альбатрос» завис над городом,

как Нестеров рванулся к самолету. Австриец, сделав два круга над Жолкиевом, уже повернул на запад, когда заметил, что над его машиной сверкнул серебром маленький «Моран» с русскими кругами на крыльях. «Альбатрос» начал снижаться, но было поздно. «Моран» колесами ударил его в крыло, и оба аппарата рухнули на землю.

Чуть позже в болоте нашли и труп австрийского пилота. В летной книжке было записано: «Лейтенант барон Розенталь». Тут же барона опознали местные жители. Розенталь оказался здешним помещиком, его замок стоял рядом с городом. Именно в этом замке разместился 11-й авиаотряд русской армии, в спальне барона жил последние дни своей короткой жизни Петр Николаевич Нестеров!

В 1957 году вышла книга советского генерала Бонч-Бруевича, в которой утверждалось, что Нестеров таранил австрийского унтер-офицера. Тут же следовал комментарий: даже в австро-венгерской армии в небо поднимались нижние чины, а вот

в русской только офицеры. Это не единственная ложь, которую позволил себе генерал, рассказывая о гибели штабс-капитана Нестерова. А австрийский унтер был. Его труп тоже нашли. Экипаж «Альбатроса» состоял из двух человек.

Первые асы

«Не получал от тебя уже более недели вестей и сам не писал, так как не было почти, все время в передвижении. По дорогам, когда едешь на автомобиле по 50–100–150 верст, встречаются картины страшного разрушения, и приходят вместе определенные мысли о зверстве и бессмысленности войны».

Из письма Петра Нестерова жене, 24 августа 1914 года

В 1915 году самодеятельность закончилась. Самолеты начали оснащать легкими пулеметами. И война в воздухе приобрела тот характер, который нам так знаком по военным фильмам. Появилась истребительная авиация.

К сожалению, в русской армии переход к новым видам воздушного боя несколько затянулся. Можно сказать, что по боевым возможностям наша авиация сравнялась с французской, немецкой и британской только во второй половине 1916 года.

К этому времени выросла плеяда отличных летчиков военного времени.

Александр Прокофьев-Северский еще в 1915 году был тяжело ранен бомбой, разорвавшейся на борту его самолета в руках механика. Офицеру ампутировали ногу чуть ниже колена. На службу Александр вернулся по специальному разрешению императора. Весной 1917-го Северского снес вместе с мотоциклом грузовик в Петрограде. Результат – травма здоровой ноги. Едва вернулся в строй – ранение в руку. К Октябрю 1917 года Прокофьев-Северский участвовал в 57 воздушных боях, сбил 13 вражеских самолетов, кавалер ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия. Служил командующим истребительной авиацией Балтийского флота. Было ему тогда – 23 года!

Константин Арцеулов, племянник великого мариниста Айвазовского, вошел в историю военной авиации

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

как человек, первым научившийся выводить самолет из штопора. Испытания нового приема пилотирования он провел в сентябре 1916 года в Каче, под Севастополем. И до конца войны этот прием спас не одну пилотскую жизнь.

Евграф Крутень – первый теоретик истребительной авиации, подтверждавший свои тезисы боевой практикой. Именно Евграф Николаевич придумал такой тактический прием, как парная работа истребителей. С него повелось: ведущий – ведомый... Крутень первым предложил объединить малочисленные авиаотряды легких самолетов в большие авиагруппы и атаковать врага массой до 50 машин. Командир знаменитого 7-го авиаотряда летал на «Ньюпоре», корпус которого был украшен изображением головы русского витязя в островерхом шлеме. Как правило, завидев эту голову, вражеские летчики поворачивали в сторону домашних аэродромов.

Вячеслав Ткачев, близкий друг Петра Нестерова, – из поколения первых. Но оказался едва ли не последним ушедшим из жизни летчиком-героем Первой мировой войны. Он умер в 1965 году в Краснодаре, на родной Кубани. Но не прост был путь генерала Ткачева домой.

Перед Октябрьским переворотом он служил начальником всей русской авиации, сменив на этом посту великого князя Александра Михайловича, вынужденного уйти в отставку после Февральской революции. Октябрь Ткачев не принял, ушел на Дон и Кубань, командовал авиацией в Русской армии генера-

«Моран-Сольнье»

Вячеслав
Матвеевич Ткачев
(1885–1965)

ла Врангеля. Едва покинув Крым в 1920 году, Вячеслав Матвеевич сразу отстранился от политики, отверг предложения о любом сотрудничестве с фашистами, когда те пришли на Балканы. В 1944-м отказался бежать из Югославии на Запад, был арестован «Смерш», возвращен в СССР и приговорен по 58-й статье к десяти годам лагерей. Отсидел полностью, а когда вышел, отказался от французского гражданства (жена, с которой его навсегда разлучили в 1944-м, жила во Франции в доме для престарелых. – **Прим. авт.**) и предпочел получить советский паспорт. Работал в переплетной мастерской, вышел на пенсию (27 рублей). Написал две книги: «Крылья России (История Российской военной авиации 1914–1917 годов)» и «Русский сокол», посвященную жизни Петра Нестерова. Их отказались печатать под тем предлогом, что юридически вину перед СССР Ткачев искупил, но морального поощрения не заслужил.

И Ткачев, и его друг Нестеров были великими русскими военными летчиками. Хотя формально к числу асов не принадлежат. Ас (от французского «туз». – **Прим. авт.**) – летчик, одержавший не менее десяти зарегистрированных, то есть подтвержденных тремя и более участниками боя воздушных побед. Таковых в России в Первую мировую войну набралось более сорока человек. Первый результат – у Александра Козакова, чей официальный счет достиг 17 побед, а с учетом сбитых самолетов, упавших на территории врага, – 32.

Более назидательной мне кажется другая статистическая выкладка. Из сорока одного русского аса 1914–1917 годов в Первой мировой погибли одиннадцать человек (среди них Александр Козаков и Евграф Крутень). Семнадцать летчиков эмигрировали. Под репрессии попали семь человек, четверо были расстреляны сразу. Судьба троих неизвестна. И еще трое умерли в СССР своей смертью. ❧

«ЗАЧЕМ СЧИТАТЬ, СКОЛЬКО РАЗ МОЖНО РАЗРУШИТЬ МИР?»»

С 1982 года, когда чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов возглавил Советский фонд мира, прошла целая эпоха. Полностью изменилась расстановка сил на планете, а сама эта организация превратилась в Международную ассоциацию фондов мира. Неизменным остался только ее председатель – Анатолий Карпов, с которым в Париже побеседовала корреспондент «Русского мира.ru».

При подготовке нынешних соглашений между Россией и Евросоюзом наши дипломаты стараются вписать слова о стратегическом партнерстве. Как, на ваш взгляд, менялось отношение к России в Европе и почему она сейчас все же не готова к такому «стратегическому» партнерству?

– Отношение к России менялось волнообразно. В 60–70-х годах к нам относились очень напряженно, потом, в 80-х, вместе с Горбачевым для России открылся весь мир. Далее, к сожалению, мы сами сделали все, чтобы нас боялись, поскольку был очень активен криминалитет, причем как в России, так и за ее пределами. Затем, в конце 90-х, – небольшая передышка с точки зрения негативного отношения к России, а потом опять возникла напряженность. Лично мне кажется, что эту напряженность создали американцы, а Европа будто с закрытыми глазами последовала этим курсом.

Многое происходящее иногда невозможно понять, хотя у меня большой опыт общения с европейскими коллегами и много друзей в Европе. Когда начинаешь с ними обсуждать происходящее, то ни мои друзья-французы, ни испанцы, ни немцы просто не могут ответить на вопрос, зачем НАТО расширяется на восток. Этот процесс давно напрягает отношения Европы и России, но большинство европейцев просто не понимают, зачем это делать. Вполне можно было бы пойти на те призывы, которые звучали из России, – создать некий «нейтральный коридор» из стран бывшего Варшавского договора. Это было бы проще всего. Но

руководство НАТО все-таки решило продвинуться на восток, и, конечно, это не может радовать Россию. Сразу возникает вопрос: от кого планирует защищаться НАТО? Если от России, то мы давным-давно никому не угрожаем. Либо же само НАТО хочет держать нашу страну «под прицелом», что нас тоже не устраивает. Мои европейские друзья разводят руками и говорят: мы тоже не понимаем, в чем причина такого отношения к России. Конечно, если бы были подписаны соответствующие соглашения и не было бы этой экспансии НАТО, то, думаю, уже давно у России с Европой были бы какие-то общие политические планы. Мы близки к этому. Россия откликнулась на просьбы европейцев по поводу прохождения грузов и войск НАТО через нашу территорию в Афганистан. Это было очень серьезным шагом. Другого такого примера невозможно припомнить в послевоенной истории. На ум приходит только то, что в 30-х годах немецкие летчики обучались в Советском Союзе. А потом ничего подобного нынешнему сотрудничеству не было в течение семидесяти с лишним лет. Так что существует огромное поле для взаимного сотрудничества России и Европы, особенно с точки зрения борьбы с терроризмом и экстремизмом, не говоря уже об экономических задачах.

– Вам, шахматистам разных стран, наверное, находить общий язык легче, чем политикам?

– Я давно работаю с европейцами и был одним из немногих, кто имел общие программы и со странами Варшавского блока, и с западноевропейскими государствами. Например, еще в период холодной войны, с 1977 года, мы очень активно сотрудничали с шахматной федерацией ФРГ. Свою первую шахматную школу я открыл в Восточном Берлине, и практически сразу же вторая школа появилась в Западной Германии. Эта школа существует и сейчас. У меня есть шахматные школы во многих европейских странах, а совсем недавно я открыл еще одну – в Польше.

– Польские газеты переполнены антироссийскими статьями. Не замечаете ли вы негативного отношения по своей школе?

– По своей школе не замечаю. И по своим отношениям с поляками тоже. Несколько лет назад я играл матч с чемпионом Польши, он тогда был еще и чемпионом Европы по быстрому шахматам, происходило это в Варшаве, и ко мне относились как к поляку. Тот матч я выиграл, причем обыграл польского чемпиона с большим перевесом, и, несмотря на это, закрытие турнира прошло в прекрасной атмосфере. Честно говоря, я сам этому очень удивился, поскольку понимал, что между нашими странами имелись определенные осложнения. Но мне кажется, все эти сложности больше в сфере политики и журналистики, нежели среди самих поляков.

Моя школа в Польше открыта в небольшом городке около Кракова. Когда я приезжаю туда, то всегда стараюсь посетить Краков – это совершенно фантастический город. А ведь во время войны он был спасен совместными усилиями поляков и русских. Именно наши разведчики помогли сохранить эту жемчужину мира. Можно, конечно, в российско-польских отношениях все время вспоминать Ка-

таких ненавистников, завистников, клеветников... как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными». Так ли уж ошибался Достоевский?

– Это большой парадокс, и в какой-то степени, исходя из своего опыта, я могу согласиться с Достоевским. К счастью, у меня самого никогда не возникало проблем – ни в Польше, ни в Болгарии, ни в Чехии. В Чехословакии я был первый раз накануне печально известных событий 1968 года, мы ездили по чешской глубинке, и я не почувствовал тогда никакого напряженного отношения к русским. Возможно, в Праге это проявлялось ярче, а в провинции никакого негатива не было. Потом я еще много раз приезжал и в Чехию, и в Словакию, и всегда у меня оставались самые лучшие воспоминания. Сейчас мне кажется, что эти страны опять «развернулись» к России. Они, конечно, зависят от России по части поставок энергоресурсов, но и наши туристы для них представляют неплохой источник дохода. Я сам наблюдал, как в Чехии за последние

«Существует огромное поле для взаимного сотрудничества России и Европы, особенно с точки зрения борьбы с терроризмом и экстремизмом, не говоря уже об экономических задачах».

годы поменялось отношение к русским. Жалко, что в наши нынешние нормальные государственные взаимоотношения со странами бывшего Восточного блока постоянно влезают США. Я просто не понимаю, зачем нужно было предлагать размещать ПРО в Польше и Чехии. Защищаются они на территории Польши и Чехии, а дальше что? Если, не дай бог, взорвется ракета с ядерной боеголовкой, то остальные умрут просто на 10 минут позже. Вот и вся разница. Гонка вооружений – это дорога в никуда. Во времена холодной войны часто можно было услышать, что, например, «страны НАТО могут разрушить весь мир 28 раз, а мы только 16. Нужно догонять». Это и тогда было совершенно невозможно понять. Чтобы

– А Достоевский, например, считал, что «никогда еще не было у России

таких ненавистников, завистников, клеветников... как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными». Так ли уж ошибался Достоевский?

ИТАР-ТАСС

«В конце 80-х только для того, чтобы сказать, что мы теперь живем по-новому, развалили всю шахматную систему. Но ведь эта система давала лучшие результаты в мире! Не разваливать нужно было, а взять все лучшее и развивать».

уничтожить мир, вполне достаточно одного раза. С той или с другой стороны. Ничего больше не понадобится, хватит на всех. Зачем же считать, сколько раз его можно разрушить?

И сейчас происходит то же самое. Более того, если начнется какой-нибудь серьезный ядерный конфликт, погибнет не только все живое, но и, как доказали ученые, не выдержит и Земля. Она может просто расколоться. Мне кажется, сейчас у нас на глазах опять возникает какой-то психоз, который, кроме как желанием потратить деньги на вооружение, ничем другим не может быть объяснен.

– К сожалению, последние конфликты показали, что только обладание ядерным оружием может защитить от незваного вторжения. И все торопятся его заполучить.

– Это очень серьезная проблема для человечества. И сегодня все понимают: самое главное, чтобы ядерное оружие не попало в руки террористов и экстремистов. Иначе все процессы на земле станут неуправляемыми. И, кстати, именно по этому направлению возникает колоссальное поле для сотрудничества России, Европы и США. Точек приложения для совместных усилий очень много.

Нужно их находить и развивать, а не критиковать постоянно друг друга по поводу противоречий, которые, безусловно, возникают, но которые всегда можно преодолеть.

– У вас много школ в разных странах мира. Наши тренеры по фигурному катанию тоже настолько повысили уровень во всем мире, что теперь нам все труднее побеждать. Не происходит ли то же самое в шахматах? Как вы оцениваете нынешний уровень российских шахмат?

– Когда распался СССР, мы потеряли серьезные составляющие нашей былой силы. Например, в женских шахматах была очень сильна Грузия, в мужских – Армения. Теперь Грузия, Армения и Азербайджан, который вкладывает в шахматы серьезные деньги, выступают самостоятельно, причем очень успешно. Сильные позиции в мировых шахматах имеет и Украина. Раньше, играя матчи против сборной мира, мы выступали все вместе, а теперь друг против друга. И сейчас Россия вряд ли может успешно бороться со сборной мира, хотя еще лет 20 назад мы вполне могли это делать. Сегодня в шахматах нет полного доминирования той или иной страны, но все равно россий-

ская шахматная школа пока удерживает сильные позиции. И если не доминирует, то по крайней мере входит в лидирующую группу. Однако должен отметить – что-то случилось с командным духом. К сожалению, последнюю шахматную Олимпиаду Россия завалила, хотя если говорить об индивидуальном уровне наших шахматистов, то он был очень высокий. Но не хватило командного духа. Как-то не получается в последнее время играть в команде. Шахматы – индивидуальный вид спорта, и даже при командном зачете складываются именно индивидуальные результаты четырех или шести шахматистов, тем не менее командный дух имеет колоссальное значение. Это прекрасно демонстрируют армянские шахматисты. Им удалось два раза подряд выиграть Всемирную шахматную олимпиаду, что является фантастическим достижением.

– А отчего же изменился командный дух у россиян?

– Сам не знаю: другое поколение – другое отношение. Может быть, нынешние молодые шахматисты не воспринимают все так близко к сердцу, как мы когда-то.

– Если проиграете, то «партбилет на стол»?

– Нет, такого не было, но мы сами относились иначе. Мы, например, считали позором, если не выигрывали чемпионат мира. И мы их выигрывали, причем зачастую в тяжелейших ситуациях. Бывало, команда либо не подготовлена, либо не собрана, и мы отставали от главных соперников, но все равно, собирались и выигрывали. Причем вытаскивали такие ситуации, которые, казалось бы, невозможно вытащить. А теперь и шахматисты, и, как я могу заметить, представители других видов спорта считают, что если не получилось сейчас, то получится потом. У нас не было следующего раза прежде всего для нас самих. Не потому что боялись наказания, мы сами воспринимали проигрыш как большой позор. Как это так? Играют чемпионы мира и не выигрывают командный чемпионат? А сейчас этого нет. Может, утрачено чувство патриотизма, как ни высокопарно это прозвучит. На-

PHOTAS

верное, нужно просто растить молодых шахматистов с другим отношением к общему делу.

– Ваша легендарная способность концентрироваться и собираться это врожденная черта характера или результат опыта?

– Этому учит сама жизнь: опыт и практика. У меня, например, способность сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях вовсе не от рождения, она была воспитана годами. И благодаря этому мне удавалось собираться с силами как раз в тот момент, когда возникали самые большие опасности. Я мог сконцентрироваться и даже играть сильнее, когда мне было особенно тяжело.

– За плечами у вас потрясающая карьера, причем не только в спорте. Но даже самые удачливые люди иногда хотят что-то переиграть в своей жизни. Есть ли такое чувство у вас?

– Конечно. В принципе, я не должен был проигрывать Каспарову. И считаю, что сделал большую ошибку, когда в 1984 году согласился играть матч в России, а не в другой стране.

– Почему?

– Потому что в плане организации творилось просто безобразие, зачастую пренебрежение правилами и обязательствами. Заранее я не мог такого предположить, и, как мне кажется, если бы тогда мы играли в любой другой стране, то, наверное, Каспарова я бы все-таки «добил».

– Чтобы привлечь ребенка к шахматам, нужны гораздо меньшие затраты,

чем, например, для занятий горными лыжами. Раньше столы с шахматными досками были в каждом парке. Наверное, шахматные кружки могли бы появляться в России всюду, как это было в Советском Союзе...

– Тогда власти понимали, что нужно обучать народ, а сейчас, думаю, не понимают. Я вообще не представляю, что творится в системе образования, а шахматы – только часть этой системы. Шахматы учат логически мыслить. Но, может быть, сейчас это просто не нужно.

– А что же нужно?

– Не знаю. Ничего позитивного в этом плане сказать не могу, поскольку просто в шоке от того, что происходит с реформой системы образования. Поскольку дочка учится, для меня особенно заметны изменения в начальной школе. В России дискуссии об образовании начинаются с вопроса: «Как проводить реформу?» И я ни разу не слышал дискуссии о том, нужно ли ее проводить. Я абсолютно уверен, что раньше наша начальная школа давала лучшее образование в мире. Зачем ее реформировать? Может быть, мы где-то отставали в старших классах, и то я не думаю, что сильно, поскольку все равно наше образование было очень высокого уровня. Сейчас же стремятся кардинально реформировать, переделали все учебники. Зачем проводить реформу там, где это совершенно не нужно? Так же и в шахматах: зачем проводить рефор-

му, если мы раньше доминировали во всем мире? В конце 80-х только для того, чтобы сказать, что мы теперь живем по-новому, развалили всю шахматную систему. Но ведь эта система давала лучшие результаты в мире! Не разваливать нужно было, а взять все лучшее и развивать.

– Вы заглядываете в учебники своей дочери-третьеклассницы?

– Заглядываю, и могу сказать, что был в шоке, когда они начали изучать таблицу умножения. Раньше мы ее просто учили наизусть. А сейчас маленькие дети, вместо того чтобы просто запомнить «три умножить на семь равняется двадцать один», должны вникать в следующее: три умножить на семь – это все равно что два умножить на семь плюс еще семь или три умножить на шесть и еще прибавить три и т.д. Чтобы просто выучить таблицу умножения, не обязательно учить детей многовариантности, это приходит позже.

– Похоже, не только в начальной школе, но и во многом другом мы все время ищем многовариантность, тогда как просто нужно ориентироваться на базовые правила. Почему мы всегда считаем, что где-то «трава зеленее»?

– Для меня это загадка, и идеи реформы образования я просто не понимаю. Может, я не могу сам предложить, как сделать лучше, но по крайней мере точно знаю, чего делать нельзя: нельзя экспериментировать на школьниках. ЕГЭ – это, по моему мнению, абсолютный бред. Как можно тестировать знания по русскому языку и литературе? Школа должна научить мыслить и уметь выражать свои мысли. Наш язык – это колоссальное богатство. Неслучайно в советской системе образования такое внимание уделялось сочинениям, когда нужно было логически построить предложение, следовать определенному плану, красиво излагать свои мысли. Все это потом оказывалось очень востребованным в дальнейшей жизни. Хочется надеяться, что здравый смысл все-таки возобладает, и мы не станем бездумно отказываться от многого хорошего, что было в нашей системе. ♣

Беседовала Вера Медведева
[Париж]

ЖОРЖ НИВА: «Я ЖИВУ РУССКИМ ЯЗЫКОМ»

Русским языком он владеет блестяще. Казалось бы, что тут странного? Ведь Жорж Нива – один из авторитетнейших западных славистов. Но все равно удивляешься непривычной сегодня изысканности фраз и подчеркнuto правильному произношению, очарование которому придает еле заметный акцент. Профессор Женевского университета, академик Европейской академии, почетный профессор многих университетов, президент Международных Женевских встреч и соредактор многотомной «Истории русской литературы» на французском и итальянском языках весьма демократичен в общении и готов обсуждать огромный спектр вопросов. В интервью «Русскому миру.ru» Жорж Нива делится своими мыслями о русской культуре и об отношениях России с Западом.

В ы часто бываете в России. Можете оценить те изменения, которые здесь происходят? Скажем, начало 90-х и 2009 год.

– Налицо огромные перемены. Во-первых, у людей пропало чувство страха. Во-вторых, одно время был энтузиазм в политической жизни, теперь он заметно снизился. Раньше, когда я включал телевизор, всегда видел своих друзей-интеллектуалов – писателей, ученых. И они вещали: как написать Конституцию, как обустроить Россию. Теперь такого нет. Телевидение в России с политической точки зрения стало неинтересным. Зато у вас есть телеканал «Культура» – это большая удача. В-третьих, налицо расцвет культуры в стране.

– Вы уверены насчет последнего?

– Безусловно. Посмотрите, какое количество интересных книг выходит по гуманитарным наукам. Они есть в магазинах.

– Но они не пользуются особой популярностью.

– Но ведь тот, кто хочет, может их свободно купить. А это большой плюс, особенно если сравнить с со-

ветским периодом, когда хотели, но не могли.

– Что вы считаете вредным для современной российской культуры?

– Прежде всего замкнутость. Я не хочу сказать, что она сейчас замкнута, но тенденция к этому наблюдается. Довольно многие считают, что российскую культуру нужно оградить от влияния американской и европейской культуры, в которых разрушена нравственность. Это опасно.

– Вам часто задают вопрос, как улучшить имидж России за рубежом?

– Мне часто задают вопрос: почему имидж России негативен за рубежом? Я отвечаю, что надо знать Россию. А для того, чтобы на Западе знали Россию, надо показывать ее такой, какая она есть, а не выстраивать какую-то идеальную картинку. За рубежом считают, что нынешняя Россия – этаким монолит, чуть ли не как при сталинизме, где все думают одинаково, где образ мышления диктуется.

– Вы с этим не согласны?

– Не согласен. Потому что я слежу за интеллектуальной жизнью России. В литературе, например, есть остро оппозиционные люди. Взять хотя бы Людмилу Улицкую, Захара Приле-

пина. Или журнал «Континент», где публикуют бесконечные автономные политические анализы. Если же говорить в целом о культурной, интеллектуальной жизни, то она свободная, но не все готовы пользоваться этой свободой. Мне кажется, на Западе надо больше показывать Россию такой, какая она есть, с плюсами и минусами. Вот, например, переписка Людмилы Улицкой с Михаилом Ходорковским, которая вышла в журнале «Знамя». Удивительный документ. Они начали эту переписку больше года назад, и переписка ведется до августа 2009-го. Улицкая задает вопросы. В принципе, она не любит богатых людей – так она начинает. Михаил Ходорковский ей отвечает, становится понятней, кто он. Я опубликовал об этой удивительной переписке статью. Переписка не секретная, она напечатана. Это все-таки осложняет «монолитную» картину. Лучше показывать эту сложность жизни. Жизнь – это всегда борьба внутри страны за идеи, за мысли. Или вот когда президент Медведев напоминает о Дне политического заключенного... Ведь это идет против мнения немалого числа

людей в России, которые вернулись к рассуждениям «лес рубят – щепки летят».

Поэтому я всегда отвечаю: Россия сложнее, чем вы думаете. Здесь идет богатая культурная жизнь, хотя, увы, нет пророка... Но мы вообще живем в эпоху, когда пророки не доминируют. Мне казалось, одно время Александр Солженицын представлял пророческий голос. Но изменились обстоятельства. И пророк оказался не нужен, что не значит, что он и его книги не сыграли свою роль.

– А как на Западе обстоят дела с пророками?

– Да уж, нет Солженицыных. На Западе общество тоже становится более горизонтальным. Все эти опросы общественного мнения... «Вы за или против? Звоните на такой-то телефон». Каждый высказывает свое мнение... Статистически это интересно, индивидуально это неинтересно. Мнение последнего дурака меня не интересует.

Эволюция мифа о России

– Вы нередко выступаете в защиту России. Сейчас это, наверное, даже сложнее, чем раньше?

– Это трудный вопрос, если смотреть на эволюцию мифа и знаний о России.

– Что вы подразумеваете под «эволюцией мифа»?

– В Западной Европе, в особенности во Франции, первый миф о России возникает в XVIII веке. Этот миф – идея просвещенного деспотизма. Считалось, что в России просвещенная царица-философ и деспот, Екатерина Великая. Вольтер считал, что хотя в России и деспотизм, но там могут быть применены идеи просвещения народа. Этот миф исчезает, когда Французская революция меняет все координаты. Затем подавление Польского восстания в 1830 году Николаем I приводит к тому, что большинство людей оказываются настроенными против России, все заделываются полонофилами. Адам Мицкевич – герой, его назначают профессором Коллеж де Франс. И все кончается войной в Крыму... Затем появляется второй миф – о глубоких христианских корнях, о духовности, которую потерял Запад и которую сохранила Россия. О русской общине, о сельском мире. Об этом пишут и немцы, и французы.

Этот миф получает подтверждение в русской литературе. И тогда некоторые люди начинают учить русский язык, в том числе и несколько известных интеллектуалов. Например, Проспер Мериме. В конце XIX века в Сорбонне вводят изучение русского языка.

Но вот – Первая мировая война, бойня, русская революция... Происходит раскол: некоторые настроены категорически против России, а некоторые лелеют очередной, третий миф. Миф о русском социализме.

Мой учитель Пьер Паскаль был одним из «французских большевиков». Был секретарем Чичерина, работал в Кремле, но при этом каждое утро ходил на мессу как истинный католик. Его вызвали на товарищеский суд. Спросили: «Петр Карлович, как же так? Вы же большевик, а ходите в церковь». А он ответил: «В области экономики я марксист, а в области философии Маркс очень слаб. Я – последователь Фомы Аквинского».

– Он романтизировал русскую революцию?

– Он разочаровался в ней уже в начале НЭПа. Когда комиссар и кухарка стали получать разные пайки, для него это означало конец идеи. Ведь он считал, что должно быть полное «уравнение», как сказано у апостола Павла. И этот миф на Западе разделяли многие. Но миф постепенно рушился. Чистки, репрессии – какие-то сведения все-таки доходили. А потом появился следующий миф, вернее, трансформировался второй миф, из XIX века. Речь идет о диссидентстве и главным образом о Солженицыне.

Сегодня никакого мифа нет. Остались корни мифа, общие представления. Но, обобщая, мы больше не получаем ничего особенного из России. Если человек хорошо знаком с русской культурой, он с интересом читает новости из России, русскую литературу. Вот и все.

– Кто вам нравится из современных российских писателей?

– Марк Харитонов, Андрей Дмитриев, Михаил Шишкин, Леонид Юзефович. Сначала я не слишком хорошо относился к Прилепину, но то, что я читал в последнее время, меня увлекает. Очень хорошо отношусь к Улиц-

кой. Правда, иногда мне кажется, что, если бы книга была короче, она была бы эффективнее. Улицкая из тех писателей, которые очень полезны для России, в том числе для имиджа России. Она не пишет для России, она пишет, потому что она пишет. Как любой настоящий писатель.

– При вашей поддержке книги Марка Харитоновы были переведены и изданы во Франции, но особого успеха там не имели...

– Да, это так. К сожалению, объективно я должен сказать, что на русскую литературу сейчас мало обращают внимания, да и вообще на иностранную литературу.

Понимаете, многое зависит от общей экзистенциальной перспективы. Я знаю довольно много людей, которые живут какое-то время в России, и они, как правило, в восторге. Одна моя бывшая аспирантка с мужем, не знающим русского языка, и двумя дочерьми на два года приехала в Москву. Я их предостерегал: вы хорошо подумали о своем решении? И что вы думаете? Они в полном восторге. Почему? Не так-то просто это объяснить. При всей трудности жизни осталось какое-то братство в личных отношениях.

– Не могли бы вы пояснить, что имеется в виду?

– Да я сам не очень это понимаю. Более открытые отношения, наверное. Хотя в России отношения между разными социальными слоями трудные и порой агрессивные. Мне, как профессору, легче общаться с крестьянином в Савойе, чем здесь академику с каким-то жителем глуши.

– Вообще-то это будет зависеть от академика.

– Надеюсь, это так.

– Насколько молодому поколению европейцев интересны, скажем, Толстой и Достоевский? Когда читаешь, что в Лондоне Достоевский издается в виде комиксов...

– В России издатель Захаров тоже сократил «Войну и мир»... И изменил финал: нельзя, чтобы князь Андрей умер, потому что это опечалит читателя. Не будем говорить о таких романах, как «Война и мир». Это длинно. Это не для молодого читателя.

– Ладно. А Чехов? Куприн?

– Чехов – да. Вот Куприна он не открит.

– Зощенко? Бунин? Шолохов? Булгаков?

– Нет. Он откроет, скорее, современных писателей. Например, Пелевина. Или Сорокина. Или Улицкую. Петрушевская читается. Но при этом купить Толстого, Достоевского и Чехова вы сможете в любом городке, в любой сельской лавке, где продаются газеты и журналы. Кстати, фильмы играют очень большую роль! И очень важно знать, что мы в этом смысле получаем из России. У вас есть гений – Александр Сокуров. Но, я думаю, этот гений никогда не получит премию в Каннах. Потому что каннское жюри хочет не только прославить лауреата, но и получить славу этого лауреата. А Сокуров слишком элитарный. У него очень трудные фильмы, он не делает никаких уступок.

– И все-таки интересно, почему Пелевина или Петрушевскую во Франции читают, а к Харитонову или Иванову интерес меньше...

– Я ведь только чуть-чуть занимаюсь издательским делом. Мне интересно взять отсюда то, что мне нравится, перевести и перенести туда. Почему нет популярности? Не знаю. Тут есть доля тайны. Например, в последние два года одна из самых популярных книг во Франции – роман Джонатана Литтла «Благонамеренные». Это, если грубо обобщить, история уничтожения евреев Гитлером, рассказанная эсэсовцем-эстетом. Может быть, этот парадокс захватил людей? Не знаю, будет ли этот роман переведен на русский. Может быть, это не нужно. Потому что он вызовет здесь нехорошую реакцию. Он и во Франции вызывает

реакцию. Но в России воспоминания о войне еще сильно бережат старые раны. Это, между прочим, одна из разниц между нашими странами. Западу трудно это понять.

– А в чем разница?

– Нет культа войны на Западе, во всяком случае, такого, как у вас.

– Это не культ. Это – память.

– Да, но... Надо больше жить будущим, чем прошлым.

– Но и прошлое забывать нельзя.

– Но вы зацепились за это.

– За последние двадцать лет у нас произошло столько всего... Память о войне объединяет и примиряет всех.

– Я понимаю. Старая идеология рухнула. Что вместо нее? Православие? Но оно не для всех, надо ведь быть верующим. Хотя есть неверующие православные, для которых православие – лишь идеология. Этого я не одобряю. Православие – живое явление. Я очень им интересуюсь. Я – верующий христианин, протестант. У меня есть приятели среди священников. И я вижу, что и здесь нельзя обобщать. А на Западе обобщают. Например, «православие и власть» – византийская симфония. Но никакой симфонии нет. При этом Россия уже не может быть православной страной, какой она считалась во время империи.

Так что, да – остается Победа, с большой буквы. И безусловно, по числу жертв, страданий, масштабу уничтожения – все понимают, что это оставило такой след... Но, мне кажется, нельзя из этого делать культ.

Культуры-корни и культуры-корневища

– Чем вас заинтересовал Алексей Иванов? Вы ведь поддерживаете издание его книг во Франции?

– Да. Перевели «Географ глобус пропил». Сейчас переводится «Золото бунта». Чем заинтересовал? Да я в Петербурге в книжной лавке взял в руки «Географ глобус пропил» и не смог оторваться, пока не прочитал до конца. Какая-то особая прелесть.

– А как во Франции реагируют на такие провокационные вещи, как «Мечеть Парижской Богоматери» Чудиновой? Вы читали эту книгу?

– Начал читать в Интернете, но мне не понравилось. Мне кажется, там нет знания проблемы, а только страстный взгляд извне. Такое часто случается. Например, мой любимый Андрей Белый в 1911 году приезжает в Париж и пишет: «Негр прет на Париж». Это было дурацкое высказывание Андрея Белого, но интересное, поскольку он жил своими фантастическими кошмарами. Если

это его собственный кошмар – это интересно, если это анализ Франции – это ноль или минус.

Проблема сегодня есть, конечно. Она осмысливается, об этом много пишется, в том числе учеными арабского и африканского происхождения – коренными французами. Это граждане Франции. Второе и третье поколение тех, кто приехал в Париж из наших бывших колоний.

Если вспомнить бунты, которые вспыхнули три года назад на севере Парижа, покажется, что все горит. Но это не так. Когда говорят о проблеме с ассимиляцией, речь идет о меньшинстве. О тех детях, которые не ходят в школу. Сейчас наш министр образования объявил, что надо платить «бонус» классу, если все ученики этого класса исправно посещают занятия. А класс на эти деньги может устроить себе поездку куда-нибудь. Такое уже есть в Англии и в некоторых других странах. По этому поводу у нас сейчас идет гигантская полемика. Одни заявили, что это – подкуп, принципы республики нарушены. Другие считают, что нужен эксперимент. В Англии это частично работает, в Бельгии тоже. Но это подход очень не французский. Французский подход – это «или все – или ничего». Какой-то абсолютизм. Конечно, англосаксонцы более открыты для экспериментального образа жизни.

– Но в этом тоже есть свои минусы.

– Но все-таки президент Обама – потрясающий пример. Мы хулили Америку во время президентства Буша, и вдруг она дала нам такой пример. Это пока немыслимо в других странах. Ну вот, например, в России немыслимо – исключением был, увы, Сталин. Во Франции мыслимо, но не сейчас.

– Какое влияние испытывает французский язык из-за притока иммигрантов?

– Влияние в первую очередь ощущается в поп-музыке. Это называется культура «Бер». Откуда это слово – я не знаю. Этих людей отличает акцент, который стал модным. Есть влияние и на литературу. С наших Антильских островов мы получили великих писателей, например Патрика Шамуазо, Эмме Сезер, кото-

«Для того чтобы на Западе
знали Россию, надо показывать ее
такой, какая она есть,
а не выстраивать какую-то
идеальную картинку».

рые вносят креольскую нотку. Есть теория о креолизации мира. Она гласит, что мы идем к всеобщей культуре, которая будет не с вертикальными, а с горизонтальными корнями.

– Речь о теории Гаттари и Делёза, выделяющих два типа современных культур – вертикальные культуры-корни, базирующиеся на истории, и горизонтальные культуры-корневища, то есть смешение различных культур? Как вы думаете, какой из этих типов победит?

– Не знаю. Сам я принадлежу к первому. Это как борьба между книгой на бумаге и информационным потоком в Интернете. Наверное, они будут сосуществовать. Мыслящий читатель всегда предпочтет бумагу и книгу. Потому что можно вернуться, указать на полях то, что тебе нравится. В общем, можно активно читать. На экране компьютера это

– Могу сказать, что Россию знают лучше, чем те государства Восточной Европы, которые были приняты в Евросоюз. О них существует не меньше отрицательных стереотипов, чем о России. Вот, например, Польша. Что приходит на ум европейцу? «Двойня» Качинских и ретроградная церковь. Польша намного сложнее, естественно, имеет таких героев гражданских, как Михник. А Болгария? Румыния? Скажут: цыгане, мафия! Но раньше это были части Римской империи, и отсюда мы получаем замечательные фильмы, как, например, «Концерт» румына Михайлеану.

– Вам не кажется странной такая ситуация?

– Принимать в Евросоюз членов, которых мы знаем недостаточно, это, с моей точки зрения, греховно, то есть мы должны лучше знать Европу. Надо знать, что такое Эстония, Литва, Украина. А как лучше узнать

об удивительной судьбе Паскаля. Что он был секретарем Чичерина, что во Франции был заочно приговорен как дезертир, что работал в Кремле... Он подготовил на французском языке трехтомную антологию текстов Ленина. Я купил эти книги на набережной Сены, зашел к нему и прошу: «Петр Карлович, надпишите...» А он не дал автограф, не хотел. Ответил с улыбкой: «Попросите у автора».

– А какую книгу на русском языке вы прочитали первой?

– Сначала был «Филиппок» Льва Толстого. Затем «Русский характер» Алексея Толстого. «Филиппок» был первым потому, что Георгий Георгиевич считал, что, раз молодой человек хочет учить русский язык, – надо взять детскую книжку. Педагогически он был не прав, но я ему очень благодарен. Он первым подарил мне русский язык.

Свою предпоследнюю книгу я назвал «Жить русским языком». Я не живу по-русски. Зато я живу русским языком. Три четверти моего чтения составляют тексты на русском языке. Я пишу о русской культуре, литературе, и я мыслю по-русски.

– Как возник ваш проект «Урочища русской памяти»?

– Во Франции выпущен семитомник «Места памяти» историка Пьера Нора, который очень быстро стал популярным. Это описание тех мест, где укореняется и зиждется французская память. Например, базилика Сен-Дени на севере Парижа, где похоронены наши монархи. Да, все было разрушено во время революции, так что теперь это – пустые склепы. Но эта прекрасная базилика отреставрирована. И долгое время это была колыбель французской памяти. Или, например, там есть глава о всех коммунах Третьей республики. Каждая коммуна построила свою мэрию. Сейчас невозможно представить Францию без этих мэрий. Любая деревушка – это мэрия, колокольня церкви и памятник жертвам войн. Плюс трактир. И все это образует цепь, звенья памяти. К примеру, там есть статья и о слове «шовинизм». Это французское слово образовано от имени солдата Шовэна, который славился своим дурацким патриотизмом. Вот такие главы в этих томах, которые обра-

«Одно из моих
утопических мечтаний – описать,
поэтически естественно,
русский язык
на французском языке».

намного труднее. Мне кажется, бумажная книга останется. И вертикальные корни – тоже.

– Вы как-то заявили, что относитесь к демократии скептически. Почему?

– Я в этом вопросе солидарен с Уинстоном Черчиллем. Демократия – очень плохая форма общественной и политической жизни, но лучшая из всех плохих. Западу кажется, что система баланса власти и оппозиции – лучшая система. Она, безусловно, имеет плюсы, один из которых – надзор друг за другом. Это помогает бороться с коррупцией и бюрократией. Хотя этот постоянный надзор раздражает. Но система плодотворна и приносит больше положительных результатов для страны. Этой системы пока нет в России. И если посмотреть на историю России, то ее здесь никогда не было – даже в периоды полной политической свободы.

– Вы считаете, что историю России хорошо знают на Западе?

страну? В том числе через ее литературу. Нужны переводы книг национальных авторов.

Урочища русской памяти

– Что было для вас самым сложным, когда вы начали изучать русский язык?

– Сложным? Я не думал об этом. К тому моменту, когда я решил серьезно изучать русский язык, я уже знал латынь, древнегреческий, некоторое время учился в Оксфорде, затем – на английском отделении Сорбонны. Ушел с английского отделения, потому что мне не нравились преподаватели. К тому времени я уже потихоньку учил русский, мне помогал мой знакомый – белоэмигрант Георгий Георгиевич... И как-то я зашел в соседнее отделение Сорбонны – русского языка, и случайно попал на лекцию Пьера Паскаля. Он меня просто очаровал... Так что в выборе русского языка была доля случайности... Я еще не знал ничего

зуют совершенно новое понятие об истории.

И я подумал: почему бы не попробовать сделать то же самое о России? Но совершенно по-другому надо построить книгу... К тому же на французском языке. И трудно собрать команду единомышленников.

– Когда вы начали заниматься «Урочищами»?

– Лет шесть-семь назад, а год назад вышел первый том – «География русской памяти». Планирую выпустить еще два тома.

– Что, по-вашему, является основным признаком русской памяти?

– Это то, носителем чего является любой русский человек, – русский язык, еще больше, чем русский пейзаж. Но описать русский язык по-французски... Грамматика построена совершенно иначе. Одно из моих утопических мечтаний – описать, поэтически естественно, русский язык на французском языке. То есть передать кое-что... Например, почему некоторые потрясающие стихотворения Пушкина обходятся совершенно без метафор – все построено на прозрачности грамматики.

– А вы думаете, это возможно передать?

– Нужно попытаться. Это ведь интересно. Почему очаровывает русский язык?

– Ну, он не всех очаровывает.

– Может быть, не всех. Я не знаю, как подходит к этому камерунец. Может, ему все равно... Я привел в пример Камерун просто потому, что мы считаем, что предок Пушкина был из Камеруна, а не из Эфиопии.

– А что вы включили в «Географию»?

– Русский пейзаж. Понятие города. Понятие села. Село – это нечто особенное. В западной культуре ему нет эквивалента. Там были деревни, а село – это не деревня. Музеи, в особенности литературные. Русская усадьба. Краеведение...

– А о чем второй том?

– Второй – это «История русской памяти». В нем речь идет о великих историках, создавших сказ о России. Фигуры самозванца, самодержца...

– Сказ?

– Историк все равно сказитель. Скажем, историк копается в архивах французского нотариуса XV века или земств. Вот он все изучил – хорошо, но нужно какое-то заключение, и тогда заключение вписывается в контекст, и он доходит до этапа синтеза. А синтез – это обязательно рассказ. Или сказ.

– Когда выйдет второй том?

– Я был бы счастлив, если бы мог назвать дату. Готовы три четверти книги. Некоторые авторы меня под-

вели, не прислали свои главы. Ну, все как всегда. Попросишь специалиста написать двадцать страниц на тему, по которой он специализируется, – он упадет в обморок.

– Почему в обморок?

– Потому что не может синтезировать.

– Он же специалист...

– Именно поэтому. Неспециалисту легче это сделать, чем специалисту, потому что специалист считает, что ему нужно двести страниц, а не двадцать.

– А о чем будет третий том?

– «Болезни и мифы русской памяти». Иногда даже лжепамять. Память о том, чего не было. Например, историческим теориям математика Фоменко будет посвящена своя глава.

– Да зачем вам это?

– Потому что миф существует. Будут и другие мифы. Самозванцы памяти.

– Похоже, у вас там кунсткамера соберется...

– Нет, задача будет в том, чтобы соблюсти пропорции. Я не хочу ничего преувеличивать. В любой памяти есть и правда, и кривда... ❶

*Беседовала Лада Клокова
Фото Александра Бурого*

КРАСС, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Волею судеб случилось так, что именно в Риге с небольшим временным перерывом начали свой путь к звездным вершинам три величайших артиста балета – Марис Лиепа, Александр Годунов и Михаил Барышников.

ОДИН ИЗ БЫВШИХ ВЕДУЩИХ солистов балета Латвийской национальной оперы, Артур Экис прекрасно знал всех троих: с Марисом они дружили с детства, еще с балетной школы, а Александр Годунов был его самым талантливым и

ярким учеником. Довелось Артуру танцевать в одном спектакле и с юным Мишей Барышниковым...

Легендарный класс

«Марис был моим соучеником по Рижской балетной школе, хотя он и был на три года моложе меня –

он с 1936 года, я – с 1933-го», – начал рассказ Артур Экис, перебирая бережно хранящиеся в его архиве черно-белые фотографии, театральные программки, вырезки из газет. Его жена Тамара, тоже бывшая балерина, пьет вместе с нами чай и изредка вставляет реплики...

– Танцами я начал заниматься еще в 1940 году. Жили мы тогда за Двиной, и, когда в 41-м взорвали понтонный мост, добираться до центра приходилось пешком по льду, а мороз стоял страшный. Вот я уши себе и отморозил... После войны продолжил занятия в школе, мне тогда только 14 лет исполнилось. Меня снова посадили в четвертый класс, в тот самый, где я познакомился и подружился с Харисом Ритенбергом (нынешний руководитель Рижского хореографического училища) и Марисом Лиепой. Мы так втроем и ходили. Марис тогда был очень слабый, но ужасно настырный. Он очень хотел учиться, но еще больше – дружить с нами, старшими ребятами. Сами понимаете, как старшие относятся к мелюзге, но Марис не обижался на наши шутки... Потом мы с Ритенбергом пошли работать в театр артистами и с Марисом встречались уже на сцене. Он потрясающе танцевал па-де-труа в «Щелкунчике»... Потом эту эстафету у него перенял Саша Годунов.

Потом и кровью

– Впервые критики отметили Мариса в Москве на смотре хореографических училищ, где рижане заняли первое место. В 1953 году его приняли в Московское хореографическое училище. В Москве и проявились те его качества, которые и вознесли Мариса до высот. Главное – невероятная целеустремленность. Мне рассказывали те, кто вместе с ним учился в Москве, как Марис по вечерам приходил в училище, закрывался в классе на ключ и часами занимался, отрабатывая технику. Каждый день. Многие видели, как он падал замертво, весь мокрый от пота. Пару минут лежал на полу, потом поднимался и начинал все сначала. Марис не родился с готовым даром, он сам добивался отточенности движений – потом и кровью.

Марис Лиепа (слева) и Артур Экис на юбилее Рижского хореографического училища. 1982 год

Рижане Артур Экис и его жена Тамара, бывшие солисты балета, бережно хранят память о своем друге Марисе

— А в чем тогда была его сила?

— В выразительности и артистизме — в этом ему не было равных в то время. Конечно, он мечтал остаться в Москве и танцевать в Большом театре. Но... Рига затребовала свой национальный кадр обратно. Лиепа вернулся домой. Правда, мы с ним не встретились, потому что меня «забрили» в армию. Полтора года отплясал в ансамбле Прибалтийского военного округа, потом на год уехал в Питер учиться в балетной школе Вагановой. А тем временем Мариса заметила королева советского балета Майя Михайловна Плисецкая. Увидела его выступление на Декаде культуры Латвии в Москве и решила, что возьмет Лиепу себе в партнеры для «Лебединого озера», с которым она собиралась на гастроли в Венгрию. Марис быстро разучил партию принца Зигфрида и помчался за Майей без оглядки... В Венгрии у них был бурный роман. Плисецкая всегда выделяла высоких танцоров, и моего друга она, конечно, тоже не пропустила.

— Чем закончился их роман?

— Женитьбой. Да-да, не удивляйтесь, хотя Майя Михайловна не очень это афиширует, по-моему, даже в своей биографии об этом факте промолчала, но она была женой Лиепы, правда, очень и очень недолго. Это действительно было невероятно: Майю никто не смел и не мог выбирать — ни для жизни, ни для танца. Всегда выбирала она. Марис ездил к ней с огромными букетами роз из Риги, наверное, каждую неделю — в итоге женился. И это было его роковой ошибкой.

— Как так?

— А вот так... Много позже мне рассказали про один известный в мире московского балета закон: если ты имеешь отношения, скажем, с Майей, это еще не значит, что ты можешь на ней жениться. Понимаете, артистическая Москва — это вам не Рига, там вообще редко женятся по любви. Все решают кланы — кто кому нужен, а кто — нет. А Марис это нарушил и женился по любви. Без согласия московского клана. Они его не приняли. А вскоре Марис и Плисецкая расстались. Думаю, поэтому он и не попал тогда в Большой театр. Несколько сезонов Марис проработал

Не все были рады появлению Лиепы в Большом театре...

Миша Барышников и Саша Годунов подружились в Рижском хореографическом училище, когда им было по десять лет

в Театре Станиславского, там очень хорошо себя показал, потом на гастролях в Польше он познакомился с блистательной балериной Ольгой Лепешинской, она и помогла ему попасть в легендарную труппу Большого театра. Звезда Мариса сразу резко понеслась к новым вершинам. Я как раз в это время тоже попал в Москву и несколько месяцев жил у Мариса в коммуналке.

— А Майя Михайловна?

— К тому времени они уже четыре года как расстались... В 60-м году

ИТАР-ТАСС

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Марис был холостяком, поэтому и приютил меня. Хотя уже встречался с Маргаритой из Пушкинского драмтеатра, на которой позже и женился, дети у них родились — Андрис и Илзе.

В коммуналке в одной комнате жили мы с Марисом, в двух других — музыканты из Большого театра. Жил Марис скромно.

— Как Мариса встретили в Большом?

— Да не очень-то ему обрадовались. Я сам был тому свидетель. Мне устроиться на стажировку в театр

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Александр Годунов (справа) с другом Мишей и Лайзой Минелли. Поначалу в Америке у него все складывалось отлично...

В балете «Шакунтала» юный Барышников был «сыном» Артура Экиса

тоже помогла по просьбе Мариса Ольга Лепешинская. Марис меня разместил в своей гримерке, там еще двое танцовщиков было – премьеры. Вот им Марис явно не нравился, я частенько слышал, как они язвили по его поводу. Понимаете, все тогда в театре держались по-простому: ходили в свитерах, мужчины в обращении с женщинами особенно не церемонились... А Марис себе этого никогда не позволял, галантно подавал женщинам руку, вставал, когда они подходили, всегда приходил в костюме и галстуке. У него были хорошие манеры. Но те ребята считали, что *Лиэпа* – так они его звали – много выпендривается.

– А может, это была просто зависть?

– Это тоже, конечно. Ведь он целеустремленно шел вверх по карьерной лестнице, используя самые разные способы. Помню, у него была толстая записная книжка. Марис каждый день в нее заглядывал и отмечал, у кого из жен послов или других деятелей сегодня день рождения. Обязательно приезжал поздравить, отправлял красивую открытку или цветы, присылал билеты на свои спектакли. И, конечно, женщины отвечали ему благосклонностью, восхищались его изысканными манерами, обходительностью. Да, он делал карьеру, как это в то время было возможно для приезжего, для чужака. Но он же не шел по трупам и ни у кого не вырывал кусок хлеба. С его стороны это была...

– Дипломатия?

– Вот – именно то слово! Это вызывало сильное раздражение у балетных премьеров, которые танцевали тот же спектакль не хуже Лиепы. Но восхищались и цветы от посольских жен дарили именно Марису. Чтобы быть вхожим в их круги, при всей своей страшной нагрузке он выучил английский язык и свободно на нем общался, вызывая еще большее недовольство у остальной балетной братии... Но на самом деле все, что он делал, он делал только ради балета. Уж я-то это хорошо знал. Например, стоим мы с ним на остановке, ждем троллейбуса. Марис говорит: «Слушай, ну что время терять – давай разминаться!» Мы ставим ноги

на край тротуара и начинаем переступать с пятки на носок – разминаемся. А когда он готовил «Жизель», это вообще был кошмар. Марис раздобыл где-то пластинку и слушал ее дома часами. Он занимался своими делами, но механически, а сам был весь там, в музыке. Знал каждую нотку наизусть, протанцовывал весь спектакль десятки и сотни раз. Под конец я уже просто взмолился – не мог больше слушать...

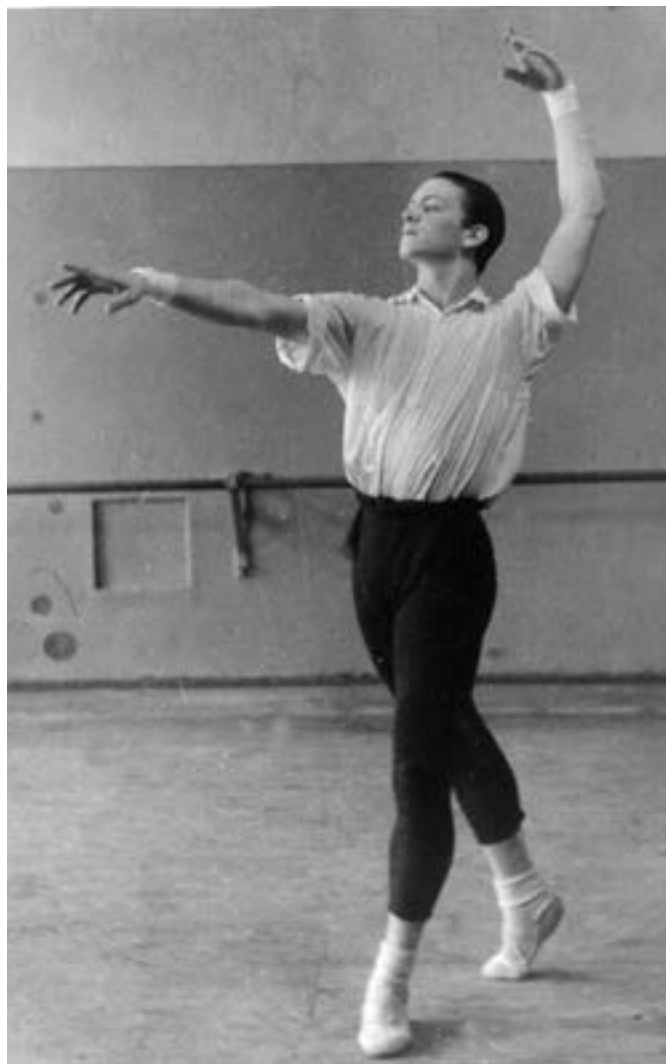
Ошибка номер два

– А романы у него в это время были?
– Это как раз и был период их романа с Маргаритой Жигуновой. А познакомились они в самолете, когда он летел из Риги в Москву. Она возвращалась со съемок фильма «Илзе», где Маргарита играла главную роль. У них были непростые отношения, они то сходились, то расходились... Когда они поженились, Марису дали квартиру на улице Неждановой, в которой когда-то жила знаменитая балерина царских времен – Гельцер. Здесь наконец он смог реализовать свою мечту – поставить в большой комнате огромный белый рояль. Вот за этим роялем, как мне Марис рассказывал, они с главным балетмейстером театра Юрием Григоровичем работали над Спартаком, что-то придумывали вместе, искали... За роль Красса – а исполнил ее Лиєпа действительно гениально – он получил Ленинскую премию. Может быть, главному это не очень понравилось... Как бы то ни было, их отношения из творческой дружбы переросли почти в ненависть. Что в итоге и привело к закату его карьеры, вернее, его закатали... В марте 1982 года он последний раз танцевал здесь Красса. И все.

– Но до этого был период тесной, почти пятилетней дружбы Мариса Лиєпы с Галиной Брежневой?

– Да, и это тоже здорово прибавило ненависти к нему. Мариса многие начали бояться, заискивать перед ним. За что потом, когда его отношения с дочкой генсека сошли на нет, эти же личности постарались ему посильнее отомстить... Я считаю это страшной ошибкой Мариса. Конечно, она сама приблизила его к

Надпись на обороте фотографии из семейного архива Экисов: «1954 г. Большому актеру от большого друга. Марис»

На гастролях в Греции. Друзья, однокашники и артисты балета. Марис Лиєпа (в центре), Харис Ритенберг (слева) и Артур Экис

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

себе... Но помните – дипломатия... Это же анекдот был: когда Марис приезжал в Ригу, к нему чуть ли не очередь выстраивалась, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Мне Марис рассказывал, что происходило на его встрече с цековскими деятелями. Каждый подсаживался к нему, чтобы напеть что-то плохое про коллег и что-то хорошее про себя. Могу предположить, что и в Москве делалось то же самое.

Опоздали – на балкон!

– А Галина Брежнева приезжала в Ригу вместе с Марисом?

– Ну а как же! Он здесь несколько раз танцевал на гастролях, она обязательно сопровождала своего друга. Тут было два таких интересных эпизода. Один связан с Латвийской филармонией. Директором тогда был совершенно гениальный в своем роде человек – Филипп Осипович Швейник. О нем до сих пор ходит много легенд, и большинство из них – чистая правда. Например, его жена никогда бесплатно не ходила ни на один концерт, он всегда сам покупал ей в кассе билет. Филармония была для Швейника храмом, не дай бог, если он увидит, что кто-то поставил сумочку на рояль, мог случиться большой скандал. И еще у него было железное правило: после третьего звонка в зал входить нельзя! Только на балкон.

– А Лиепа с Брежневой опоздали?

– Да... И наши латвийские тетушки из филармонии, которые Швейника боялись больше, чем Брежнева, встали грудью перед дверьми. Марис их все-таки отодвинул: «Вы что – не видите, кто со мной?!» Они прошли в зал и сели на свои места в первом ряду. В это время приходит Швейник и, пригнувшись, подходит к ним со словами: «Извините, товарищи, но вы опоздали – вам придется покинуть зал и перейти на балкон. У нас такой порядок...» Они ушли с концерта, но Марис был просто в ярости!

– А второй эпизод?

– Я заикнулся Марису, что мы с женой хотим продать ее перстень с бриллиантом, чтобы купить машину. Марис заинтересовался, он хотел купить подарок Галине, та ему тоже много чего дарила. Он

Дочь Илзе и сын Андрис пошли по балетным стопам своего отца

РИА НОВОСТИ

Марис
Лиєпа.
Слишком
короток век
танцовщика...

обещал заехать к нам по дороге в аэропорт. И вот, представьте, к нашей скромной хрущевке в рижском микрорайоне подъезжает кортеж из правительственных машин...

– Так, дальше я буду рассказывать, потому что тебя в тот день не было дома, – вступает в беседу Тамара. – Бриллиантик, как ты сказал, между прочим, был очень солидным. Этот перстень мне достался от мамы... Ну так вот, я накупила пирожных, жду Мариса, наконец он приезжает, мы с ним долго смотрим перстень, болтаем о том, о сем... Я говорю: «Давай я тебя угощу кофе с пирожными!» Он спохватывается: «Езус Мария! Меня же там Галка в машине ждет!..» Говорю ему, так давай ее тоже сюда приводи! Но Марис быстро расплатился за кольцо и убежал.

– Марис потом рассказал, что Галина ему за тот случай такую головоломку устроила! – Артур опять вступает в разговор. – Он ей пытался объяснить, что был у своих одноклассников, так она ему выдала: «Ты что, считаешь меня такой страшной, что даже своим друзьям показывать не хочешь?»...

Вместо театра – кладбище

– Но, может, он хотел сюрприз ей сделать?

– Не знаю, но в итоге этот перстень он оставил себе, переделал его под мужской. Потом, когда началось громкое дело о бриллиантах Галины Брежневой, уже после смерти ее отца, Марис немного нервничал. Но обошлось... Если не считать, что из Большого его после этого очень быстро выжили. В 1986 году он хотел приехать в Ригу, как раз освободилось место балетмейстера в нашем театре, но ему отказали. Для Мариса это стало еще одним ударом.

– Но почему в Ригу-то Лиєпу не взяли, он ведь уже был звездой мирового уровня?

– Тут у меня две версии. Одну мне озвучил тогдашний министр культуры Латвийской ССР Каупуж перед уходом на пенсию. Он сказал, что, мол, это Москва не захотела, якобы был звонок. Но я в это не очень верю! Тогда наши функционеры все на Москву старались списать... Вторая версия основана на слухах и разговорах за кулисами. Марис всегда был безумно требователен,

можно даже сказать, беспощаден к своим партнершам и партнерам. Он себе никогда не позволял схалтурить и другим, естественно, тоже. Вот, может, наши балерины и не захотели, чтобы он стал тут главным. Без него им спокойнее было до пенсии дотянуть...

– Но он хотел организовать свою труппу?

– Да, в Москве ему это сделать не разрешили, а в Латвии поначалу обнадежили и предложили помещение. Марис очень воодушевился, поехал смотреть. Потом он мне рассказывал об этой поездке с такой горечью и обидой... Помещение оказалось заброшенной каплицей на Покровском кладбище. Мало того что сарай, так еще на погосте. Он сразу уехал в Москву, и больше мы не виделись. Он умер. Сердце не выдержало. А у кого бы выдержало?..

Слишком короток век

Чтобы немного развеять грусть, мы рассматриваем фотографии.

– А вот Саша Годунов совсем маленький танцует па-де-труа в «Щелкунчике». Помните, я говорил, что он пошел по стопам Мариса? Я был не только учителем Александра Годунова, но и его партнером на сцене, и Миши Барышникова тоже.

Они оба были уникальными мальчишками, и это было видно сразу. Ну скажите, кто будет в 12–13 лет без всякого принуждения оставаться после уроков в классе, чтобы дополнительно заниматься? А они оставались. И могли часами, стоя перед зеркалом, репетировать ведущие роли из спектаклей, знали все вариации, хотя, конечно, в театре танцевали только детские роли. В этом, пожалуй, и Сашу, и Мишу можно сравнить с Марисом.

– Кто из них был лидером в те годы?

– Конечно, Миша. Он был такой обаятельный, улыбчивый крепыш, очень общительный, со всеми умел поговорить, посмеяться. А Саша был более закрытым, стеснительным парнишкой. На сцене каждый из них был по-своему хорош, но в жизни, бесспорно, выигрывал Миша. У нас тогда балетмейстером была Тангиева-Бирзниеке, она ставила «Шакунталу» композитора С. Ба-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Мариса Лиепу похоронили в марте 1989 года в Москве на Ваганьковском кладбище. Но и в Риге на семейном захоронении Лиеп на могильном камне есть надпись: «Лиeпа Марис – вдали...»

ласаняна, «Сказку о попе и работнике его Балде». И на все детские роли она с удовольствием выбирала для премьеры юркого и веселого Мишу. – Про Лиeпу вы говорили, что он всего добился потом и кровью. А Годунов?

– Ему этого не требовалось, за него природа все сделала. Саша ко мне попал в выпускном классе. Барышников к тому времени уже уехал в Ленинград учиться, а Саша остался в нашем училище. Природа одарила его идеальной балетной фигурой: к выпускному классу он стал высоким, длинноногим, стройным. Выразительные и очень мужественные черты лица, копна льняных волос, просто красавец-викинг! И при этом удивительная пластика. Конечно, его бы с удовольствием взяли в наш Латвийский оперный театр. Но Годунов рвался в Москву, где его приняли в классический балет Игоря Моисеева, в труппу под руководством балерины Ирины Тихомировой. Не скрою, при нашей встрече с ней мне было приятно услышать от нее слова благодарности за то, что я выучил такого прекрасного солиста.

– А с Александром вы еще встречались?

– Когда был в Москве, смотрел его в «Лебедином озере», потом мы общались. Его ведь очень быстро в Большой театр взяли. У Саши поначалу все неплохо складывалось. Его выбрала себе в партнерши Майя Плисецкая, она о нем очень хорошо отзывалась потом в своей книге, хотя и упрекала за алкоголь. И Саша сразу же стал звездой Большого театра. Правда, ненадолго... А потом, как вы знаете, во время гастролей в 1979 году он остался в Америке. Скандал был страшный, даже фильм потом сделали, как его жену балерину Людмилу Власову три дня не выпускали из самолета... Миша, конечно, приложил руку к побегу своего друга...

– Как вы думаете, почему Барышников сумел покорить Америку, а для другого вашего ученика такая же попытка обернулась трагедией?

– Поначалу Михаил взял Сашу к себе в Американский балетный театр на очень хорошие условия, но, как писали, у него не сложились отношения с труппой. А по-

том и с Мишей конфликт получился. Могу предположить, что двум звездам такого высочайшего уровня стало просто тесно на одной площадке.

– Но Годунов умер в 45 лет – в полном одиночестве и депрессии!

– А век танцовщика вообще короток. В этом-то и вся трагедия! Поэтому никто не смеет осуждать того же Мариса Лиeпу за то, что он, прекрасно это сознавая, всеми правдами и неправдами, дружбой с сильными мира сего прорывался к вершине и старался остаться там подольше. Учтите, это – балет, и на все про все тебе отпущено максимум двадцать лет, первые пять из которых ты карабкаешься вверх, лет десять наслаждаешься этим, а оставшиеся пять выезжаешь на своих заслугах. Отсюда и беспощадная конкуренция между артистами.

– Вы видели выступления Годунова после его ухода от Барышникова, когда он собрал балетную группу и гастролировал по городам?

– Кое-что видел в записи... Скажу так: будь на его месте Барышников с его невероятной предприимчивостью и умением подавать себя, все было бы гораздо успешнее. Саша такими способностями не обладал. К тому же еще в Москве он начал прибегать к алкоголю, а в Америке это, видимо, усугубилось. Поэтому в итоге все так трагически и закончилось. Для нас, кто его знал и искренне любил, его смерть стала настоящим ударом. ❶

Беседовала Алла Березовская
[Рига]

ФОТОЛЕТОПИСЬ МОСКВЫ

Красная площадь. 1934 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ФОТОГАЛЕРЕЕЙ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

Жанна Васильева

Не многие мастера могут похвастаться тем, что снимок города, сделанный ими, стал символом целой эпохи. Наум Самойлович Грановский – мог. Его фотография ночной столицы, сверкающей огнями, отраженными в Москве-реке, долгие годы была одной из финальных заставок программы «Время».

ГРАНОВСКИЙ УВЛЕКСЯ ФОТОГРАФИЕЙ еще подростком. В 1923 году, когда Науму было 13 лет, отец подарил ему «Кодак», и он научился снимать, проявлять стеклянные пластины и печатать фотографии. Семья жила в городе Александрия, под Днепропе-

тровском. Ютились в коммуналке, и роль фотолаборатории время от времени исполняли туалет и ванная комната, что раздражало соседей. В Москву Грановский отправился в 16 лет. Благо к 1926 году там уже жила старшая сестра, Ирина, которая вышла замуж за фотографа Со-

ломона Тулеса. Приютить брата у себя Ирина не могла. Зато Соломон Тулес, служивший в Пресс-клише ТАСС, созданном в феврале 1926 года, мог помочь с работой. Именно Тулес приводит в октябре 1926-го 16-летнего Наума в Пресс-клише ТАСС. Эта организация обеспечивала снимками и клише практически всю периодику страны... В лаборатории переснимали снимки, присланные из-за рубежа. Фотокоры делали репортажи дня. Тут же печатались тиражи снимков. Здесь же сушили фотографии, около печки. Отсюда отправляли в редакции оперативную съемку. Уполномоченные, две женщины, отправлялись в газеты с огромными портфелями, набитыми фотографиями и накладными на них. Работы было много. А штат фотоотдела Пресс-клише был невелик: два фотокорреспондента, два фотолаборанта, два ученика, выпускающие. Грановского взяли лаборантом. В его обязанности входило проявлять пластинки, печатать и сушить снимки, делать репродукции, ходить на оперативную съем-

ку. Но зарплату не платили. Юный провинциал только в декабре решился спросить у управляющего Пресс-клише, почему ему не платят деньги. Оказалось, для появления приказа о зачислении человека в штат нужна была путевка с биржи труда. На биржу стояло столько народу, что в Рахмановский переулок, где она находилась, непросто было войти. В стране была безработица. Грановский выстоял очередь, но в итоге услышал от чиновника, что очередников и без него много и с какой стати именно ему давать направление на работу. Объяснения, что он уже работает и им довольны, не помогли. Ему велели зайти через месяц. Потом еще раз. И еще. Только в мае удача улыбнулась ему. «Это была миловидная, скромно одетая девушка с очень красивыми большими глазами и с ямочкой на правой щеке. Звали ее Зина», – будет вспоминать Грановский уже на старости лет. Зина работала секретаршей на бирже труда. К маю 1927 года она уже узнавала юного лаборанта среди толпы безработных.

записи Наума Самойловича. «Зина мне говорит: «Вот что. Ты иди домой, а завтра в 8.45 приходи со двора. Постучишь, как я тебе скажу». Я все запомнил и точно в 8.45 постучал. Через минуту дверь открылась, и Зина меня пропустила, заперев на щеколду дверь. Она меня загнала в кладовую и велела сидеть тихо, сказав, что зайдет за мной. Через полчаса я услышал громкие голоса. Это был сам начальник. Спустя несколько минут вбежала Зина, схватила меня за руку и поволокла в кабинет. В ее руках было мое дело. Она объяснила ситуацию и обратилась к начальнику: «Я вас очень прошу подписать этому молодому человеку путевку в ТАСС». Тот удивился: «Что ты так печешься о нем? Кто он тебе?» Она, недолго думая, ответила: «А я его люблю». Начальник изумился. А Зина продолжала: «Разве запрещено любить такого приятного и красивого парня?» И на вопрос: «Это у тебя серьезно?» – ответила утвердительно. Начальник взял мою путевку и размашистым почерком ее подписал.

подписан приказ. Через 15 дней я получил свою первую получку – 37 рублей 20 копеек».

В 1929 году по предложению парторганизации в Пресс-клише ТАСС была создана комсомольско-молодежная коммуна. Она была призвана организовать жизнь на новых началах в обычном общежитии для работников ТАСС. К тому времени Грановский перебрался из съемного угла в общежитие в двух шагах от работы (в Армянском переулке, 13), и его избрали председателем коммуны. Коммунары выпускали газету, ходили в походы, участвовали в агитпостановках «Синей блузы». Они даже питались вместе, отдавая в общий котел большую часть зарплаты. Поварихой была мама одного из коммунаров, к которой все обращались «тетя Мотя». В 1931 году коммунарская жизнь закончилась, как пишет Грановский, «из-за отсутствия помещения». Видимо, общежитие закрылось из-за реорганизации Пресс-клише ТАСС. К тому времени 20-летний Наум Грановский уже имел опыт работы репортером. В те годы у профи в ходу были фотоаппараты-зеркалки «ИКА», «Фохтлендер», клапкамеры «Контецца Неттель», «Герц Антшуп». Все аппараты снимали на стеклянные пластины размером 9х12 см. «Сейчас даже трудно вообразить физическую нагрузку фоторепортера, отправлявшегося тогда на съемку: тяжелая камера, две дюжины кассет со стеклянными пластинами, две коробки дополнительных пластин, мешок для перезарядки, огромный деревянный штатив, лампы для магниевого вспышки и магний», – вспоминал другой тассовец, Марк Борисович Марков-Гринберг. Но важнее физической силы были профессиональные навыки. Поскольку пластины были наперечет, материал берегли. Большое количество дублей делать было не принято. По признанию Грановского, в его профессиональном становлении значительную роль сыграл Солломон Тулес. Грановский оказался способным и дотошным учеником. Характерно, например, что в заметке про Петра Оцу, с которым он познакомился в 1928 году, Гранов-

Девушка с веслом. 1934 год

«Что это ты все ходишь?» – спросила она. Наум объяснил, что снимает койку в комнате, работает уже полгода, а денег нет. Подкармливают коллеги, которые жалеют его и ценят преданность профессии. Дальше сюжет принял неожиданный оборот. Но лучше о нем расскажут

Мы выбежали из кабинета. Я дождал еще часик и получил на руки долгожданную путевку с печатями. Это был один из самых счастливых дней в моей жизни. Я не шел в ТАСС, а бежал. Пришел, сияющий, к управляющему делами Васману. В тот же день, 15 мая 1927 года, был

ский обращает внимание на то, что Оцуп «делился секретами фотосъемок, и не было случая, чтобы он не ответил исчерпывающе на наши бесконечные вопросы». Знакомство состоялось, когда Грановский принимал в том же 1928 году богатейший фотоархив Оцупа. Потом из ТАСС он был передан в Институт марксизма-ленинизма. Дело в том, что помещения ателье и лаборатории Оцупа, которые находились во Дворце труда на Солянке, должны были быть переданы ТАСС. На Солянке создавалось отделение для обслуживания фабрично-заводских газет. Налаживать работу отделения был отправлен 18-летний Грановский. Тогда-то он познакомился с маститым фотографом.

Молодой человек справился с заведованием отделением успешно. Три года спустя, в 1931 году, когда был создан трест «Союзфото» и при нем фабрика фотопечати, начальником цеха массовой печати назначили Наума Грановского. Цех массовой печати, которым руководил Грановский, выпускал большими тиражами портреты руководителей партии и государства, снимки праздничных демонстраций и т.д. Работа шла круглосуточно, в три смены. Размеры были разные: от почтовой открытки до полуметровых постеров. Но были и эксклюзивные задания. Например, в 1932 году понадобилось напечатать портреты Ленина и Сталина во весь рост размером 25 на 30 метров каждый.

В 1934 году Грановского приглашают работать в Государственное издательство изобразительных искусств – «Изогиз». Он покидает «Союзфото». В Фотохронику ТАСС он вернется уже после войны. Со своей любимой темой – съемкой видов Москвы.

Архитектура в фотографиях

Слава Грановского как «летописца московского» начинается именно в «Изогизе». «Изогиз» в это время привлекает к сотрудничеству крупных мастеров. Для издательства съемка архитектуры, строительства, показ растущей страны и ее городов считалась приоритетной задачей. Наум Грановский начинает постоянно

Москва в обороне.
Зенитная батарея
на охране Кремля.
1941 год

Оборона Москвы.
Разведчица.
1941 год

снимать меняющуюся столицу. Довольно быстро возникает и личный авторский интерес к архитектурной съемке. Этому способствовало общение с семьей дочери Пиляровского. Надежда Пиляровская работала редактором в «Изогизе», а ее муж, искусствовед Виктор Лобанов, был членом-корреспондентом Академии художеств СССР. По-видимому, именно они сформировали и поддерживали интерес Грановского к съемкам города, открыли для него этот жанр. Что немаловажно – жанр востребованный и богатый традициями.

В 20–30-е годы архитектуру снимали многие мастера. На Всесоюзной выставке 1928 года «Советская фотография за 10 лет» было показано около тысячи таких работ. Москву 1930-х снимали также конструктивисты, прежде всего Александр Родченко и Борис Игнатович. С 1934 года проводилась архитектурная съемка по заданию Музея архитектуры, созданного при Всесоюзной академии архитектуры. В 1940–1960-х годах с музеем постоянно сотрудничали Петр Клепиков, Абрам Соркин, Сергей Ши-

манский, Алексей Александров, Михаил Чураков. Грановский на первый взгляд стоял в стороне от этой традиции. Но в послевоенные годы их подход к съемкам архитектуры был использован Грановским. Например, в 1948 году – при съемках Казанского вокзала в Москве. За 85 представленных снимков архитектор Щусев прислал Грановскому официальную благодарность. Первой фотографией Грановского, отмеченной наградой, стал «Вид на Манежную площадь». Эта работа получила вторую премию (наряду со снимком фотокора «Правды» Н. Кулешова и фотографией физкультурного парада 1936 года А. Родченко) на конкурсе «Москва – столица СССР», организованном «Союзфото» и газетой «Рабочая Москва». В ней уже можно найти черты фирменной съемки Грановского: высокая точка съемки, перспектива уходящего вдаль проспекта, достаточно высокая линия горизонта, позволяющая дать панораму города. И – строго выстроенная композиция. Сходная композиция и

на большинстве его фотографий, что были показаны на Первой всесоюзной выставке фотоискусства, проходившей в ГМИИ в 1937 году. Лаконизм и строгость композиции отражают метод работы Грановского, для которого не существовало мелочей, который для своих снимков составлял точно разработанный план-сценарий. Причем фотограф не забывает указать, что «все данные были разработаны в результате длительных предварительных наблюдений». Можно добавить, что предварительные наблюдения включали даже движение светил. Объясняя, например, почему для съемки 1-й Мещанской выбрано время с 10.30 до 11.00, он писал: «В это время дня солнце по отношению к зданиям находится примерно под углом в 25–30°. Этот боковой скользящий свет дает наиболее выигрышную игру светотеней, выявляя архитектурные особенности зданий». Такой подход стал для него привычным уже в середине 1930-х. Но он сохранил его на всю жизнь.

Классика фотолетописи

Война заставила Наума Самойловича распрощаться с работой в «Изогизе». Он снова становится фоторепортером. В 1941-м лейтенанта Грановского отправили служить фронтным корреспондентом газеты «Тревога», выпускавшей Московским округом противовоздушной обороны. Любимые точки съемки, крыши столицы, остались прежними. Но теперь на переднем плане появляются непривычные персонажи: расчет у зенитки, расположившейся над улицей с троллейбусом, девушка в каске, следящая в бинокль за небом, «слухачи» с трубами, которые первыми должны уловить приближение бомбардировщиков... Большинство этих работ сохраняют выверенную композицию и стройное равновесие, как, например, фотография, сделанная неподалеку от Выставки достижений сельского хозяйства. На фото не видно ни одного человека. Единственные действующие «лица» – «Рабочий и колхозница»

Пленные немцы в Москве. 1944 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ФОТОГАЛЕРЕЕЙ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР

Мухиной вдали, повернутые к нам в профиль, и дуло орудия на первом плане, устремленное ввысь по диагонали. Вся сцена словно взята из символистской драмы, где сталкиваются люди труда и безличное оружие войны, экстатический порыв к миру и мрачная геометрия оружия. Впрочем, это не единственный сюжет, который прочитывается в фотоснимке. Во время войны, скорее всего, актуальным было иное его понимание. Фигуры огромного памятника издали кажутся небольшими. Жест рук, устремленных ввысь, можно прочесть как просьбу о защите или отмщении, обращенную от «Рабочего и колхозницы» к

Проспект
Маркса. 1963 год

Угол МИДа

солдату-зенитчику. Вся фотография приобретала отточенную выразительность плаката.

В некоторых снимках Грановского проступает тяжелый ужас войны. Он дает себя знать не в картинах разрушений, а во вторжении в композицию снимка диковинных объектов. Огромный надутый аэростат, лежащий на земле за дощатым забором прямо в центре города, напротив здания Большого театра,

выглядит нелепым на фоне рациональной красоты площади. На другом знаменитом снимке серая рыба аэростата висит в вечернем небе между светофором и памятником Пушкину. Вся сцена кажется нереальной. Впечатление усиливают сумеречный свет и то, что каменный Пушкин, и деревья в сквере, и аэростат похожи на бесплотные тени. Осенью 1941-го, когда линия фронта приблизилась к Москве, Гранов-

Зима на Ленгорах. 1960-е годы

Голуби у Моссовета 1950-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО ФОТОГАЛЕРЕЕЙ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМБЕР

ский снимал на передовой. Во время одной из таких поездок он был ранен. Позже за боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды, медалями. Три альбома его фотографий, сохранивших историю обороны столицы в те тяжелые дни, хранятся сегодня в Центральном музее Вооруженных сил. В 1948 году, когда Фотохроника ТАСС проводила выставку «Отечественная война в художественной

фотографии» в Центральном доме Красной армии им. М.В. Фрунзе, среди 360 снимков были представлены и работы Грановского. За фото «Москва. Площадь Свердлова. 1941», «На страже Москвы», «Москва в обороне» он получил диплом первой степени.

После демобилизации в 1946 году Грановский приходит на работу в Фотохронику ТАСС. Он возвращается известным репортером, который имеет свою тему – возрождение, реконструкция и строительство столицы. Собственно, снимки, сделанные им без малого за 40 лет, с 1946 по 1984 год, и стали классикой фотолетописи Москвы.

Фонтаны и скверы, набережные в центре и районы новостроек, праздничную иллюминацию на Новом Арбате и преобразенный юго-восток столицы он снимал в манере, которую обрел до войны. Высокая точка съемки, открывающая панораму улиц, безукоризненно построенный кадр, в котором всегда найдется место движению, остались чертами его фирменной манеры. Любовь Грановского к «высокой» во всех смыслах съемке оказалась как нельзя к месту в 50-х, когда началось строительство семи высотных зданий. Грановский, наряду с другими репортерами, снимал строительство высоток. Его фотографии хранят историю создания нового здания Университета

на самой высокой точке города – Воробьевых горах, строительства дома на площади Восстания, здания МИДа и высотных домов на Котельнической набережной и у Красных ворот.

Фотографии Грановского остаются документальным свидетельством меняющегося облика Москвы. По его снимкам можно проследить этапы реконструкции города в течение 30 лет. В 70-е годы газета «Вечерняя Москва» начинает публикацию фотографий Наума Самойловича «Москва вчера и сегодня», которые позволяли сравнить современный вид одного и того же места с пейзажем 30-х или 40-х.

К этому времени для Грановского несколько сместились акценты в трактовке темы. Он представляет город, где старое и новое уживаются гармонично. Сегодня понятно, что эта мечта оказалась во многом утопичной. Но Грановский остался в фотографии певцом мечты о городе-саде, прекрасном и светлом.

Его работы были оценены при жизни. Участник крупнейших выставок 1955, 1958, 1973, 1984 годов, Наум Самойлович успел увидеть фотоальбом «Москва, за годом год», выпущенный издательством «Московский рабочий» в 1984 году. В вышедшей в 2009 году московской энциклопедии «Лица Москвы» Науму Грановскому посвящена отдельная статья.

Гостиница
«Ленинградская».
1968 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО ФОТОГАЛЕРЕЕЙ ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМБЕР

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Алла Березовская [Рига]

К ИСТИНЕ – ЧЕРЕЗ СКОРБИ

Во дворе храма Успения Пресвятой Богородицы в Елгаве установлен большой православный крест на гранитном постаменте; справа – якорь, вокруг – ограда из корабельных цепей. Надпись на мемориале гласит: «...всем здесь погребенным, в море погибшим и на поле брани убиенным». На обратной стороне еще две строчки: «Якорь – надежда кораблю на море. Вера – якорь человеку на Земле».

ПО ИТОГАМ 2009 ГОДА ЛАУРЕАТОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «ЧЕЛОВЕК ГОДА», ПРИСУЖДАЕМОЙ РЕШЕНИЕМ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА РУССКОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА, СТАЛ НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ИГУМЕН ФЕОФАН (ПОЖИДАЕВ) ИЗ ЛАТВИЙСКОГО ГОРОДКА ЕЛГАВЫ. ОТЕЦ ФЕОФАН БЫЛ УДОСТОЕН НАГРАДЫ В НОМИНАЦИИ «МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» ЗА ДУХОВНУЮ ПОДДЕРЖКУ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ.

К ОГДА-ТО НА ЭТОМ МЕСТЕ было городское кладбище, теперь осталось лишь несколько десятков могил, окружающих столетнюю церковь, да маленькая сторожка.

В конце 90-х во время строительных работ здесь обнаружили большой каменный православный крест. Было решено установить памятник, деньги на который собирали всем миром. Среди жертвователей оказалось много моряков. Были среди них и те, кто хорошо знал настоятеля местного храма – игумена Феофана, бывшего капитана дальнего плавания Петра Алексеевича Пожидаева.

Моряки своих в беде не бросают

Несмотря на черную рясу и седую окладистую бороду, морская выправка отца Феофана заметна сразу. Да и на здоровье батюшка в свои 65 лет не жалуется. До недавнего времени он каждую зиму, даже в самый лютой мороз, ходил купаться на речку. А о его фантастической трудоспособности еще с мореходных времен ходят легенды.

Но самое поразительное – это глаза отца Феофана. Светлые, добрые, излучающие теплоту. Я видела, как под его взглядом люди оттаивали, забывали о своих неурядицах и начинали улыбаться, даже если только что плакали... Но и суровым он тоже бывает, может отчитать так, что не по себе де-

лается. На него не обижаются, наоборот, именно к отцу Феофану многие стремятся за благословением.

...Бывший моряк Игорь Винокуров в 1967 году в авиакатастрофе потерял обе ноги. После нескольких тяжелейших операций, встав на протезы, через два года вернулся во флот и еще 27 лет работал радистом на судах дальнего плавания, ходил в море вместе с капитаном Петром Пожидаевым. Игорь Винокуров может долго рассказывать о том, как капитан огромной рыболовной плавбазы Пожидаев во время приема или обработки рыбы вместе со всеми сутками трудился на судовой фабрике. Как он умел ювелирно пришвартовываться к судам, сдающим улов на плавбазу... Подойти к маленькому траулеру, держа на плаву «кошелек» со 150–200 тоннами свежей рыбы, чтобы не дай бог не толкнуть его, не порвать сеть, – тут надо быть настоящим асом! Моряки в очереди стояли в отделе кадров, чтобы попасть именно к нему на судно, знали, что с этим капитаном они вернутся домой и с выполненным планом, и с деньгами.

Выйдя на пенсию, радист Винокуров тяжело заболел, восемь месяцев неподвижно пролежал после очередной сложной операции, мышцы атрофировались, суставы совсем не слушались... «Это случилось пять лет назад, я думал, что уже все – загигаюсь. Даже завещание написал, чтобы прах мой в море развеяли... Мне пришлось продать квартиру и переехать к дочери, но и там мне становилось все хуже и хуже, – вспоминает Игорь. – Отцу Феофану про мое состояние рассказала моя соседка, дала ему номер телефона. На следующий день он перезвонил, посокрушался, что я раньше к нему не обратился: «Игорь Сергеевич, вы же знаете – моряки своих не бросают!»...»

Спустя несколько дней при содействии депутата Рижской думы, которого направил к радисту игумен Феофан, Винокуров уже лечился в реабилитационном центре на Рижском взморье. Здесь Игоря привели в норму, а потом без бюрократических формальностей устроили в пансионат в семи километрах от елгавского храма Успения Пресвятой

У морского мемориала игумен Феофан и его крестник, бывший радист Игорь Винокуров

Таким был в 1976 году капитан дальнего плавания Петр Пожидаев

Богородицы. При любой возможности он навещает своего спасителя и тоже старается помочь, чем может. «Ой, я же еще не рассказал, как мой бывший капитан стал моим духовни-

ком, – спохватывается Игорь. – Еще до того, как он фактически вытащил меня с того света, я ему рассказал, как меня крестили в 1939 году, как раз когда случилось вторжение Гитлера в Польшу. По словам мамы, отец отнес меня в сельскую церквушку, а вернулся поздно вечером с батюшкой – оба пьяные, потеряли мой крестик и одеяло. Меня принесли в одной мокрой пеленке. Отец Феофан был очень возмущен, сказал, что это было издевательство над верой и что, возможно, все мои несчастья – из-за грехов моих родителей. Батюшка покрестил меня по всем церковным канонам – в шестьдесят лет! Да я не один такой моряк у него...».

А вот сам отец Феофан о своей мирской и морской жизни рассказывает неохотно. Да, служил, отдал свой долг государству, двадцать пять лет провел в море. А в 1988 году, как он сам говорит, встал на путь служения Господу, людям и Отечеству. «Сами знаете, в советское время всех за-

ставляли быть атеистами, – говорит батюшка. – Но далеко не все это делали. Я рос в казачьей семье, родители мои были верующими людьми. Мы соблюдали посты и традиции, отмечали все православные праздники. Безбожниками никогда не были...». Самое страшное зло, говорит отец Феофан, это безверие и бездуховность. Они приводят к гибели людей и разорению государств. Отсюда, по его мнению, катастрофы, аварии, кризисы в экономике, депрессии – все, что мы сегодня имеем. И только вера спасет Отечество. Но путь к истине лежит через скорби...

Трудотерапия с постом и молитвами

Есть у елгавского батюшки собственный рецепт лечения от такой напасти нашего времени, как наркомания. Он прост до крайности – труд, пост и молитва.

...Первым был Алеша. За помощью к отцу Феофану обратился отец мальчика. С сыном приключилась беда – пристрастился к наркотикам. А исполнилось юному наркоману всего двенадцать лет. Как можно помочь? И решили они с отцом – пусть сын поживет пока при церкви. А там – как Богу будет угодно.

Парнишка и сам был рад вылечиться, так что приглашение батюшки принял с радостью. Утром вставал вместе со всеми послушниками, молился в церкви, помогал по хозяйству. А хозяйство здесь большое. И за кроликами надо присмотреть, и сорняки полоть, и кур накормить-напоить, и за свиньями ухаживать. В общем, Алеше ни на что другое и времени-то практически не оставалось. Вечером он молился вместе со всеми и засыпал крепким сном. К мальчику все отнеслись с любовью и теплотой, многому его обучили. Так пролетело несколько месяцев. Мальчонка окреп, загорел, повзрослел и главное – отказался от наркотиков. А настоятеля елгавского храма с тех пор считает своим вторым отцом.

Вот с того времени и потянулись к нему ребята, решившие избавиться от наркозависимости. Отец Феофан никому в помощи не отказывает. Только спросит строго: «Ты что ж это сначала в храм не зашел? Иди, по-

Вот с этой козы все и началось!

молись, после поговорим...» Главное требование – не пить, не курить, не воровать. Батюшка строгий, все это знают, нянчиться долго не будет – выгонит. Если осознаешь, покаешься – могут простить и обратно принять. Такое тоже случалось...

Работников, а точнее, послушников кормят три раза в день, обеспечивают одеждой и обувью. Живут послушники в кельях, оборудованных в бывшем ангаре. Не пять звезд, конечно, но все крыша над головой и свой уголок. Да к тому же и баня русская имеется.

Из рассказа Даниила С.: «Я прожил на церковном подворье почти две недели, работал на строительстве свинарника – такое мне назначили послушание. Были у меня свои проблемы, отец Феофан помог мне с ними справиться. Его здесь все уважают, он на «мерсах» не разъезжает, живет при церкви в маленькой келье у всех на виду. Да, он очень строгий, но люди-то здесь разные попадают, далеко не ангелы. Бывает, и воруют, вот слышал, что кто-то гусей украл из церковного подворья...»

Надежда Н. пришла к отцу Феофану по направлению благотворитель-

ной организации в тот же день, когда вышла из тюрьмы. Ей предложили пожить и поработать здесь, пока решается вопрос с ее жильем в Риге. Определили на кухню. Сначала было довольно сложно: подъем каждый день в шесть часов утра, и картошки надо начистить, и каши наварить для скотников. В общем, трудилась с утра до позднего вечера. Но говорит, что послушание в тягость ей не было. Да и поклоны отбивать ее тоже никто не заставлял. «Понимаете, я сама из семьи староверов, – говорит Надежда, – поэтому молилась, как и все. Хотя однажды предложили окрестить меня в православие. Но я отказалась, говорю, как есть, так уж пусть и останется... И больше никто меня не трогал, здесь это не принято. Отец Феофан, конечно, знал всю мою непростую биографию, но в душу не лез. Вот за это я ему особенно благодарна, я ему сказала, что в монашки записываться не собираюсь, к лету надеюсь решить свои проблемы...».

Трудотерапию с постом и молитвами у отца Феофана постоянно проходят человек двадцать. Без его бла-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АСТОРОМ

Крестить малышей к отцу Феофану везут православные со всей Латвии

гословения они хозяйство не покидают. Кому удастся душу свою исцелить и судьбу устроить, возвращаются домой к родным и близким. «Ребятки-то они неплохие, были тут у нас и спортсмены, и строители замечательные. Некоторые сейчас живут по-людски, – говорит отец Феофан. – Но есть и такие, кто вновь пошел по кривой дорожке. Кризис-то многих не в ту сторону направил. И все же мы принимаем всех, кому нужны помощь, пища и кров. При храме ежедневно бесплатно питается более ста человек. Чтобы накормить всех, нам приходится много трудиться. У нас ведь засеяны и зерновые, и кормовые культуры плюс покосы – где-то 100 гектаров. И пасека у церкви своя есть – 200 ульев. За скотиной тоже ухаживать надо. Осенью сена заготовили, картошки запасли, свеклу, морковь, благо урожай был хороший... Так и продержались зиму с Божьей милостью». Добавлю, не только сами продержались, но и другим помогали – раз-

возили картошку, мед и даже хлеб собственной выпечки по более бедным приходам и в пансионат для престарелых. Животноводством бывшему капитану дальнего плавания пришлось заняться случайно. Кто-то из прихожан перебирался в город и подарил церкви козу. Потом появилась телочка. Так и завелось свое хозяйство. Его отговаривали, советовали не связываться – ведь ни опыта, ни сил особых не было. Да только бывшего моряка трудностями не запугаешь. Когда он пятнадцать лет назад приехал в елгавский храм Успения из монастыря Свято-Преображенской пустыньки, рядом со старенькой церковью стояла только покосившаяся сторожка. Сегодня здесь все выглядит как в образцовом крепком хозяйстве: много новых построек, появилась даже своя благотворительная трапезная. Строительство продолжается и сегодня. В курятнике обитают гуси, индюки и куры всевозможных пород. А недавно появились даже два страуса! Неподалеку пристроились в клетках ушастые кролики – любимцы

детворы. За порогом церковного двора у этих детей и радостей-то других нет. Дома – пьяная ругань нетрезвых родителей, грязь и голод. В церкви их накормят, оденут, а еще и с собой поесть дадут. Специально для малышей в храме устраивают веселые праздники. Так, на старый Новый год здесь человек триста детишек и взрослых вокруг елки хороводы водили.

Добрый знак

При церкви на кухне трудятся женщины-поварихи. В мирской жизни они все где-то работают. Но раз или два в неделю, по графику, который сами же меж собой и составили, приходят в трапезную готовить. Варят борщи, супы, каши. У трапезной висит корабельный колокол – тоже отличительная особенность местного храма. Трижды в день бьют склянки ровно 12 раз – по числу апостолов. Так послушников созывают на трапезу. А к обеду у ворот церкви собирается народ с банками и кастрюлями. В основном пожилые люди, но есть и дети. Нередко просят дать им с собой супа или картошки – для больной мамы или бабушки. Здесь никому не отказывают. Но и помощь принимают всегда с благодарностью. Вот попрошайки, которые стоят на паперти с протянутой рукой и у сердобольных прихожан деньги кланчат, отец Феофан не жалуется. Он предлагает им заработать на хлеб насущный, благо дел при церкви на всех хватает. А уж после всех в трапезную обязательно отведут и накормят. По субботам и воскресеньям в храме проходят венчания и крещения. К отцу Феофану крестить малышей везут не только елгавские жители, но и православные со всей Латвии. Частенько сюда навещаются бизнесмены из Риги – помощь привозят, благословения просят. Отец Феофан радуется каждому, кто приходит в храм: «Хорошо, когда люди дела свои начинают с верой. Обязательно говорю на проповедях, что это хороший знак, раз Господь вас привел сюда, это как маленькое предсказание, что все у вас будет хорошо». ☩

Зоя Мозалева [Рязань], фото Антона Беркасова

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЗВЕРЕЙ

Коля Анохин живет в своем, особом мире. Здесь он и творец, и повелитель судеб. Все в его власти, потому что весь мир создан его руками. В нем можно встретить любых животных – как традиционных обитателей российских лесов, так и самых экзотических представителей фауны.

КОЛЯ МОЖЕТ ОЖИВИТЬ практически любой материал. Здесь его возможности несколько не ограничены. Начиналось все с... воска от сыра. Именно с него зародилось «зверотворчество»: что оказалось под рукой, то и превратилось в первого обитателя домашнего зоопарка. Потом, чтобы развивались пальчики, маленькому Коле дали пластилин. Тут и пошло – кого только Коля не создал из податливого материала! Пластилиновыми скульптурками были заставлены все полки в доме. К сожалению, пластилин – материал

недолговечный, и ранние работы не сохранились, но, по свидетельству Колиной мамы, уже первые творения отличались точностью и тщательной проработкой.

В последнее время, как признается скульптор, пластилин не в почете. Сейчас Колю вдохновляют другие материалы. Не так давно он изобрел нечто совершенно новое – делает животных из фольги. Началось все, опять же, случайно: остался у него в руках фантик от «киндер-сюрприза», и пальцы сами сложили фигурку животного. Сейчас мама специально покупает рулоны блестящего материала – благо в продаже легко найти кулинарную фольгу, только у Коли она превращается в фольгу для валяния. «Это теперь, когда с фольгой так освоился, он стал более разборчивым, – подтрунивает мама, – а раньше делал фигурки из того, что имелося, – достаточно было и фантиков».

У Коли нет художественного образования, да и трудно было бы его получить с таким диагнозом: у Коли

детский церебральный паралич. Школьные предметы он осваивал в основном на дому, и обучение живописи оставалось мечтой. Впрочем, даже не имея специального образования, Коля, пожалуй, мог бы преподавать интересные уроки художникам. Он хорошо рисует, но сам признается, что скульптура ему все-таки ближе: всегда предпочитал объемное изображение плоскому. Видимо, художественное видение передалось Коле по наследству от отца, да еще, наверное, были у этого таланта истинные вдохновители – животные. Мир зверей и птиц – это настоящее увлечение Николая, причем проявилось оно с самого раннего детства.

«Меня и читать звери научили, – смеется Коля. – Я никак не начинал читать, хотя буквы знал чуть ли не с двух лет. Бабушка по этому поводу очень беспокоилась, пыталась меня заставить, и все – бесполезно. Заставляли меня читать про маму, про раму... Букварь я просто ненавидел. Но как-то мы зашли в книжный, и

мама купила мне книгу про зверей с условием, что сначала я прочитаю букварь. Конечно, букварь был в тот же день заброшен. А вот новая книга была очень быстро прочитана».

Звери вообще помогали Николаю учиться. К примеру, учитель составлял для своего ученика специальные диктанты, где фигурировал грач, который поступал в «зерноклювный кружок» и писал роман «Шорох сучьев». Видимо, герой диктантов вдохновил Колю на написание собственного романа: «Зеленый шум» о жизни на природе был написан в третьем-четвертом классах. Корявым почерком, не слишком умело, но он создал завершенное произведение – конечно, о природе, о животных.

Два Николая, два зоолога

О животных Коля может рассказывать часами. При этом в свои 22 года демонстрирует такие познания, что, пожалуй, опытные зоологи позавидовали бы. «А вы знаете, что медведи могут быть зелеными? Это

не фантастика, – тоном грамотного лектора рассказывает Николай. – Шерстинки белого медведя внутри полые – это нужно для того, чтобы держаться на плаву. И вот в этих шерстинках поселяется водоросль зоохлорелла, размножается там, и медведь постепенно становится зеленого цвета. Так что если вы увидите зеленого медведя, не пугайтесь». С такими же завидными подробностями он может рассказать о самых разных представителях фауны. Откуда такое увлечение животными, сказать трудно.

«Кто знает, – рассуждает Коля, – может быть, это некая компенсация – я всегда восхищался движениями животных, сам-то я в силу болезни двигаюсь не очень». О себе он всегда говорит с юмором, даже ассоциирует себя с сутулым и долговязым марабу. Но это лишь одно из представлений о себе. В душе он, конечно, тигр. Даже охотно рычит, изображая, насколько похож на грозного хищника. И вообще, признается, что сердце его отдано всем кошачьим. Главный представитель кошачьих, который безраздельно владеет сердцем Коли, – любимец семьи кот Василий, снисходительно относящийся к изобилию в доме всевозможных зверей. Наверное, потому, что знает – он у хозяев вне конкуренции.

«В детстве я боялся котов. – О своих страхах Коля рассказывает без стеснения. – Потом, когда у меня появился котенок, этот страх прошел. Василий исцелил». Как говорит Николай, творчество помогло ему избавиться от мно-

гих страхов. Настоящие животные могут напасть, а созданные своими руками – нет. Среди прирученных – все, кто угодно. Волки, львы, медведи. У каждого зверя свой характер – Коля, как психолог, описывает особенности каждого. «Медведь – это сильный, умный богатырь, но бука, – анализирует «зоопсихолог». – Кошки – самодостаточные животные. Хотя есть породы «общественных» кошек, например львы живут группами. Но в основном

они все-таки сами по себе. Из псовых я больше всего люблю волка. Я чувствую в нем что-то родное, наверное, потому, что люблю поводить на луну. И хотя его принято считать коварным, это не так. Он умный, целеустремленный. У волков очень развит командный дух, они всегда помогают друг другу. Лис принято считать хитрыми, а они, между прочим, очень хорошие родители. У многих зверей, к примеру тигров, медведей, самцы съедают своих детенышей. А у лис все наоборот – самцы нередко усыновляют чужих».

Познания Коли удивляют. Пожалуй, по-настоящему достойным его собеседником был Николай Дроздов. Николай Николаевич родом из Рязани, и так распорядилась судьба, что родственники его – ближайшие соседи Колиной семьи. Сюда знаменитый телеведущий частенько приезжал. О животных два зоолога, два Николая могли говорить часами.

Все, как в настоящей жизни

«Это буланая кошка – родоначальница нашей домашней кошки. Такие живут в Египте, они выше обыч-

ных и более тощие – в пустыне не слишком-то разжиреешь, – проводит экскурсию по своему царству Коля. – Это гекон – ящерица, которая живет в тропических странах. Они живут в домах и запросто бегают по стенам». Моделями для скульптур могут стать абсолютно любые представители фауны. Как говорит сам Коля, класть перед собой рисунок и воспроизводить его в объеме – это примитив. Он так не работает. Как правило, его вдохновляют те звери, которых он увидел по телевизору или про которых прочитал. Из телевизионных передач его интересует все, что связано с животными, даже анимационные работы. А из книг главный источник знаний – работы Брема.

Скульптор-самоучка никогда не ограничивался простыми задачами. Воспроизведения фигуры ему мало. В каждую он пытается вдохнуть душу, создать судьбу. К примеру, отсутствие уха у койота легко объясняется – он лишился его в драке, ведь

Попугай охраняет накопления на поездку в Питер – Коля мечтает побывать в зоологическом музее

койотам так часто приходится в них участвовать. И в Колином мире, как в настоящей жизни, они ищут добычу, загрызают ее, выдерживают жесткую конкуренцию...

«У меня здесь разыгрывается целая жизнь. Помню, в детстве была у меня масштабная игра, в которой участвовали 30 морских львов. Они у меня даже рожали детенышей – я лепил их из пластилина, вкладывал внутрь, потом доставал оттуда. Я разыгрываю со своими зверями сцены охоты, погони, борьбы. Я создаю самые разные кусочки жизни. Дело в том, что у меня в детстве из-за здоровья было мало друзей. Вот я и играл с этими зверюшками. Благодаря им, мне было не так одиноко. Они и сегодня для меня не просто фигурки. Это мои друзья, мои питомцы».

Спаржа-лань и сук-олень

Материалом для рождения зверя могут стать и подручные материалы. К примеру, на даче, куда Коля ездит с семьей, есть куст спаржи, который без труда и без вреда для растения превращается в петуха, так же легко преображается в лань... В детстве в доме регулярно появлялись палки – Коля приносил их, потому что угадывал в них разных представителей фауны.

«Мы часто ходили в детстве в поликлинику, и у меня недалеко от нее был знакомый сук-олень, я всегда с ним здоровался. Потом олень погиб – его спилили. Были страусы, которых я видел в свешивающихся веревках», – вспоминает Коля.

«У него с детства очень насыщенная образами жизнь, – рассказывает мама. – Мы многого не видим, а когда Коля показывает, кажется и правда, что веточка похожа на зверька. Коля все это видит и активно использует в творчестве».

В самом начале творческого процесса была у Коли редкая разновидность скульптур – звери, созданные

из бельевых прищепок, которых автор, любя, называл «отщепенцами». Фигурки из разного материала выглядят совершенно по-разному. К примеру, у тех, что из фольги, глаза лишь слегка угадываются. «Это условность материала, – объясняет Коля. – Фольга диктует некоторую угловатость». В пластилиновых все четко прорисовано. Одна из последних разработок – фигурки из пластира. Сначала из проволоки создается каркас, потом на него надевается «шкура» из лейкопластыря. Осо-

бый вид моделей – картонные. Коля называет их «действующими». Они двигают клыками и челюстями, могут шевелить головами. У некоторых даже есть желудок – внутри картонного каркаса Коля приделал пакет, куда можно забрасывать еду.

«Этот слишком много ел, – показывает Коля одного из представителей совиных. – И ему пришлось делать операцию – усекать желудок». – Коля выступает не только в качестве создателя своих моде-

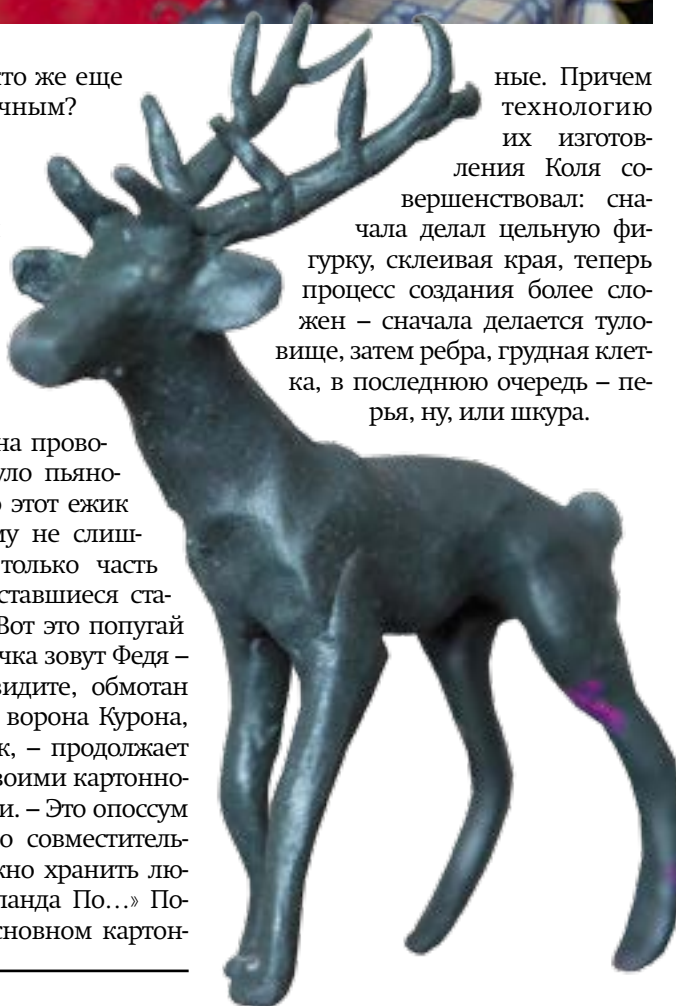

лей, но и доктора: кто же еще поможет его подопечным?

Картон с характером

«Это знаменитый ежик, – демонстрирует Коля странное существо с разноцветными иголками. – Помните песенку: «Однажды пьяный ежик залез на провода, и током долбануло пьяного ежа»? Это именно этот ежик из песенки. Удар ему не слишком повредил, он только часть иголок потерял, а оставшиеся стали разноцветными. Вот это попугай Руди, вот этого старичка зовут Федя – он пострадавший, видите, обмотан пластырем? Вон там ворона Курона, а здесь – ворон Карк, – продолжает знакомить Коля со своими картонно-бумажными друзьями. – Это опоссум Щедр, он, кстати, по совместительству шкатулка – можно хранить любые ценности. Это панда По...» Последние работы в основном картон-

ные. Причем технологию их изготовления Коля совершенствовал: сначала делал цельную фигурку, склеивая края, теперь процесс создания более сложен – сначала делается туловище, затем ребра, грудная клетка, в последнюю очередь – перья, ну, или шкура.

Елена Николаевна, мама Коли, думала, что интерес сына пройдет, но время доказало: животный мир – увлечение навсегда

Среди картонных собратьев есть подвид – картонное чучело, пользуясь терминологией Коли, – «башка». Выглядит картонная башка точно так же,

как настоящие чучельные морды. Коля создавал их, полностью соблюдая пропорции. Среди «башковитых» образцов немало любопытных персонажей. К примеру, гамадрил Семеныч – он в очках, и лицо (мордой такое не назовешь) очень выразительное. «Семеныч очень умный, – знакомит нас Николай. – Он профессор человековедения в обезьяньем институте». В таком «оживлении» картона и прочих подручных материалов нет ничего удивительного, ведь изучение характеров зверей и птиц – один из главных пунктов в увлечении Коли Анохина. Он мечтал стать этологом – специалистом, изучающим поведение животных. А в идеале совместить знания этолога и дар скульптора. Он очень хотел бы обучаться скульптуре, хотел бы стать профессиональным скульптором-анималистом. Но в Рязани скульпторы не слишком распространенная специальность, тем более такая редкая ее разновидность... Так что наставника найти крайне сложно. Правда, у Коли есть настоящий помощник – известный рязанский скульптор Раиса Лысенина очень высоко ценит творчество Николая Анохина и охотно помогает ему.

Недавно у Коли прошла первая выставка. Судя по вызванному интересу, она наверняка будет не последней. Коле есть чем поделиться – в его мире животных каждый наверняка найдет много интересного.

Сергей Виноградов [Череповец]

ВЛЮБЛЕННАЯ В «ГЕНЕРАЛОВ»

Пятнадцать лет назад первой россиянкай, которой тогда малоизвестный бразильский писатель Паоло Коэльо дал автограф, была преподавательница английского языка из Череповца Елена Белякова.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

НЫНЕШНИЙ ИЗВЕСТНЫЙ писатель расписался под документом, озаглавленным «Просьба». Коэльо умолял череповчанку, к началу 90-х успевшую обрести славу лучшего переводчика с португальского в России, переложить его «Алхимика» на язык Пушкина и Толстого. А бразильский классик Жоржи Амаду звал ее Леной, благодарил за присланные лапти и приглашал в Рио-де-Жанейро. Елена Белякова, много лет занятая написанием первой энциклопедии культового в Советском Союзе фильма «Генералы песчаных карьеров» (снят по роману Амаду «Капитаны песка»), поведала «Русскому миру.ру», о чем в действительности поется в популярной песне, в России известной как «Я начал жить в трущобах городских».

Буратино на баррикадах

После того как мать Елены, уроженка столицы, публично заявила в 1945 году, что Сталина нужно повесить, ее сослали отсиживать срок на Ангару, затем москвичку определили на поселение в Череповец. Эти трагические события не помешали ее дочери раз и навсегда влюбиться в революционную романтику, каковую на книжных полках любого ссыльного городка от Колымы до Ангарска не составляло труда отыскать. «Самым первым моим любимым героем стал Буратино – тоже своего рода революционер, – вспоминает Елена Ивановна. – Восстал против тиранства, заступился за угнетенных». А заурядный поход в кино в 1973 году указал, куда девать неуемную энергию. «Я прочитала на афише: «Генералы песчаных карьеров». Производство США». У меня к тому

времени уже сложилось предубеждение против американского образа жизни и американского кино в особенности. Узнав, что фильм «оттуда», я развернулась и хотела уйти. Подружка чуть не силой затащила в кинотеатр. И вдруг как будто обрушилось на меня это все – я долгое время думать ни о чем не могла, только об этих героях-беспризорниках, Бразилии и Амаду. Имя автора романа, по которому сняли фильм, было написано в титрах и сразу запало в память». Что особенно привлекло в картине? Елена Белякова отвечает: люди, которые делают и борются, а не размышляют и медлят, как герои советского кино той поры. А может, все же миловидные мордашки героев и банальная влюбленность в экранный идеал? «Да нет, что вы, – возмущается переводчица. – Я была девочка умная и рассудила так: раз

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Самым первым моим любимым героем стал Буратино – тоже своего рода революционер. Восстал против тиранства, заступился за угнетенных».

фильм имеет такую популярность, наверняка исполнители главных ролей богатые люди с виллами и яхтами. Они выполнили свою работу и думать забыли об униженных и оскорбленных, которых сыграли. Все оказалось совершенно не так:

фильм в США фактически не шел, практически никто из актеров не остался в актерской профессии, а исполнители главных ролей сегодня влачат едва ли не нищенское существование. Об этом я узнала гораздо позже, когда отыскала их».

На фазенду дедушке

Выйти из кинотеатра, выбросить скомканный билетик в урну, а все увиденное минутой ранее – из головы, взглянуть на афишу с завтрашним репертуаром и пойти домой. Повторить действия любого обычного кинозрителя Елена на сей раз не смогла. Впечатления не отпустили. Первым делом – бегом в библиотеку. Уже больно хотелось прочитать роман. «Капитанов песка», по которому поставили «Генералов...», в череповецких читальнях не оказалось. Навела справки и узнала, что книга... на русский язык не переведена. Сбор денег среди школьников и студентов

«Я должна быть симпатичной, но серьезной», – попросила Елена Белякова в фотостудии, куда пришла в своей лучшей кофточке. В деревенском антураже девушку специально для Амаду снимал приятель

для помощи голодающим детям Бразилии, в организации которого Лена была запевалой и бухгалтером, отвлек лишь на несколько месяцев. Послала письмо о том, что больше всего на свете мечтает прочитать «Капитанов песка». Писала на русском. Да еще

адрес вроде как «на деревню дедушке»: «В Бразилию, Жоржи Амаду». В то, что произошло дальше, Елена Белякова до сих пор отказывается верить. Но вот они – факты и доказательства. Старинный сундучок красного дерева, в котором бережно сложены тридцать с лишним (!) писем ведущего писателя Бразилии. «Ну хорошо... как до него дошло мое письмо, я еще понимаю – все-таки мировая знаменитость... Но как ко мне пришло его первое послание, ума не приложу!» – удивляется Белякова. На конверте, который протягивает мне Елена Ивановна, нетвердой рукой человека, для которого русские буквы и китайские иероглифы одним миром мазаны, четко выведено – «Велоградская область», в названии города читается только «Ч». К письму прилагалась книга с дарственной надписью. Единственный на всю «Велоградскую область» самоучитель португальского языка в читальном зале областной библиотеки Вологды обрел в лице Елены своего первого чи-

тателя. Через две недели усиленных занятий письмо и надпись были прочитаны, благо сложными конструкциями череповецкую девочку классик не мучил: «Лене Беляковой. Очень тебе благодарен за твое прекрасное письмо. Жоржи Амаду». В своей короткой записке классик сообщал, что полгода искал русского переводчика, дабы понять, о чем ему написали из Череповца. А еще прикладывал свой домашний адрес с припиской: «Если хочешь, напиши». Еще бы она не хотела...

Часть повседневной действительности

Переписка в середине 70-х длилась более трех лет. Под ее влиянием Елене само собой пришло решение пойти учиться на факультет иностранных языков. И вдруг письма с нарисованной на марке пальмой перестали приходить. Никакими объяснениями Жоржи Амаду себя не утруждал. Общались вроде о простом и житейском: о политике, о задуманных Амаду героях и сюжетных линиях, о студенческой жизни Елены. Она хотела, чтобы великий Амаду воспринимал ее как серьезного исследователя, и иногда бралась за глубокий анализ творений бразильца. Шестидесятилетний автор ворчал в ответ: «Лена, давай не будем говорить о моих книгах, расскажи лучше о себе». В ответ на томики, которые ей регулярно присылал Амаду, Елена

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Белякова на презентации книги в одном из книжных магазинов Череповца. Выхода книги «Капитаны песка» в своем переводе Елена Белякова ждала двадцать лет. Томики быстро исчезли с прилавков

посылала листки с переведенными на русский главами из «Капитанов песка». А однажды отправила в подарок своему бразильскому кумиру... вологодские лапти. Восторг Амаду высказал таким образом: «Этот сувенир сделал тебя, пылкую читательницу, с сердцем, протестующим против любой социальной несправедливо-

сти, частью моей повседневной действительности. Хорошо, что это так». Эту фразу Елена Ивановна до сих пор помнит наизусть: судя по всему, сундучок частенько открывается. Он мог быть и больше, если бы не неожиданное прекращение переписки. Спустя несколько лет Жоржи Амаду, обиженный на Советский Союз и Брежнева за вторжение в Чехословакию, простил Страну Советов и приехал в Ленинград. Елена Белякова в то время училась в аспирантуре одного из ленинградских вузов. «Мне дали телефон его гостиничного номера, –

Елена Белякова, переводчик, преподаватель

Перевела несколько произведений Жоржи Амаду, среди которых «Капитаны песка» и «Полосатый кот и ласточка синья». В 2000 году в издательстве «Феникс» (Ростов-на-Дону) после 20 лет ожидания вышло издание «Капитанов песка». Гонорар за перевод книги, которая несколько лет продавалась во всех крупных книжных магазинах России, составил 3000 рублей. Написала несколько пьес по мотивам романов Амаду – ни один из театров, в которые обращалась Елена Белякова, материалом не заинтересовался. Сейчас готовится к выходу ее книга «Русский Амаду».

Жоржи Амаду, писатель

Родился в 1912 году. Учился на факультете права Университета Рио-де-Жанейро. Деятель Компартии Бразилии, подвергался преследованиям за политическую деятельность. В 1948–1952 годах жил во Франции и Чехословакии. Писать начал в четырнадцать

лет. Автор романов «Страна карнавала», «Жубиоба», «Какао», «Мертвое море», «Бескрайние земли», «Габриэла, корица и гвоздика», «Дона Флор и два ее мужа» и многих других. Умер в 2001 году, не дожив нескольких месяцев до 90-летия. Когда писатель был при смерти, бразильские друзья ежедневно посылали Елене Беляковой бюллетени о состоянии здоровья Жоржи Амаду. О его смерти она узнала за несколько часов до официального объявления. Вдова Амаду Зелия умерла в 2009 году.

Паоло Коэльо, писатель

Родился в Рио-де-Жанейро в 1947 году. Учился в иезуитской школе св. Игнатия Лойолы, затем на факультете права Университета Рио-де-Жанейро. Бросив университет, занялся журналистикой. В семнадцать лет был отправлен в психиатрическую клинику своей семьей. Сбежав оттуда, примкнул к любительскому театру. В психиатрические лечебницы попадал еще дважды.

рассказывает череповчанка. – Трубку взяла жена Жоржи Амаду Зелия и на мои просьбы о встрече очень жестко сказала: «Нет». Поначалу я жутко обиделась на него, но спустя годы поняла, что Зелия даже не сказала о моем звонке своему мужу. Как я позже выяснила, она заправляла в доме всем и контролировала, с кем ему общаться, а с кем нет».

Блеск и нищета «генералов»

«Помните это: «Я начал жить в трущобах городских, и добрых слов я не слышал»? Какая неслыханная пошлость, кошмар просто. Это так они перевели легендарную «Жангаду», главную песню из «Генералов...», – негодует на «коллег» из «Несчастливого случая» Елена Белякова. – Там ведь совсем не об этом поется, а о сложном труде рыбаков, которые уходят в море и не знают, вернутся ли назад». Долгие годы Елена Белякова не могла себе признаться, что фильм «Генералы песчаных карьеров» нравится ей больше, чем книга «Капитаны песка». Когда это неизбежное объяснение Елены с самой собой все же состоялось, подоспел показ фильма на Первом канале. На дворе стоял 1998 год. Перед началом «Генералов...» диктор, будто специально для Елены Беляковой, сообщил сумасшедшую новость: оказывается, ни яхт, ни вилл режиссер и исполнители не заработали, проката в

США у «Генералов...» почти не было. Режиссер Холл Бартлетт ради фильма заложил свой дом и прогорел. Елена Белякова загорелась новой целью: разыскать участников любимого с детства фильма, поддержать их добрым словом, попутно удовлетворив собственное любопытство. И в будущем, чем черт не шутит, выпустить книгу вроде энциклопедии для поклонников этой киноленты. Для начала написала в американское посольство – не ответили. Карточка с разыскиваемыми именами, списанными с титров фильма, была

очень любят вспоминать о съемках «Генералов песчаных карьеров», – рассказывает Елена Ивановна. – Снимали в Бразилии, в жутких условиях, переболели массой тропических болезней. Плюс ко всему им еще и не заплатили за работу – многие потом долго судились с Бартлеттом».

Бразилия. Абонент недоступен

Спрятав руки в рукава теплого свитера, Елена Белякова останавливает свой многочасовой рассказ. Да и мне уже нечего спрашивать. Почти.

«Из письма Амаду: “Когда приедешь в Бразилию, я буду твоим проводником. Я покажу тебе мой город и все его тайны”.

Не хочу приезжать как турист, почему-то уверена, что разочаруюсь. Умер мой проводник».

отослана в культурный центр США и библиотеку Американской академии киноискусства. По запросам из Череповца библиотекари отыскали адреса исполнителей главных ролей – Кента Лейна, Тиши Стерлинг, а также еще нескольких актеров, оператора и вдовы режиссера Холла Бартлетта. Со всеми Елена Белякова вступила в переписку – с кем по-английски, с кем по-португальски, а с кем и по-русски (оператор Рикарду Аронович оказался родом из «наших», с Беляковой переписывается по сей день). «Они все не

«Почему не съездите в Бразилию, которая 35 лет не выходит у вас из головы? Вы, черт возьми, людей на другом конце света разыскиваете. С вашим упорством... в Бразилию... вполне реально... а?» «Конечно, я мечтала. И собиралась... Когда думаю об этом, вспоминаю строчку из письма Амаду: «Когда приедешь в Бразилию, я буду твоим проводником. Я покажу тебе мой город и все его тайны». Не хочу приезжать как турист, почему-то уверена, что разочаруюсь. Умер мой проводник». ❶

Писал стихи для песен, увлекался идеями Алистера Кроули, примыкал к общине анархистов, затем вступил в Regnus Agnus Mundi (католическое братство, изучающее язык символов, некую Традицию, как они его называют, передаваемый изустно. – Прим. ред.). Его книги переведены на 56 языков. «Алхимик» пока остается рекордсменом по проданным экземплярам в Бразилии. Однако многие представители бразильской литературной среды не признают Коэльо серьезным писателем. «Я просмотрела несколько страниц его «Алхимика» и поняла, что пишет это дилетант совершеннейший, – не стесняется в выражениях Елена Белякова. – Язык такой простой, что словарь не нужен, – примитив, одним словом. Ответила ему вежливо, но резко: мол, в нашей стране такие книги никогда не будут печататься. Согласилась бы – наверное, разбогатела бы. Но не жалею, что так произошло. Не могу я делать то, что мне не по душе». Первое издание «Алхимика» на русском языке вышло в свет в 2001 году.

Кент Лейн, исполнитель роли вожака банды Педро Пули в «Генералах песчаных карьеров»

«Он мне пишет: год они снимали «Генералов...», вернулся он домой со съемок. Денег – ни цента, профессии – никакой. Куда деваться? Он пошел работать на бензоколонку. Кем он стал в жизни? Да никем...» – рассказывает Елена Белякова. Ее переписка с экс-актером продолжается, но без особого желания с его стороны.

Тиша Стерлинг, исполнительница роли Доры в «Генералах песчаных карьеров»

После роли Доры снялась в эпизодах в нескольких голливудских фильмах, после чего ушла из профессии. Сейчас ей 64 года, она работает продавщицей цветочного магазина в американском захолустье. «Пишет она редко, нехотя, как бы стесняясь рассказывать о себе. Такая красавица была, талантище, лучшей кандидатуры на роль и не сыщешь. Жалко, что так все вышло».

Евгений Резепов, фото Андрея Семашко

«ПТИЧИЙ ПРИХОД»

Если б не семья Малышевых, мордовское село Большие Манадыши ничем не отличалось бы от соседних. Но уже лет пятнадцать сельчане гордятся своей достопримечательностью, которую они называют «птичьим приходом»: на высоких столбах красуются деревянные миниатюрные копии православных храмов. И, только подойдя ближе, понимаешь, что на самом деле это... скворечники!

ДВЕ «ЦЕРКВУШКИ» У ДОМА МАЛЫШЕВЫХ ВИДНЫ ИЗДАЛЕКА. Чем пристальнее рассматриваешь их, тем больше поражаешься мастерству, с каким они вырезаны: купола, стены, крылечки, окна... Как настоящие!

Хозяин дома, Николай Малышев, крошит сильными пальцами сухари – для кормления птиц из кормушки, которая висит под «церквушками». «Подкармливать птиц завещал отец, чтобы не забывали наш дом!» – говорит Николай. Отец, Василий Степанович, и был автором первой «церквушки». «Сколько тут народу перебивало, и всем интересно – зачем мы это сделали?» – усмехается Николай.

Сам Василий Степанович к какому-то ремеслу никогда особо не тяготел. А уж деревянные «церквушки» строить он, коммунист со стажем, даже и не думал. Все изменилось со смертью жены Василия Степановича. «Отец мать любил сильно. Они даже в гости никогда друг без друга не хо-

дили. После похорон ему в голову что-то вошло. Говорит мне: ящики пустые, в которых болты и запчасти привозят в колхоз, не выкидывай, а мне отдай. Я ему еще обрезки с пилорамы привез. Он в сарае угол завесил занавеской. «Отец, что делаешь?» – «Не скажу, и на двор не ходи». Ни-

кого не пускал. Думали, улья строить», – вспоминает Николай. Когда со дня смерти матери прошел год, отец позвал всех четырех сыновей. На руках вынесли из сарая ящик, завернутый в простыню, а когда сняли ткань – ахнули. Маленькая церквушка! Купола, окна, крестики. Только потом поняли, что это скворечник. «Отец, ты что затеял?» – удивились сыновья. Василий Николаевич объяснил: скворечник построил в память об их матери, она всю жизнь вспоминала разрушенную перед войной сельскую церковь, в которую ходила еще девочкой. Для создания своей «церквушки» использовал старую фотографию того самого храма, которую хранила его супруга.

Скворечник водрузили на высокий столб. После этого сыновья хотели раскурить по сигарете, но отец им запретил дымить под своим творением: «Чай в храме бы курить не стали, а это вам что?»

Новость о необыкновенном скворечнике облетела все село Большие Манадыши. За несколько дней у дома Малышевых побывали все односельчане. И все выражали восхищение и одобрение.

Потом в село с большой трассы на Чебоксары стали специально сворачивать автомобили. Люди дивились на чудесный скворечник. Василий Степанович сидел на лавочке у дома, наслаждался впечатлением и охотно вступал в разговоры с прохо-

жими. «Дедушка, кто сделал такую «церквушку»?» – «Я сделал!» – «Как хорошо! Дед, ты никому не отдавай! Пусть здесь стоят!» – «У меня тут сыновья, помру – они будут присматривать!»

Василий Степанович смастерил свой скворечник-«церквушку» из деревянных сборных конструкций, крестики вырезал из жести. Краски, те, которыми красят полы и крыши, позаимствовал у соседей. Сокрушался Василий Степанович лишь о том, что не нашел он «золотистой» краски. «Помогите мне достать золотистой краски», – просил он сыновей, но те тогда выполнить просьбу отца не смогли.

В первую весну после установки нового скворечника Василий Степанович сильно переживал. В обычный скворечник, который располагался над сараем с сеном, скворцы уже давно прилетели, а новый все пустовал. Но как-то утром старик разбудил сына: «Скворцы прилетели!» ...Однажды перед домом остановился «КамАЗ» с грузом из Ростова. Шофер пристал к Василию Степановичу: «Дед, продай скворечник! Я женюсь, перед домом поставлю». Долго шофер просил. Василий Степанович в итоге пообещал сделать для него такой же. На второй скворечник ушел год, хотя Николай активно помогал отцу. Эта «церквушка» получилась такая же красивая, как и первая. Видимо, поэтому отец сказал сыну: «Я шоферу не отдам, жалко». Поставили второй скворечник рядом с первым, что снова вызвало в селе настоящий ажиотаж. Вот только и в этот раз отец с сыном не нашли «золотистую» краску.

Сыновья пригласили священника освятить «церквушки». Тот в просьбе не отказал, назвал творения мастеров хорошей русской традицией и велел открывать «птичий приход». Постепенно к малышевским скворечникам начали водить школьников на экскурсии. Даже из райцентра Атяшево привозили детей полюбоваться на рукотворное чудо. А Василий Степанович между тем увлекся резьбой по дереву и скоро все старые фотографии и иконы в доме красовались в новых резных рамках. По заказу, за деньги он ничего никому не делал. Работал для успокоения души. Василий Степанович уговаривал сыновей построить третью «церк-

вушку», часто повторяя: «Бог троицу любит». Даже чертежи пробовал рисовать. А перед смертью позвал Николая и взял с него слово хранить и передавать по наследству сыновьям и внукам скворечники-«церквушки». Николай такое обещание дал. И когда сейчас его младший сын приходит из школы и говорит: «Папа, опять...», то Николай сразу догадывается, о чем речь. Ответ его в таком случае короткий и простой: «Не отдадим!» Так и стоят перед домом Малышевых два чудесных скворечника-«церквушки».

...В доме у Николая с прошлой осени приготовлены кисти и множество баночек с разными красками. Есть среди них и «золотистая», та самая,

о которой мечтал Василий Степанович. В конце апреля, как только установятся теплые дни, Николай вместе с двумя сыновьями осторожно снимет «церквушки» и займется их ремонтом. Будут починены потрепанные ветрами и снегом стены, будут забиты новые гвозди, будут заклеены трещины. С товарищем, у которого есть токарный станок, Николай уже договорился выточить новые, более крупные купола для «церквушек». Задумана и новая «церквушка» для продолжения этого своеобразного «ансамбля».

Совсем скоро у Николая появится возможность поработать на строительстве настоящей часовни. Она возводится на месте того самого разрушенного храма, в который так любила ходить мать Николая. Прошлым летом жители Больших Манадыш, собравшись всем миром, заложили фундамент для часовни. Николай месил бетон и таскал носилки с раствором с утра до ночи. Он же обходил односельчан с просьбой прийти на закладку фундамента. Знал, как все жители Больших Манадыш гордятся скворечниками-«церквушками», и понимал, что уж ему-то не откажут.

...До войны с того старого храма сняли купола, превратили его в склад. Затем разместили там школу, потом и вовсе снесли. Но пока в храме располагалась школа, ученики развешивали на деревьях скворечники, изготовленные на уроках труда.

Как только Николай отреставрирует свои «церквушки», он намерен соорудить немало обычных скворечников. Хочет развесить их на деревьях вокруг будущей часовни. Пусть и там птицы поют. ❶

Алексей Уразов, фото автора

O'PRAVDA

На тихой улочке в центре Дублина расположен небольшой отель «О'Каллахан» – типичная ирландская гостиница. Здесь никогда не останавливались главы государств. Но в баре лобби «О'Каллахана» компанию вам составят не только «великий сын Ирландии», американский президент Джон Кеннеди, но и советские вожди – Никита Хрущев и Леонид Брежнев.

«Я НЕ ЗНАЮ, ПОЧЕМУ у нас тут такая президентская галерея. Ни Хрущев, ни Брежнев в Ирландии не бывали. У нас была очень сильная компартия, может, поэтому... Да и вообще мы народ трудовой», – рассуждает приветливый портье – рыжий, коренастый парень лет двадцати пяти, похожий на уроженца Рязани.

Как известно, настоящий ирландец не может прожить без паба. А где еще поговорить, увидаться с друзьями, послушать традиционную ирландскую музыку или модных U2 (лидер группы Боно почитаем в Ирландии не меньше, чем другой знаменитый ирландец, Оскар Уайльд. – **Прим. авт.**).

В Дублине среди множества ирландских пабов мы отыскивали особое заведение. Паб под названием PRAVDA расположен рядом с самым старым районом города – Темпл бар. Конечно, «Правда» в ирландском исполнении довольно забавна. Посетителя встречает плакат на русском «Пища – залог здоровья». На стенах красуются огромные афиши «Октябрь» Эйзенштейна и главный «правдинский» шедевр и гордость: плакат с шахтерами-стахановцами 30-х

годов. И вот что удивительно: паб русским не принадлежит и никогда не принадлежал, а кто был автором столь неожиданного для Ирландии дизайна интерьера – не известно. Но, судя по числу посетителей, «пролетарская простота» в обслуживании и невысокие цены делают паб PRAVDA одним из главных баров районного значения.

«Что значит быть ирландцем?» – спрашиваем у водителя нашего такси Томми О'Брайана. В изложении хранителя народной мудрости (коими являются таксисты в любых странах) национальная идея выглядит просто: любить Ирландию и в первую очередь подшучивать над «соседями-снобами» – англичанами. Ну, еще, конечно, носить зеленый клевер в День святого Патрика, поселиться и пить «Гиннес».

Рядом с зеркалом заднего вида таксист прикрепил портрет Шона Коннери – знаменитого агента 007 из не менее знаменитой бондианы. «Пускай он и шотландец, – говорит Томми, – но я его люблю как родного. Вот скажите мне, русские, почему в последней серии о Бонде вы проигрываете англичанам? Так ведь нельзя... А вот ваш Абрамович молодец – утер нос этим лондонцам!»

Из Лимерика в Россию за славой

Еще один «русский след» в истории Ирландии мы случайно нашли в соборе Святого Патрика (первым настоятелем этого собора был не кто иной, как Джонатан Свифт, почитаемый здесь не только как автор «Путешествий Гулливера», но и как ирландский патриот. – **Прим. авт.**). Под сводами собора покоятся знамена ирландских корпусов, участво-

вавших в главных баталиях Нового времени. В полумраке удастся разглядеть штандарт экспедиционного ирландского корпуса – участника Крымской войны 1853–1856 годов в русской традиции и Восточной войны в традиции англоязычной.

Но были в истории ирландцы, которые воевали не против, а за русский престол. Родина одного из них – Лимерик, город на юго-западе Ирландии, прославившийся как столи-

ца забавных стихов – лимериков. Именно здесь в 1678 году родился фельдмаршал русской армии Петр Петрович Ласси. Семья его принадлежала к древнему роду Дё Ласси, корнями уходящему в норманнские земли. В тринадцать лет Ласси оборонял родной город на стороне якобитов от войск Вильгельма Оранского. После поражения в войне его семья уехала из Ирландии. Ласси сражался во французской армии

наемником, затем перебрался в Россию. Там как раз бушевала Северная война, которая и принесла ему славу. Поручик Ласси отлично зарекомендовал себя в Полтавской битве, затем отличился при осаде Риги, за что Петр I присвоил ему звание губернатора этого города. Петр Ласси был одним из самых успешных русских полководцев в ходе Войны за Польское наследство. К началу Крымской кампании 1736–1738

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Площадь острова Ирландия 84 423 кв. км. Независимая Ирландская Республика занимает 70 285 кв. км, остальная территория принадлежит Северной Ирландии, входящей в состав Великобритании.

Христианизация Ирландии начинается с V века, процесс этот неразрывно связан с именем св. Патрика. До христианизации население острова поклонялось богам друидов.

До начала XVII века Ирландия жила по Брегонским законам – это свод древнеирландских законов, действовавших на острове до вторжения англичан. Древнейшая рукопись законов, дошедшая до нашего времени, относится к XII веку. Если судить по Брегонским законам, основой общества являлись кланы, каждый из которых выбирал вождя. Существовали также объединения кланов – родовые союзы.

К IV веку на территории Ирландии сформировалось семь королевств, просуществовавших с небольшими изменениями до XVII века. За это время в Ирландию неоднократно вторгались викинги, датчане и англо-нормандские завоеватели. Независимости Ирландия добилась в 1922 году.

Одно из наиболее значительных произведений средневекового ирландского искусства – так называемая Келльская книга (Leabhar Cheanannais)

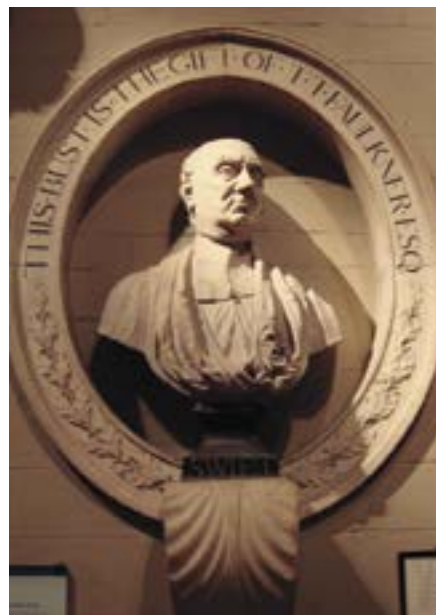
или «Книга Колумбы», созданная ирландскими монахами не позднее 800 года. Она содержит четыре Евангелия на латыни и щедро украшена изящными миниатюрами и богатыми орнаментами.

Среди известных всему миру ирландцев можно назвать Артура Конан-Дойла, Оскара Уайльда, Бернарда Шоу, Джонатана Свифта, Генри Форда, сестер Бронте, Самуэля Беккета, Джеймса Джойса, Шиннед О'Коннора, Пирса Броснана.

«Гулливвер»
ирландской
культуры
Джонатан
Свифт

Ирландский
завтрак
в компании
генсека

годов он уже фельдмаршал. Умер Ласси в Риге в 1751 году, в царствование Елизаветы I. Предки Ласси были рыцарями, заседали в ирландском парламенте и возглавляли администрацию округа Лимерик, но прославиться Петр

Петрович смог только за пределами своей родины. Такова судьба многих ирландцев. Их можно назвать «рассеянным по миру народом». Забавный факт: в США ирландцев 14 миллионов, а население самой Ирландии – всего 4 миллиона.

«Бутылочное горлышко»

«Узким бутылочным горлышком» называют ирландцы крошечный городок Шеннон, находится он в 20 минутах езды от Лимерика и назван в честь реки, протекающей в его окрестностях. В конце 30-х годов прошлого века здесь построили военный аэродром, который активно использовался во время Второй мировой. Затем он был превращен в гражданский, и уже 16 сентября 1945 года по маршруту Шеннон – Нью-Йорк

ПОКРОВИТЕЛЬ ИРЛАНДИИ

Святой Патрик, крестивший Ирландию, является одним из самых почитаемых святых в христианстве. Биографические сведения о нем можно почерпнуть из написанной им «Исповеди» (Confessio), в которой Патрик называет себя сыном дьякона и внуком священника. Родился он в 387 году в Британии. В шестнадцать лет попал в плен и был увезен в Ирландию в рабство. Здесь он пас овец и коз и в уединении часто молился. Через шесть лет ему удалось бежать и устроиться на

корабль, отплывавший в Галлию. Легенда гласит, что он не хотел уходить от хозяина без разрешения, а тот потребовал в плату за свободу слиток золота размером с голову. Ангел Виктор (являлся святому неоднократно, чаще в образе птицы) велел Патрику следовать за диким кабаном, который и выкопал из земли требуемый слиток. Далее сведения туманны. Считается, что Патрик провел несколько лет в Галлии, обучаясь там в монастырях. Затем ему вновь является ангел, который приносит с собой послание «Голос ирландцев», в котором ирландцы

просят Патрика вернуться и проповедовать. В Ирландию Патрик возвращается в сане епископа. Считается, что Патрик прибыл сюда в 432 году. Он всю жизнь странствовал по Ирландии, крестил и обращал людей в христианство тысячами. Хроники дают две даты смерти святого – 461 и 492 годы. По легенде, св. Патрик принес в Ирландию письменность и изгнал из страны змей. Другая легенда гласит, что, когда св. Патрик шел в столицу Ирландии Тару, чтобы проповедовать там, король-язычник велел

устроить в лесу засаду. Патрик и его спутники по пути пели гимн-молитву, написанную святым, и воины вместо монахов увидели стадо оленей. С тех пор считается, что молитва «Щит св. Патрика», или «Мольба оленя», ограждает от опасностей. Св. Патрику приписывается и появление у Ирландии национального символа в виде трилистника клевера. Говорят, что, показывая ирландцам это растение, св. Патрик объяснял, что такое Святая Троица. По преданию, св. Патрик совершал множество чудес, исцелял незрячих и глухих.

Дублинский
замок –
главная
церемониальная
площадка
Ирландии

для себя контракт с «Аэрофлотом». С этого момента рейсы советской авиакомпании в Америку проходили именно через крошечный аэропорт Шеннон.

О русских в Шенноне и его окрестностях знают не понаслышке, ведь ирландцы обслуживали наши самолеты, сотрудничали с «Аэрофлотом». Так продолжалось до начала 90-х, когда количество российских рейсов за рубеж резко сократилось. А теперь из России в Америку летают и вовсе без пересадок.

Но в начале XXI века аэропорт получил новую жизнь. «Раньше в Шеннон прилетали русские. Теперь – американцы, – рассказывает нам бармен ресторана в аэропорту. – Военные самолеты делают дозаправку и летят дальше в Ирак. Местные жители очень недовольны, но что поделаешь. А тут еще и наш экономический рост, мы же теперь «кельтский тигр». В общем, большая политика!» Бармен немного помолчал. Потом вдруг прищурился: «А вот у русских в «Аэрофлоте» были самые вкусные авиаланчи».

«Никому не рассказывайте о том, что я вам сказал, – заливаясь смехом, на прощание добавил бармен. – Ведь это почти государственная тайна. По крайней мере, до первой пинты «Гиннеса!»»

состоялся первый трансатлантический рейс. В 1947 году здесь же открыли первую зону беспошлинной торговли duty free. Безбедное существование аэропорта продолжалось до 1973 года, когда

грянул энергетический кризис и мировые цены на топливо резко подскочили. Аэропорт мог быть и вовсе закрыт, если бы не русские. В 1974 году правительство Ирландии заключило выгодный

ЛИМЕРИКИ

Эти короткие смешные стишки построены на обыгрывании бессмыслицы. Считается, что произошли они в XVII веке от песни ирландских солдат «Приедешь ли в Лимерик?». Точно известно одно: они быстро завоевали популярность в Великобритании. Считается, что первые лимерики были опубликованы в конце XVII века в сборнике для детей «Рифмы матушки Гусыни». В XIX веке в Англии появились авторы, которые писали только лимерики. Одним из самых известных был художник Эдвард Лир.

Англо-ирландские
ангелы в стиле
арт-хаус

Алексей Макеев, фото автора

НА ОЛЕНЯХ УТРОМ РАННИМ

Самые горячие деньки в оленеводческом центре Кольского полуострова – саамском селе Ловозеро – приходятся на последние выходные марта. В это время в столице русской Лапландии проходит традиционный Праздник Севера, кульминация которого – гонки на оленьих упряжках.

Д О ПРАЗДНИКА ОСТАВАлось всего три дня. Гонщики торопились: нужно успеть укомплектовать упряжки, а для этого необходимо отправиться на снегоходах в тундру, к стадам. Но оленеводам третьей бригады повезло. Как раз перед праздником их стадо пригнали в загон в нескольких километрах от села для подсчета и отбора оленей. Там-то я и отыскал своих друзей – бригадира и неоднократного чемпиона в гонках на оленьих упряжках Дениса Юлина и опытного зоотехника Николая Лукина (саамское имя – Мыккло). Загон или, как называют его саамы, кораль – это целая система площадок и коридоров с заслонками. Сотни оленей, как единый организм,

движутся по коралю, оставляя за собой облака пара. Чум-работницы и дети оленеводов гонят оленей с одной площадки на другую, пастухи открывают и закрывают заслонки. Цель – загнать оленей в счетную камеру. Это площадка пять на пять метров, где кругами носятся олени, а пастухи ловят животных, ставят клейма, отпиливают рога, сортируют стадо. Между прочим, счетная камера – это отличная проверка трезвости пришедшего на работу пастуха. Пьяного оленя запросто сваливают на землю. Немного зазевался – и олень может легко разбить рогами оленеводу нос. Рога, кстати, отпиливают обычной ножовкой. Уверяют, что это самый безболезненный для животного метод.

Кувакса и «сексодром»

После подсчета стадо погнали опять в тундру. Но перед этим Денис с пастухами отловили гоночных «быков» (так оленеводы называют оленей-самцов). В течение года Денис высматривает в стаде самых быстроногих оленей, приучает их бегать в упряжке. Ловля происходит дедовским способом, с помощью аркана, владение которым – особое искусство, его секреты передаются от отца к сыну. Отловленных оленей мы погнали в редколесье. В былые времена «быков» так и оставляли на время гонок без присмотра. Только привозили оленям комбикорм и большой куб соли. Но в последние годы браконьеры совсем обнаглели. Пару лет назад дошло до того, что у одного из ветеранов гонок за день до праздника угнали ездовую упряжку прямо от дома в Ловозере. Тогда на поиски прислали из города двадцать омоновцев. И никакого толку – оленей зарезали, мясо продали. Поэтому теперь все бригады оставляют в тундре сторожа. В лесу мы поставили чум-куваксу. Это рукотворное жилище оленеводы устанавливают за полчаса. Расчища-

ется площадка от снега, ставятся жерди вкруг, обтягиваются брезентом, внутри разводится костер – и всё, можно жить даже в сильные морозы. В куваксе в качестве сторожа поселился молодой пастух Вася. Я напросился переночевать. Спать в куваксе не очень комфортно, но тепло. Основной защитой от мороза служит спальник из оленьих шкур. Саамы называют его «сексодром» и говорят, что настоящие оленеводы зачинаются именно в таких спальниках. Спать в чуме интересно. Под боком тихо потрескивает костер, а из-за того, что верхушка чума ничем не укрывается, ночью виден падающий снег и глубокое темно-синее небо с яркими звездами... И, конечно, обязательно разбудит фантастическое по красоте северное сияние.

Встреча весны

На открытии праздника группа бойких ловозерских бабушек в расшитых древними орнаментами тулупах танцует прощальный танец зимы. В руках у них – ритуальные

копытца оленей. Затем начинаются песни, не успеешь оглянуться – и хороводницы уже в летних нарядах. Шаманы с бубнами (символ родившегося солнца) исполняют ритуальные танцы, зрителям раздают пирожки с брусничкой... В представлении участвуют не только саамы, но и русские, и коми-ижемцы – тоже оленеводы, переселившиеся на Кольский полуостров более ста лет назад. Саамская молодежь помимо национальных танцев исполняет нечто вроде шоу «брейк-данс за Полярным кругом». Для детей и взрослых – «Игры у чума», турнир по «чумовому» футболу, лыжные гонки, катание на оленях и «ино-марке». Так в тундре называют не автомобиль, а импортный снегоход. Все здесь по-простому, все делают искренне. Экстрим так экстрим – с полетами над елками, зарыванием в снег, проваливанием под лед, искрами из-под гусениц вездеходов и т.п. Катание на оленях, кстати, тоже развлечение экстремальное. Из са-ней вылететь проще, чем из «ино-

марки», а снег и ледышки из-под копыт оленей летят прямо в лицо. В красно-желтом каменном Культурном центре проводят древние шаманские обряды. Все очень красиво – и ритуальные бубны, и наряды, и обстановка. Но интересно это, пожалуй, только с культурологической точки зрения. Никакой мистики здесь нет.

Олени бега

Перед стартом Денис повесил на упряжь своих «быков» небольшие треугольники из разноцветной ткани. Считается, что эти «обереги» приносят оленеводу удачу. Еще Денис надел главную отцовскую реликвию – кожаный пояс с медной чеканкой. На поясе – нож, точило, разные острые костяные предметы и медвежьи клыки. Особое внимание уделяется старым бронзовым колокольчикам, благодаря которым каждая упряжка отличается оригинальным перезвонном. Деды нынешних оленеводов использовали эти колокольчики для отпугивания хищников в тундре.

Гоночная трасса начинается у стадиона на окраине Ловозера. Гонщики с криками несутся по замерзшему озеру в сторону леса. Затем разворачиваются на 180 градусов и едут обратно, к финишу. Программа разнообразная: первенство проходит отдельно среди мужчин, женщин и юношей, на разные дистанции, на сани, на лыжах и в маленькой деревянной лодочке – «керёже». Гоняются по одному, по очереди, на время. Массовые старты здесь невозможны, потому как олени фактически полудикие. Даже с одной упряжкой справиться непросто. Случается, олени сорвутся не в ту сторону – зрители бегут враспынную...

Жены оленеводов стараются сохранить традиции рукоделия. Плетут пояса и подвязки, украшают вышивкой два главных предмета в зимнем наряде оленевода: пимы – длинные сапоги из оленьих шкур и малицы – своеобразные меховые тулупы, сшитые воедино с капюшоном и варежками. На празднике устраивается конкурс самого красивого головного убора оленевода – это особый предмет гордости рукодельных хозяек.

На праздник приезжают и саамы из соседних стран – Норвегии, Швеции, Финляндии. Демонстрируют свои национальные костюмы, показывают разные номера, но никогда не участвуют в гонках на оленях. Причина – очень строгие правила перевозки животных через границу.

Верблюд за Полярным кругом

Через неделю после праздника в Ловозере проходит главный Праздник Севера области – в Мурманске. Оленеводам со своими упряжками приходится ждать несколько дней до отправки в столицу полуострова. В это время все отдыхают и развлекаются.

Наконец олени погружены в грузовики, оленеводы разместились в автобусе, и колонна машин двинулась в Мурманск. Доехали без эксцессов. Оленей разместили в Долине Уюта (спортивный комплекс и лесной массив в Первомайском округе Мурманска. – Прим. ред.) в специальном загоне, тут же поставили палатку для сторожа. «Это не кувакса, – сокрушался Вася, – костер в ней не разожжешь. Придется мерзнуть». Ягель для оленей заготовили еще летом и сейчас рубили топором замороженные куски мха.

Праздник Севера в Мурманске – самое массовое спортивно-зрелищное мероприятие, проходящее за Полярным кругом. Проводится он с 30-х годов и известен даже за границей. В лыжном марафоне на 50 километров, например, не раз участвовали олимпийские чемпионы из России и Скандинавских стран. Но зрители больше всего ждут оленеводов. Ведь

это чуть ли не единственная возможность для мурманчан увидеть северных оленей. К концу дня олени так свыклись с ролью фотомоделей, что уже особо не реагировали на суету вокруг. Самих же оленеводов на празднике особенно впечатлил живой верблюд. Большинство саамов впервые увидели двугорбое животное, разглядывали его со всех сторон и фотографировались «на память».

Глобус и Робинзон

В Мурманске журналисты не давали оленеводам покоя. Всех интересует, как живется в наше время в тундре, в каких богов верят саамы, какие легенды рассказывают. После долгих расспросов я в итоге пришел к выводу, что современные саамы свое шаманское прошлое прочно забыли. А из множества древних саамских легенд оленеводы помнят главным образом рассказы о маленьких человечках-чаклях, живущих под землей, да легенду о человеке-олене Мяндеше. Но с гораздо большим удовольствием они пересказывают

истории современных саамских сказочников. «Был тут у нас один по прозвищу Робинзон, – вспоминает Мык-ло. – Такой «лапшист». Очень любил рассказывать, как брал Берлин. «Переплыл я, значит, реку, – говорит, – а там: как раз для меня сухая гимнастерка лежит. Надел ее, а в кармане нашел ключи от подземного Берлина. Смотрю: дерево стоит на берегу, качается. Сразу понял – там вход. Открыл дверь, спустился под землю и вижу: сидит баба и скоблит шкуру на жилетку Гитлеру...». Среди других сказителей особую известность в Ловозере имели Митвека Вань (русский эквивалент – «Иван Дмитриевич»), Леня Ус, Глобус. Леня Ус, например, рассказывал, как боролся со снежным человеком и как тот швырнул его на 50 метров. Так что все экспедиции, пытавшиеся найти йети в окрестных горах, местные жители непременно направляли к Лене. «Глобус получил свое прозвище из-за большой круглой головы и потрясающего знания географии, – рассказывает Денис. – Бывало, начнет лезть в кассу без очереди, а на недовольные упрёки огрызается: «Вы что, на афганца?» Стоящие тут же ребята его подначивают: «Глобус, а Афган-то где?» «Да тут вот, под Мурманском», – отвечает Глобус». Закончив гонки в Мурманске, оленеводы двинулись назад в Ловозеро. Все так веселились, что мы потратили не меньше 10 часов, чтобы проехать 200 километров до села. Через каждые 10–20 километров автобус останавливался, выносился магнитофон, и вся компания принималась лихо отплясывать прямо на трассе. Пьянство – один из основных факторов, поставивших саамов на грань вымирания. Не раз приходилось слышать, что начало всему этому положили первые русские поселенцы. Действительно, известно множество случаев, когда купцы спаивали коренных жителей Лапландии, получая от саамов за бесценку пушнину, одежду из шкур, оленину, семгу, обменивая на бутылки промысловые угодья. Справедливости ради стоит сказать, что некоторые российские правители активно противодействовали такому «освоению земель». Известны, например, указы царя

Алексея Михайловича, запрещающие распространять среди лопарей «кабацкое питье».

На следующий день в Ловозере, придя в себя, саамы начали готовиться к отправке гоночных оленей в стадо. Снарядили три снегохода, к ним прицепили несколько саней, запрягли упряжку самых трудолюбивых оленей. Неожиданно ударил 30-градусный мороз, а на смену ему пришла пурга. Видимость – нулевая. Нас, как слепых котят, вели только олени, которые в любую погоду прекрасно ориентируются и чувствуют дорогу. К вечеру мы добрались до летнего стойбища. Вместо того чтобы остаться ночевать, решили двинуться к зимнему домику, до которого добрались лишь к рассвету. Шатаясь от усталости, провалились в сон.

Медведи и браконьеры

Выспавшись и набравшись сил, совершили объезд и других домиков в тундре, которые оленеводы используют во время летнего кочевья. Один из домиков пришлось откапывать из-под четырехметрового слоя снега.

Когда приехали в стадо, к нам вышло десятка полтора «хлебоедных», как их называют саамы, оленей. Прикормленные с малых лет хлебом, эти удивительно добрые животные являются любимцами пастухов. Немало хлопот доставляют оленеводам медведи. Причем с ними приходится бороться почти голыми руками. Нарезного оружия саамам иметь не положено, хорошо еще, если гладкоствольное под рукой окажется. «Толк есть только тогда, когда удастся выстрелить из дробовика хищнику прямо в морду, – говорит Денис. – Тогда медведь остановится, удивится немного, вытрет морду лапой и, если сытый, пойдет восвояси. А если нет, то продолжает гоняться за оленями».

Из стада выбрали одного «быка» и зарезали его на мясо. Удивило то, что стадо при этом все так же безмятежно паслось рядом. «В том-то и проблема, что олени совсем не боятся крови, – признался Мыккло, – и когда браконьеры начинают их стрелять, стадо не убегает... Браконьеры для нас самая большая проблема

сейчас. Стреляют наших оленей из карабинов и автоматов и военные, и охотники, и «рыбаки», и не пойми кто. Однажды летом вообще приехали военные на вездеходе к нам на стойбище. Подошли к загону и стали стрелять по оленям просто так, ради развлечения. А что мы можем сделать? У них автоматы. Удалось вызвать вертолет с ОМОном из Мурманска. И что? Летали мы по тундре, искали. А они отъехали за гору и накрылись маскировочной сеткой – попробуй их найди. И что делать?»

Возвращаясь с Мыккло назад в Ловозеро, мы сделали остановку на небольшой полянке, окруженной редким лесом. Тут стояла когда-то родная деревня Мыккло – Чудзьявр. Знаменитый оленевод, проезжая мимо, каждый раз останавливается здесь, ходит по тому месту, где стоял родной дом... Однажды норвежцы снимали сюжет о саамах Ловозера и несколько дней провели с Мыккло и его бригадой. А перед отъездом задали вопрос: «Почему вы, такой опытный, трудолюбивый, горячо болеющий за оленеводство саам, терпите это пьянство, браконьерство, невежество и наплевательство? Отдаете оленям всю свою жизнь, а получаете смешную зарплату. Вам же предлагали уехать и в Швецию, и в Норвегию, где все совсем по-другому». «Самое главное, что мне нужно в жизни, – ответил Мыккло, – вот эта полянка, где стоял наш дом, где я родился и вырос. Пройтись здесь, по родной земле, знакомому березняку, знакомым камням... Со всеми нашими горестями я еще как-то проживу, а вот без Чудзьявра – никогда». ❀

Павел Васильев

ФАКУЛЬТЕТ

Семинар закончился в час, а в два мы уже читали в «Историчке» гневные филиппики Мартина Лютера... А потом захотелось пива, но «Геродот» был отчего-то закрыт, и мы поехали в пивнушку на Арбате, где тесно, грязно и весело, как в Средневековье... Потом пошли по снежку и забрели вдруг в фотостудию, а скушающий мастер легко уговорил нас сняться «художественно» и всучил нам в руки старую куклу, телефонную трубку и перегоревшую лампочку. Мы заплатили рубль, вышли и продолжили разговор о римском папе, бедолаге Лютере и пиве, которое, как всегда, было разбавленным. Фотографии мы получили через неделю. Мы еще не знали, что это лучшие фотографии нашей жизни...

В СЕ БЫЛО В НОВИНКУ. Уважительное «Вы», обращенное к нам преподавателями. Своды белого потолка в буфете. Сорок рублей, которые платили тебе за учебу. Расписание, где отсутствовали ненавистные математика, физика, химия... И в это было трудно поверить. Я закрывал глаза. Потом открывал. Смотрел на расписание. Третий этаж, справа от деканата. История Древнего мира. История СССР. Археология. Введение в специальность. Палеография. Иностранный язык. История зарубежной литературы. Психология. Физкультура... И – никакой математики! И дорога сюда через весь город. И люди со всей

страны, сидящие рядом. И никто не требовал сменной обуви! И воздух, прямо наполненный огнями осажденной крепости, заревом уходящей навсегда цивилизации. И ты погружаешься, уходишь туда.

А вот паренек, смуглый и гордый в своем одиночестве, с трудом находит русские слова, чтобы ответить на простой вопрос:

– А вы какой язык изучаете, Тельман Шахбатов?

– Я...

– Английский? Французский? Немецкий?

– Я... Нэ изучаю!

Тишина аудитории. Как это «нэ изучаю»? А экзамен вступительный

именно по иностранному языку? Тельман спокоен. Преподаватель что-то вспомнил и зачислил Тельмана во вторую группу. Вторая – это к нам.

Тельман – табасаранец, живет в горном дагестанском селе. В общечитии над его кроватью висит цветной портрет Шамиля. Тельман знает по-турецки, понимает азербайджанский, изучает русский. Тельман призван укрепить кадры местной сельской интеллигенции. Года через четыре он представит нам молодую жену. Жена накроет на стол и растворится в пространстве.

Тельман к тому времени овладеет русским. И расскажет про инцидент на свадьбе. В небольшой драке теща укусила жениха. Вот... Мы любимся шрамиками на мускулистом теле. Теперь теща в больнице. Лечит сломанную челюсть. А иностранный язык Тельман продолжает «нэ изучать». Когда он бежит, бедро поднимает чуть ли не к подбородку. Футбольное поле ему мало.

С Тельманом, немногословным и незаметным, спокойно в любой, самой разгоряченной компании...

Как-то мы спросили его: как он стал Тельманом? Услышали такую историю. Мимо дома шел путник. А в доме родился мальчик. За обедом путник сказал хозяину: «Вот, иду и читаю книжку о Тельмане. Это хороший человек. До самой смерти боролся с фашистами. Назови сына Тельманом». Хозяин так и сделал. Просьба путника – закон.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Все пять студенческих лет Тельман проходил в одном и том же желтом пальто. Устроился работать экспедитором. Развозил почту по ночному городу – газеты, журналы, письма. Свел дружбу с девицами у трех вокзалов, тоже работавшими в ночную смену. Потом в девицах разочаровался. О будущем говорил легко: «Жена будет ткать ковер. Ручная работа. Очень дорогая вещь. Я буду возить ковер в Москву. Продавать. Потом мы будем встречаться, пить хороший коньяк».

...Как Тельман попал в начало этой истории? Как стал яркой деталью пейзажа?.. Я и сам не пойму. Может, потому, что Тельман историчен? Мы так и не встречались с ним больше, но я уверен: табасаранские ковры пользуются успехом.

***

Учили нас здорово. И при этом как-то незаметно, исподволь, с улыбкой и вкусными разговорами. К примеру, доцент Наталья Ардалеоновна вносила такую ремарку в рассказ о темпах строительства железных дорог в годы премьерства С.Ю. Витте: – Кстати, сегодня я шла на семинар через парк. Кормила лебедей... Огибала поле с воротами... И вы, Васильев, что-то отчаянно кричали Сергею Богомолу, который зачем-то взял мяч в руки. Я полагала, в футбол играют ногами... Не так ли? Если я ошибаюсь, вы можете меня поправить... Кажется, в футболе до-

пускаются непарламентские выражения? Это считается нормой? Но почему так громко? Ведь там же гуляют молодые мамы с колясками... Молчите и краснеете? Тогда продолжим... Реформы Сергея Юльевича Витте, наиболее крупного государственного деятеля тех лет...

Самым сложным предметом для меня лично были ТСО. Технические средства обучения. У меня никак не получалось зарядить пленку в киноаппарат «Украина». Я еще не знал, что в каждом классе любой двоечник зарядит вам фильм за пять секунд. Зачет я получил с третьей попытки.

Потом стало плохо с английским. Англичанка, Наталья Яковлевна, звала меня почему-то Юрой. А иногда Колей. А еще иногда Васей. Я специально выучил фразу: «Инглиш грэмма из взри дификалт фо ми», но зачет юре-васе-коле все равно поставили только 31 декабря. Помню, переводил текст про Анджелу Дэвис. Древнерусский язык мы изучали на материале допросных листов по делу невинно убиенного царевича Дмитрия. Тут явно попахивало преступлением, и хотелось срочно раскрыть тайну веков, а закорючки средневековых дьяков тому препятствовали. Терпения не хватало. Я старался домыслить текст. Профессор с улыбкой покачивал головой и отсылал к первоисточнику. Лучше выходило у девушек. Терпения им было не занимать. Профессор разбил нас на пары: как в танцах. Дело пошло значительно лучше. Девушки разбирали буквы, юноши с апломбом докладывали о прочитанном и выносили приговор. Профессор улыбался и разминал папиросу. Его устраивали все версии угличского дела. Он с нами не спорил, он улыбался. На лекции профессора Кобринна, знатока времен Ивана Грозного, ходили как в театр. Читал он почему-то исключительно по вечерам. Читал, улыбаясь и разминая папиросу. Постепенно формировались могучие кучки. Кто-то вслед за Аполлоном Григорьевичем Кузьминым рылся в пыли летописей, пытаясь оставить свой след в разоблачении норманнской теории. Кто-то, с легкой руки Надежды Федоровны Мурыгиной, изучал шумерскую ци-

вилизацию. Кто-то, вместе с профессором Тюкавкиным, сопоставлял российский и американский империализмы начала века. Было не скучно, ведь мы знали: главный вопрос истории вовсе не «что?». Главный вопрос – «почему?».

– В спорах рождается не истина, – вещал нам Кузьмин в девятой аудитории. – В спорах рождается проблема.

Тут мне как раз приглянулась девушка Юля, с младшего курса. У Юли были черные волосы, карие глаза и великолепная фигура. Мы гуляли с ней по «Девичке» и спорили... о развитии человеческой души и породы. Стал человек лучше или не стал? Как действовало на личность Средневековье? А Возрождение? Другие разговоры смысла не имели. Юля собиралась замуж за гандболиста спортивного клуба «Кунцево», о чем и сообщила на первом свидании. Гандболист кидал мяч. А мы спорили о прекрасном. Осень стояла сухая и теплая... У монастыря жгли желтые листья.

Теперь Юля живет в Америке. Вышла замуж за известного писателя, мастера политического детектива. С некоторых пор в его романах появились загадочные брюнетки, умеющие и в спальне поговорить о природе человеческой...

Как поживает кунцевский гандболист – не знаю.

Истфак учил и воспитывал нас на манер пушкинского героя: «Не докучал моралью строгой, слегка за шалости бранил...»

Вольно дышалось!

Почти с каждым профессором ты мог поспорить на семинаре...

Если тебе было что сказать профессору.

Если удавалось мыслить, основываясь на источниках.

Если апломб не был главной движущей силой выступления.

Если перед выступлением ты познакомился с разными точками зрения. Если научился наконец уважать чужое мнение.

Конечно, исключения случались.

Я как раз увлекся Бакуниным и настроен был очень революционно. Я предложил тезис: Бакунин поступил в деле Парижской коммуны лучше Карла Маркса.

Бакунин приехал, вооружился, выступил, проиграл, попал в тюрьму. Маркс никуда не поехал. Сидел дома. Писал письма. Давал советы. Горевал. И опять писал письма. Как же так?

Возникла дискуссия. Мой друг Олег навис над молодой кандидаткой наук с решающим вопросом о нормах революционной морали.

О единстве слова и дела.

О разнице тюрьмы и родного очага. Олег сверкал глазами и закидывал длинный шарф за спину. Аудитория бурлила и приветствовала своего трибуна... Становилось не очень ясно, так ли уж прав французский коммунист Дюкло, написавший книгу «Бакунин и Маркс: тень и свет»...

И тут с дамы сошел исторический лоск. Кандидатские и научные аргументы куда-то испарились. Зато прибавилось металла в голосе.

Дама приказала!

Олегу и мне надлежало прибыть на очередное заседание партбюро факультета, где вопросы классовой сущности ревизионистских сегодняшних выступлений будут тщательно изучены.

Мы сторяча заявили, что не придем, мы же не члены партии. Аудитория загудела... Кто-то с места заметил, что партбюро не самый удачный аргумент для исторических дискуссий. Чем все закончилось? А ничем... Никакое партбюро мы не посещали. Правда, на экзамене я получил тройку, но вот Олег – кремень! – вырвал у дамы четверку.

Исключение, как известно, только подтверждает правило. Дышалось вольно!

В конце 70-х годов на историческом факультете МГПИ имени В.И. Ленина я и комсомольских собраний-то не припомню... Вот комсомольские взносы платили. Две копейки в месяц. Что было, то было.

***

Очень скоро выяснилось: каждый второй играет на гитаре, каждый третий – пишет стихи.словно самое здание бывших курсов Герье рождало эту творческую атмосферу. Вот дискотеки здесь не прижились. На первой и последней попытке в круг вышел только Толик Пима-

кин, совсем недавно запускавший бакинское метро в чине сержанта стройбата. В такт Карелу Готту Толик бешено затряс отращенными на гражданке кудрями. Дворянская зала будто брови нахмурила... Моветон-с.

А вот стихи здесь лились свободно и правильно.

Лекция по гигиене и физиологии школьника. С верхних рядов амфитеатра до меня доходит записка. Раскрываю. А там:

«Мой друг, не верь Стендалю!

Увидишь вновь и вновь,

Что людям недоступно

Исследовать любовь».

Конечно, надо ответить:

«Проза жизни – кофе и ром-баба.

Я согласен с этим не совсем.

Все зависит от того, с кем рядом

Кофе пью и эту бабу ем.

Ну а с той, с которой мы сидели.

Только успевай твой взор ловить!

Мне казалось, ты забыл в помине –

Бабу есть и это кофе пить...»

Снаряжаем на военной кафедре КПВТ. Только что два узбека с филфака обронули его на ногу подполковнику Масюку. Масюк поморщился, все же крупнокалиберный пулемет Владимиров танковый... И тут приходит послание:

«Весна. Надеваю галоши.

Весна. И на улицах лужи.

Весна. И все бабы хорошие.

Весна. Мы влюбляемся дружно.

Весна. Не обедал, не завтракал.

Весна. Целовался на ужин.

Зачем все – галоши и бабы?

Весною так принято, нужно».

Поэт подмигивает... И я, вспоминая товарища Брюсова, парирую – тоже одной строкой:

«...Имя мое не срывалось ласково с губ дорогих...»

А? Небось не хуже, чем «прикрой свои бледные ноги»? Подумаешь, невидаль: бледные ноги, вредные ноги...

Вот подполковник Масюк, тот действительно... Не сумел прикрыть свои бедные ноги. КПВТ на себя принял... Вес – 52,2 кг, прицельная дальность – 2000 метров.

***

И конечно – общежитие на юго-западе!

Отдельный мир, где только – свои... Самодельный плакат на стене. Крупно: «Каждый живет, как может!»

Этот плакат заменил другой, тоже не слабый лозунг: «Солнце светит не для всех...»

От восклицания мы добрались до многоточия...

Фотография молодого, обритого наголо Маяковского – выцвела на шкафу.

Кожаная летняя куртка на стуле. Пустые бутылки. Гитара. Чай в граненых стаканах – на доньшке.

Володя, уже проснувшийся, выгребает из пепельницы холодный с утра окур, прикуривает и копается с разорванной магнитофонной лентой. Сейчас задышат, застонут битлы или вздохнет Высоцкий...

Пока тихо в комнате, но в ушах звенят вчерашние песни:

«Атаман, атаман, атаман

Мимо вскачь, почему не зашел?

Атаман, атаман, атаман

Видно, где-то другую нашел...»

И:

«Вот мы сидим: не кормлены, не бриты,

Но сочтены давно уж ваши дни.

Нам все сказал любимый Лев Давыдыч,

Что ваш ЦК давно уже прогнул...»

И:

«Как ветры черные скосили

Пустые мерзлые поля,

Поля растерзанной России,

Забывшей веру и царя...»

И:

«Мы шатались на Пасху!

По Москве, по церковной.

Ты любила в то утро

Лишь меня одного.

Помнишь, я наклонился

И истратил целковый,

Я купил тебе пряник

В форме сердца мово».

...Мы жили в последние годы империи. Мы были молоды, легкомысленны и свободны. Мы знали, что завтра вновь пойдем по безлюдному Хользунову переулку, перекурим на Пироговке, возьмем после лекций пельмени с уксусом за 32 копейки и поедем в «Историчку», а может, зайдём в «Геродот». Мы были счастливы тогда. Мы жили с ощущением счастья... 🍷